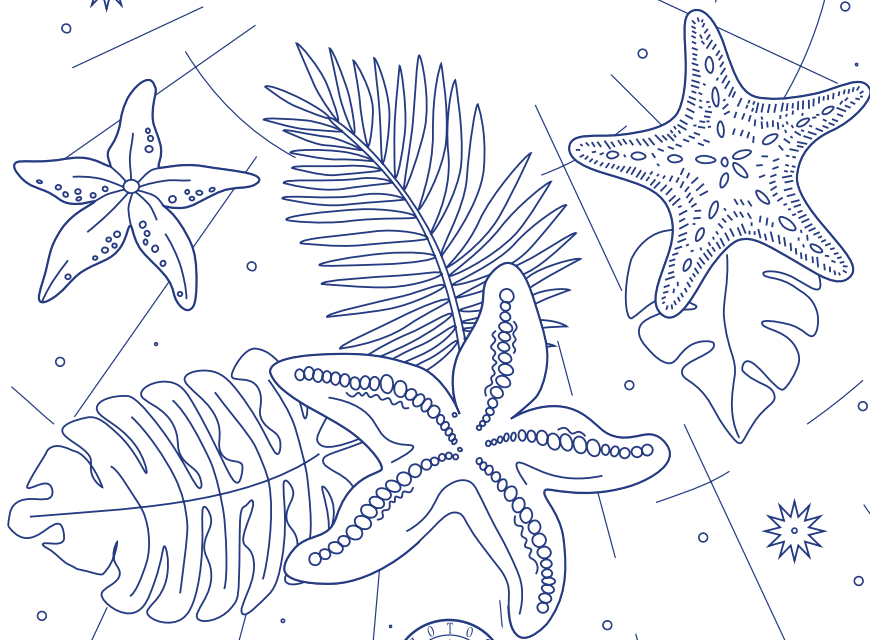

Светлана Муха

ШЕСТОЕ СЕРДЦЕ

книга первая

*Для тех, кто не боится
мудрых открытий в любви.*

2024

УДК 159.922.1-029:821 М92

Светлана Муха Шестое сердце.

Честные истории от ведущего метчмейкера страны.

Светлана Муха — К.: ЛОТОС, 2024. — 240 с.

ISBN 978-617-7588-65-7

Честная сказка для взрослых про поиск правильной любви в современном мире необычным способом. Книга для читателя с фантазией и умением читать между строк. Сколько сердец нужно разбить, пока не встретишь правильного партнера? Сколько раз сердце разобьют тебе? Как любит земная женщина, как любит мужчина и как может любить только настоящая ведьма? Что произойдет, если самой обычной девушке предложить на выбор сразу несколько потрясающих кандидатов да еще и научить готовить приворотное зелье? Ответы на все эти вопросы вы найдете в этой книге, являющейся первой частью серии сказок для взрослых про поиск любви.

Внимание! Эта книга написана специально для тех, кто не боится мудрых открытий в любви.

УДК 159.922.1-029:821

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

ISBN 978-617-7588-65-7

©ТМ *ИД «ЛОТОС»*,2024

Содержание

1. Часть первая.....	4
2. Часть вторая.....	198
3. Благодарности	234
4. Об авторе	237

Часть первая

Когда Алена собиралась на шабаш, она не сомневалась, что это событие станет кульминационным в ее жизни. Ее фантазия в самых смелых красках рисовала ей широчайший спектр чувств и эмоций, которые она испытает в этот вечер. Там, на шабаше, она наверняка познакомится с исключительными женщинами, там к ней придет понимание смысла жизни, там она получит ответы на все свои почему и зачем.

Реальность же оказалась полным разочарованием: сборище праздных женщин с ярким макияжем — пестрая толпа в Channel и Dior, официанты с канапе на блестящих подносах и даже саксофонист и скрипач в углу.

Крупная дама, обозначившая талию кожаным корсетом, пытается незаметно длинным острым акриловым ногтем выковырять усик креветки, застрявший между ее

крупными бело-голубыми зубами, не прерывая при этом беседу с худощавой блондинкой со свежим каре.

Еще одна женщина неопределенного возраста, облаченная во все красное — туфли, платье, лак на ногтях, помаду и причудливый обруч в волосах, — громко комментирует фотографии своего пухлого малыша. Она буквально тычет в лицо ярко накрашенной блондинке с увесистым логотипом Channel на массивной цепочке, обмотанной в два слоя вокруг шеи, свой Iphone с бесконечными фотографиями ее чада. Дама с Channel, вежливо улыбаясь, явно пытается найти способ ретироваться от навязчивой мамыши.

Алена испытывала жгучее разочарование: оно буквально застряло у нее в горле, вздулось в животе и больно било по вискам. Она мечтала услышать ответы на все свои вопросы, а вместо этого до нее долетали обрывки светских сплетен. Нарядные женщины разного возраста, окраса и комплекции делились новостями, мерились успехами, жаловались на мужей, любовников, детей, подруг и домработниц. На Алену они практически не обращали никакого внимания. Иногда они окидывали ее беглым взглядом, но, вероятно, не находили на ней знакомых местных знаков отличий — логотипов, поэтому быстро исключали ее из потенциальных объектов какого-либо интереса.

В другом конце просторного зала во внушительном бархатном кресле темно-вишневого цвета с вежливой скужающей улыбкой сидела Наташа. Это была хозяйка дома. Именно она произвела на Алену гипнотическое впечатление при их первом знакомстве. Высокая, стройная, гибкая блондинка две недели назад вошла в двери небольшого турагентства, в котором работала Алена.

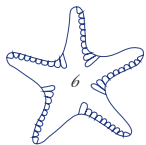
Казалось, что эта красивая женщина заполнила собой весь офис в тридцать квадратных метров. Она попросила забронировать ей билет в Берлин, и каким-то образом за двадцать минут Алена, пока бронировала билет и оформляла страховку, рассказала Наташе о себе больше, чем осмеливалась рассказывать самым близким подругам.

Стеклянные двери, украшенные нарисованными пальмами и морскими звездами, закрылись за Наташей еще несколько недель назад, а Алена все еще находилась под впечатлением этого знакомства. Ей не давали покоя глаза этой женщины — такие голубые, такие спокойные с легким прищуром. Казалось, они видят тебя насквозь. Это было очень странное ощущение — одновременно волнующее, будоражащее и пугающее, вызывающее желание стать меньше, укрыться, спрятаться и тут же подойти поближе, соприкоснуться взглядами хотя бы на несколько секунд.

Через два дня с момента знакомства Наташа снова пришла в турагентство, в котором пять дней в неделю уже полтора года работала Алена. На этот раз она попросила забронировать ей билет в Париж. Алена предложила оформить еще и страховку, как в прошлый раз. Высокая блондинка с длинной балетной шеей медленно кивнула.

И снова Алена зачем-то начала рассказывать ей о своей жизни: о любовных неудачах, отношениях с родителями, даже о легкой зависти к соседке, с которой она сейчас делила квартиру. А потом разговор, точнее, поток личных подробностей о жизни Алены, снова переместился в сторону мужчин.

Не то чтобы у Алены их было очень много в ее двадцать пять лет. Так, бойфренд в старших классах школы, пара легких влюбленностей в университете и отношения

длительностью почти в два года с последним парнем. За эти два года они трижды расходились. Дважды по желанию Алены и последний раз по желанию ее парня Антона, который предпочел Алене другую. Девушка очень болезненно переживала этот разрыв. Предательство любимого надолго отбило у нее желание в принципе ходить на свидания и знакомиться.

И вот Алена зачем-то рассказывает все свои любовные перипетии этой нарядной, красивой женщине, которая зашла к ней купить билет и оформить страховку. Наташа при этом не перебивала девушку, более того, складывалось впечатление, что ей действительно интересно, что говорит Алена, она даже попросила приготовить ей чашку кофе, заметив кофе-машину в углу офиса. Поэтому после забронированного билета в Париж и оформленной страховки Алена еще двадцать минут в подробностях зачем-то рассказывала ей о том, как Антон расстался с ней сообщением в вайбере, как она просила его встретиться и объясниться лично, как она плакала над его многочисленными подарками, как пообещала себе самой больше никогда не влюбляться. Если бы в офис не зашла Кристина — еще одна из менеджеров турагентства, совмещавшая работу с учебой на последнем курсе университета, то Алена, вероятно, углубилась бы в еще более интимные подробности своих отношений с Антоном.

Запахавшаяся Кристина, на ходу снимая куртку, кинулась включать компьютер. Она вежливо поздоровалась с Наташей и наигранно весело бросила Алене, что сейчас придет Борис Павлович с женой выбирать путевки: он, мол, договаривался заранее.

Борис Павлович был их постоянным туристом и другом хозяйки агентства. Это был взрослый дотошный

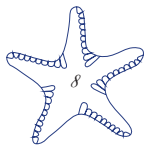
мужчина, который до сих пор пользовался кнопочным телефоном, зато с осторожностью сапера выбирал гостиницу, рейс, номер и даже время вылета. Это был «долгий турист», которого они обычно развлекали всем офисом, особенно если он приходил с супругой — крупной женщиной в массивных золотых украшениях, которая даже в двадцать первом веке просила показать ей отель в бумажном глянцевом каталоге, который она непременно заберет с собой, но только не на экране компьютера или планшета.

Алена тут же поняла намек коллеги: заканчивай со своим туристом и готовься мне помочь с Борисом Павловичем и его супругой. Алена уже приготовилась прощаться с Наташей, ведь намек о том, что сейчас придут клиенты, которым назначено на это время, был совершенно откровенным. Но Наташа только поудобнее уселась в кресле и попросила еще чашечку кофе. Алена принялась делать ей кофе.

Вошел Борис Павлович — вспотевший, он неуклюже принялся снимать серое пальто. Его супруга, Татьяна Валерьевна, тяжело дыша, достаточно громко, чтобы все могли услышать, стала возмущаться, что в этом здании нет лифта. Офис туристического агентства располагался на втором этаже старинного четырехэтажного здания в старом центре города. Лифт в этом здании действительно не был предусмотрен.

Кристина взяла у пары пальто и бросила на Алену вопрошительный взгляд. Конечно, она рассчитывала, что Алена поможет ей убажить этих туристов, которых и вдвоем было достаточно сложно выдержать, не то что в одиночку.

Татьяна Валерьевна грузно плюхнулась в кресло, нарочито вежливо заявив в пространство, что ей нужно

сделать чашечку кофе с двумя ложечками сахара и еще подать стакан негазированной воды комнатной температуры. Лучше бы туда положить еще и дольку лимона, хотя она сомневается, что у них есть лимон, хотя в прошлый раз она уже просила воду с лимоном. Затем она презрительно посмотрела на Наташу и принялась разматывать цветастый платок, обвитый в несколько колец вокруг шеи.

«Конечно, — подумала Алена, — эти двое привыкли, чтобы все внимание было только к ним».

Наташа сделала еще один глоток кофе, а затем, наклонившись поближе, заговорщицки полусшепотом сказала Алене:

— У него есть любовница. Молодая девица, для которой он снимает квартиру в центре. Она скоро от него забеременеет, но он уговорит ее сделать аборт, а потом бросит. Слишком боится жены. На нее записана их основная недвижимость. Не волнуйся, они не будут вам сегодня долго докучать. Сейчас быстро купят дорогие путевки и еще и чаевые вам оставят. Спасибо за кофе! Затем Наташа залпом допила остатки эспresso, аккуратно поставила чашку на блюдце, улыбаясь, взяла со стола яркий конверт с распечатанной страховкой и билетом, перекинула через локоть пальто и под вежливое «до свидания!» скрылась за стеклянной дверью с пальмами и морскими звездами.

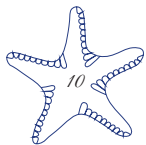
Повисла минутная тишина, и тут Борис Павлович неожиданно заявил, что не нужно кофе, мол, дорогая, мы здесь не будем засиживаться, я тебя хочу повести потом на поздний обед или ранний ужин в новый ресторан за углом. Вот там и пообедаем, и кофе выпьем, а то, мол, давно никуда вместе не ходили. Опешившая Кристина на-

правилась к стеллажу с каталогами, но Борис Павлович поспешил ее остановить, мол, каталоги тоже не понадобятся, он уже выбрал отель из списка, который ему предварительно отправляли в имейле. Секретарша для него все распечатала еще в прошлый понедельник и показала фотографии на экране компьютера. Он уже тщательно изучил варианты и возьмет дорогой — пятизвездочный — отель и билеты в бизнес-классе. Ведь у его супруги день рождения и нужно ее побаловать. Да, и номер он уже выбрал — бунгало, где балкон с видом на море.

Непонятно, кто больше был удивлен заявлениям Бориса Павловича — его супруга или Алена с Кристиной. Алена продавала ему путевки уже полтора года, Кристина — со второго курса университета. Он всегда не меньше часа пил у них в офисе чай с сахаром или капучино, который он называл «кофе с молоком», обязательно просил распечатать информацию по десяти вариантам гостиниц, которые за неделю до этого уже сбрасывались его секретарю, затем он надевал очки, набирал на своем кнопочном телефоне секретаря, Татьяну Сергеевну, демонстративно просил ее сверить цены с Booking на компьютере. Этот ритуал обычно длился еще минут двадцать-тридцать. Борис Павлович простым карандашом записывал цены, которые ему диктовала секретарь, на листок бумаги, заранее для него приготовленный Аленой и Кристиной, и только убедившись, что на Booking точно не дешевле, он просил девочек еще раз рассказать ему про каждый отель.

На этот раз спустя всего двадцать минут после прихода Борис Павлович собственноручно помогал надеть пальто своей удивленной супруге. Ее брови так и застыли в неестественно приподнятом изгибе на розовом на-

пудренном лице. Она крепко сжимала пестрый конверт с купленными путевками, будто бы в любой момент кто-то мог попытаться его у нее отобрать.

Затем Борис Павлович вытащил из кармана сто долларов, вручил их не менее удивленным девушкам со словами «на конфеты» и скрылся за дверью из матового стекла с пальмами и морскими звездами.

Кристина принялась весело болтать о том, что она купит себе на неожиданно большие комиссионные. Менеджерам полагалось четыре процента с каждой проданной путевки в дополнение к небольшой зарплате, поэтому каждый хороший турист был на счету.

Про сто долларов на конфеты Кристина предложила не говорить ни прямому руководству, ни двум другим коллегам, чтобы не сглазили или чтобы не потребовали отдать часть.

Несмотря на то что Кристина была на несколько лет младше Алены, она дольше работала в этом агентстве, обладала более смелым характером, поэтому на правах старожилы часто выполняла функцию лидера в их рабочем дуэте. Две другие их коллеги и хозяйка агентства были намного старше девушек, поэтому общение с ними было формальным и подчиненным строгой субординации.

В метро по пути домой Алена решила, что Наташа, скорее всего, хорошо знакома с Борисом Павловичем и именно поэтому знает о его секрете. Вероятно, она знакома с его любовницей, а может быть, она и есть его любовница, и вот почему он так быстро купил путевки и поспешил увести свою законную супругу на безопасное расстояние.

Мысль о том, что Наташа может быть любовницей Бориса Павловича, одновременно расстраивала Алenu и

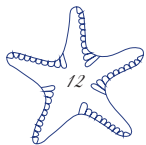

смешила. Она никак не могла представить себе стройную, элегантную, утонченную Наташу рядом с тучным, потным Борисом Павловичем с его толстыми пальцами и кнопчным телефоном. Нет, Наташа точно не могла быть вместе с таким мужчиной. С кем угодно, но только не с ним. Хотя, с другой стороны, почему, собственно, и нет?

Сколько Наташе лет? Тридцать два, может быть, тридцать пять? А может быть, и сорок, но тогда она слишком хорошо выглядит для сорока лет. Она явно была старше Алены. Ее спокойный голос, пронзительные голубые глаза были старше, чем ее лицо, точнее, они были какими-то мудрыми, опытными. Казалось, что даже интонации ее голоса наделяют немногочисленные слова своими особенными смыслами.

Выходя на своей станции, Алена твердо решила, что Наташа знает Бориса Павловича и он тоже ее узнал, но просто не подал виду, ведь он, кажется, лично с ней не поздоровался, но он точно ее узнал и именно поэтому так странно себя вел. Вообще, вся эта ситуация какая-то подозрительная. Откуда у Бориса Павловича может быть любовница, да еще и молодая? Он же похож на моржа из мультфильма.

На следующий день Алена первой пришла на работу за двадцать пять минут до начала рабочего дня. Ее подвезла соседка по подъезду, которая, как оказалось, возит ребенка в школу на соседней с офисом улице, в котором работала Алена, а сегодня им ко второму уроку. Всю дорогу соседка весело расспрашивала Алену о путевках в Таиланд и Турцию, о других популярных туристических направлениях. Алена вежливо отвечала, ведь агентству всегда нужны новые туристы, а ей — комиссионные от продаж. Дочь соседки — девочка лет девяти в розовой

шапке с блестящим единорогом — слушала музыку через ярко-розовые проводные наушники.

Как результат, у Алены образовалось двадцать пять минут свободного времени в еще пустом офисе. Она включила кофе-машину, и, пока та нагревалась и сливала лишнюю воду, решила полить кактус, который украшал ее рабочий стол. Кристина подарила ей его на прошлый день рождения. В этот момент Алена заметила, что на кресле возле ее рабочего стола что-то лежит. Это оказалась перчатка из тонкой мягкой темно-бежевой кожи. У Кристины таких точно нет, у двух других коллег, наверное, тоже. Алена силилась вспомнить, видела ли она такие перчатки у хозяйки агентства, как тут непонятно откуда пришло точное понимание, что эту перчатку здесь оставила именно Наташа. Размышления Алены прервал писк кофе-машины, сообщающей, что система промыта и готова к приготовлению кофе.

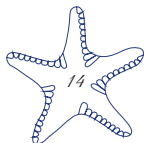
С чашечкой горячего горького напитка девушка уселась на свое рабочее место. Перчатку она положила в ящик стола. До начала рабочего дня оставалось еще тринадцать минут. Ни у кого из ее коллег не было привычки приходить на работу раньше положенного времени, разве что была назначена встреча с туристом или хозяйка агентства назначала общее собрание. И тут Алену осенило! У нее же есть номер телефона Наташи. Она же записывала его, когда оформляла страховку и бронировала авиабилеты. Девушка резко открыла массивный ноутбук. Когда-нибудь она непременно купит себе MacBook — тонкий, легкий, быстрый. Пока же приходилось довольствоваться выдавшим виды стареньким HP, который к тому же приходилось каждую пятницу вместе с зарядкой брать домой, чтобы при необходимости пе-

ребронировать туристам билеты или оформить срочную страховку. Ноутбук вместе с зарядкой, по ощущениям Алены, весил килограммов пять, не меньше.

Алена открыла историю бронировок, в которой действительно был указан телефон Наташи. Девушка машинально потянулась к своей сумке, откопала в ней мобильный телефон и внесла в телефонную книгу номер загадочной туристки. Она решительно занесла большой палец над кнопкой «позвонить», нажала на экран и спустя всего два гудка услышала спокойное, бархатистое «алло!».

Да, перчатку действительно забыла Наташа. Это так здорово, что Алена ее отыскала, а еще нашла время, чтобы позвонить. Нет, она не хочет просто подъехать за перчаткой в туристическое агентство. Она хочет пригласить Алену на ланч в знак благодарности за забронированные билеты и найденную перчатку. Нет, Алена точно сможет сегодня выйти на ланч. У нее сегодня непременно будет короткий рабочий день. В двенадцать тридцать Наташа будет ждать ее в кафе по следующему адресу. Нет, это не далеко от ее офиса — пятнадцать минут пешком. Погода сегодня будет чудесная, Алене непременно захочется прогуляться.

Алена закончила разговор, и в дверь с пальмами и морскими звездами вошла ее старшая коллега Оксана. Ей было тридцать восемь лет, три года назад она развелась с мужем, потому что закрутила бурный роман с молодым и перспективным, как ей казалось, мужчиной, но семья молодого и перспективного в лице отца, матери, бабушки, дедушки и двух старших братьев посчитала, что замужняя тридцатипятилетняя на тот момент Оксана не лучшая партия для их двадцатисемилетнего молодого и перспективного. Оксана официально ушла от законно-

го супруга, надеясь таким образом повысить свою ликвидность в глазах родственников любимого, но молодой и перспективный неожиданно увлекся двадцатидвухлетней студенткой последнего курса юридического университета из очень хорошей семьи. Оксана попыталась вернуться к бывшему супругу, но тот уже продал их дом и делал ремонт в новой квартире вместе с какой-то блондинкой. В тридцать пять лет Оксана, которая до этого никогда в своей жизни толком не работала, так как еще на последнем курсе университета сыграла пышную свадьбу со своим уже бывшим мужем, вернулась в двухкомнатную квартиру к маме и была вынуждена сама зарабатывать себе на жизнь. На помощь пришла подруга Марина, хозяйка туристического агентства. Марина предложила Оксане работу, намекнув, что туристы к ним в агентство приходят разные, есть холостые и в поиске, есть женатые, но глубоко несчастные в браке. И вот последние два с половиной года Оксана как раз и занималась поиском самого лучшего нового мужа, параллельно кое-как бронируя и продавая путевки. Кристина, которая работала в этом агентстве с самого первого курса университета, была двоюродной племянницей хозяйки, по ее словам, с менее благополучной семейной ветки. Она часто шутила, что за эти два с половиной года Оксана так и не научилась самостоятельно пользоваться сканером, а как-то вместо билетов в Голландию забронировала туристам билеты в Венгрию, что, собственно, раскрылось, только когда те самые туристы стояли уже у стойки регистрации в аэропорту.

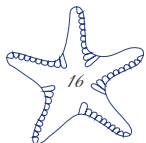
Оксана не испытывала никакой симпатии ни к Кристине, ни к Алене, хотя постоянно просила, точнее, директивным тоном указывала, что им нужно распечатать,

отсканировать или забронировать для ее туристов. Комиссионными она, естественно, не делилась. Поэтому отсутствие симпатии было совершенно взаимным.

Оксана нервно на высоких каблуках прошагала к своему рабочему столу, на ходу расстегивая пальто. Из ящика рабочего стола она извлекла пачку влажных салфеток и принялась вытирать каблуки своих блестящих лакированных туфель. За ней в офис влетела еще одна коллега Алены, Ирина, тридцатидевятилетняя замужняя мать двоих детей, родная сестра мужа хозяйки агентства, которая пыталась отвлечься от декрета, поэтому два-три раза в неделю приходила в офис на несколько часов. Обычно она приходила ближе к обеду, но сегодня в десять часов семь минут утра она уже была на рабочем месте.

Ирина кивком поздоровалась с Аленой и принялась рассматривать Оксану, которая как раз покончила с протиранием туфель, разбросав использованные грязные влажные салфетки прямо на своем рабочем столе и на полу.

Как раз когда Оксана демонстрировала Ирине, которую все в офисе ласково называли Ируська, свой наряд — неуместное для десяти часов одиннадцати минут утра короткое темно-синее платье «мини» в пайетках, — в офис влетела хозяйка агентства Марина. Это была энергичная молодая женщина тридцати восьми лет, облаченная на этот раз в стильный бежевый деловой костюм, с дизайнерской сумкой в руках. Туристическое агентство, по рассказам очевидцев, еще двенадцать лет назад ей помог открыть супруг, чтобы планировать отдых для их семьи, многочисленных родственников и друзей. Бизнес, как ни странно, стал именно бизнесом. Многочисленные подружки и знакомые Марины приходили к ней в агент-

ство за путевками. Так агентство обросло постоянными туристами и их семьями.

Марина тоже принялась рассматривать Оксану и вынесла вердикт, что макияж бледноват. Последняя тут же бросилась к шкафу-купе с зеркальными дверцами в углу офиса.

Пока макияж поправлялся, а Ируська демонстрировала Марине последние фотографии ее младшенького и жаловалась на нерасторопную няню, Алена делала вид, что проверяет почту. Никаких важных имейлов не было, поэтому она открыла папку со спамом и машинально пролистывала рекламные предложения от закарпатских гостиниц, малазийских авиаперевозчиков и турецких туроператоров.

Подойдя к кофе-машине, Марина вдруг заявила, что нужно непременно что-то купить к чаю к приходу Игоря. Имя Игорь уже несколько раз доносилось до Алены из взволнованной болтовни коллег.

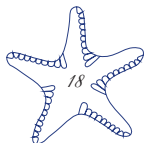
Марина выудила из своей дизайнерской сумки, которой она активно хвасталась после последней поездки в Милан, кошелек в тон, извлекла оттуда несколько купюр и со своей дежурной широкой улыбкой, которой она одаривала всех туристов, не являвшихся прямыми родственниками или близкими друзьями, отправила Алену в «итальянское» кафе за углом, с четкими указаниями, какие именно десерты необходимо купить к чаю.

В одиннадцать часов двадцать две минуты Алена во второй раз за день подошла к двери с пальмами и морскими звездами. Нужных десертов не оказалось ни в этом, ни в соседнем кафе, о чем она исполнительно сообщила Марине по телефону, вследствие чего и была послана в магазин через две улицы.

Войдя в офис, она увидела Ируську с «Локоном» в руках, усердно трудящуюся над копной темных волос Оксаны. Марина с чашечкой эспрессо в руках сидела на рабочем столе Кристины. Говорили снова о некоем Игоре.

Марина жестом показала Алене, куда ей следует положить добытые сладости, после чего попросила ее открыть сайты с «пятерками» на Бали на компьютере Оксаны и на всякий случай откопать свежие балийские каталоги в подсобке. В двенадцать ноль три Алена была отпущена домой с поручением предупредить Кристину о том, что сегодня у нее тоже выходной.

Отправив Кристине, которая все еще была на парах в университете, быстрое сообщение, Алена направилась к киоску с кофе. Перчатка из тонкой темно-бежевой кожи была аккуратно уложена в отдельный карман сумки, переброшенной через плечо. День выдался солнечным и безветренным, хотелось ощутить все еще холодное, но обманчиво-яркое солнце на лице и подышать воздухом без запаха лака для волос, которым Ируська активно поливала свеженакрученные локоны на голове Оксаны. Не оставалось никаких сомнений, что тот самый Игорь, чье имя фигурировало во всех разговорах в офисе в то утро, — это очередная наводка Марины Оксане, очередной потенциальный идеальный муж. Подобные наводки Марина подбрасывала Оксане примерно раз в два-три месяца. Пока безуспешно. Но женщины, судя по всему, не унывали и испытывали некий спортивный интерес к обустройству личной жизни Оксаны. Этому Игорю наверняка лет сорок — сорок пять, он недавно развелся или еще не был женат, он адвокат в собственной юридической компании, топ-менеджер в крупной фирме, владелец сети химчисток или сын владельца сети химчисток. Про-

шлый Игорь, кажется, был директором по маркетингу в крупной финской компании, а Игорь перед ним — владельцем производства каких-то мудреных подшипников, еще один предшественник точно был хозяином нескольких настоящих мельниц. И где только Марина их брала? История всегда повторялась: облаченная во все обтягивающее и блестящее Оксана максимально услужливо демонстрировала Игорю себя и немного путевки. Пару раз дело даже доходило до совместного ужина или обеда. После трех или четырех Игорей Алену и Кристину отлучили от наблюдения за подобными смотрами — их раньше отпускали домой или же, наоборот, просили прийти в офис после обеда или ближе к вечеру.

Алена незаметно для себя самой оказалась прямо у ступенек, ведущих в кафе, в котором она условилась о встрече с Наташей. Девушка вошла в кафе и сразу же заметила за столиком в углу Наташу. Она уже весело ей улыбалась.

Алена сразу же вручила Наташе ее перчатку, а затем зачем-то начала рассказывать ей про хозяйку агентства Марину, ее подругу Кристину, Оксану, Ирку и даже про очередного Игоря для Оксаны. Принесли меню. Алена заказала такой же салат, как и Наташа, и продолжила рассказ.

— Нет. Ничего у нее не получится, ей еще не разрешили, — спокойно сказала Наташа, внимательно слушая историю про нового Игоря Оксаны.

Дальше разговор снова вернулся к Алене и к ее достаточно монотонной жизни. Наташа внимательно слушала, иногда задавала уточняющие вопросы, все время внимательно смотрела на Алену, отвлекаясь только на свой салат или глоток черного эспрессо. Через полтора

часа Наташа уже знала больше об отношениях Алены и ее бывшей большой любви — Антона, чем лучшая подруга девушки.

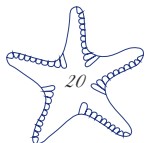
Несмотря на возражения Алены, Наташа заплатила за их совместный ланч, заявив, что она прекрасно провела время и с удовольствием еще раз выпьет с Аленой кофе, когда снова придет к ней за билетами.

Девушки вышли из кафе, и Наташа спросила, в каком районе живет Алена. Та стала решительно отказываться от предложения подвезти ее, ведь это было достаточно далеко от центра города. Наташа настаивала. Алена назвала свой район, не сомневаясь, что Наташа точно не захочет везти ее в такую тьму-таракань. Но Наташа только озорно улыбнулась, заявив, что Алена ей, наверное, не поверит, но ей как раз нужно именно в этот район, ведь там находится мастерская удивительного обувщика, у которого Наташа сегодня собиралась забрать сапоги с отремонтированной молнией.

Алене это история показалась неправдивой, но других причин, почему ее не нужно подвозить домой, у нее не нашлось.

Наташа нажала на брелок сигнализации, и через дорогу, напротив кафе, бибикнул и развернул сложенные зеркала блестящий белоснежный «мерседес». Алена подумала, что машина очень подходит Наташе.

За тридцать минут дороги Алена в подробностях рассказала Наташе о своем знакомстве с Антоном, о непродолжительных легких влюбленностях до него, о своей дикой мечте взять фамилию Антона или хотя бы жить вместе. За несколько километров до дома Алены Наташа неожиданно свернула с широкой трехполосной дороги в район, состоящий из типовых шестнадцатиэтажек. Она

припарковалась у металлической лестницы, ведущей некогда на балкон квартиры на первом этаже, а сейчас — в пристройку с вывеской «Ремонт обуви». Наташа, не выключая двигателя машины, отстегнула ремень безопасности, весело заявив Алене, что она сейчас вернется. И правда, спустя несколько минут Наташа уже спускалась по крутым металлическим ступенькам, держа в руках пару темно-бежевых сапог в тон к перчатке, которую она оставила в офисе Алены. Алена даже испытала легкое разочарование тем, что Наташа действительно собиралась в этот район за парой сапог, а не для того, чтобы просто ее подвезти.

Через десять минут Наташа уже высаживала Алену прямо у ее подъезда.

На следующий день в офисе Оксана, Ируська и Марина оживленно обсуждали Игоря. По их общему решению, он точно был «тем самым». Во-первых, он взял номер телефона Оксаны, во-вторых, он пообещал снова прийти в офис в пятницу. Алена снова делала вид, что ее очень интересуют туристические рекламные письма, оказавшиеся в спаме.

Марина, усевшись на рабочий стол Кристины с чашкой эспresso в руках, строила планы, как они будут дружить семьями. Оказалось, что Игорь был связан какими-то бизнес-отношениями с ее мужем. Она уже в красках представляла совместные туристические поездки в Арабские Эмираты и на Мальдивы. Ируська с неприкрытой надеждой в голосе добавляла, что когда младшенький еще немного подрастет, они тоже смогут полететь на Мальдивы, а то ведь это няне придется снимать отдельный номер, а Костик, ее муж, на это точно не пойдет, а без няни с двумя детьми накладно. Дальше

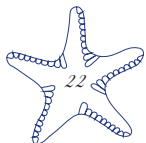
Ируська пророчила Оксане, что она совсем скоро тоже на собственной коже прочувствует все эти хлопоты.

В привычной рутине прошло еще несколько дней. Туристов было немного. Кристина тихонько жаловалась, что Марина, хозяйка, что-то зачастила в офис, поэтому никак не получается заняться написанием диплома. Приходилось, как и Алене, активно проверять спам.

В пятницу вечером соседка Алены по квартире приготовила в духовке попкорн, и они решили допить бутылку розового вина, начатую в прошлые выходные. Включили слезливую мелодраму, взгромоздили на подушку массивный ноутбук, который Алена принесла из офиса, и уютно расположились на стареньком цветастом разложенном диване, который служил кроватью соседке Алены Тане и поэтому никогда не складывался. Девушки часто проводили так вечера пятницы или субботы.

В субботу Алена и Таня традиционно спали практически до обеда, затем лениво позавтракали недоеденными за неделю остатками различных блюд, которые Таня в прошлое воскресенье привезла из дома. Девушка была родом из небольшого городка в часе езды на автобусе от города-миллионника, в котором сейчас вместе с Аленой снимала квартиру в отдаленном спальном районе. Как минимум один раз в месяц она обязательно ездила в свой родной городок, чтобы провести родителей и многочисленную родню. Оттуда она непременно возвращалась с полными сумками аккуратно упакованных в трехлитровые банки котлет, квашеной капусты, пирогов с мясом, отбивных с сыром и майонезом и прочих кулинарных изысков Таниных мамы, бабушки и двух родных теток.

Самым страшным кошмаром Тани была вероятность возвращения в ее поселок городского типа. По словам

девушки, большая часть ее одноклассников, которые остались в этом городке, в свои двадцать шесть лет имели уже по несколько детей, вечера проводили за распитием пива или самодельного коньяка, облаченные в махровые халаты, носки и комнатные тапки. По словам Тани, зрелище это было устрашающее. Поэтому девушка из всех сил держалась за свою работу — менеджера по продаже пластиковых оконных конструкций, откладывала деньги на курсы HR-менеджеров и мечтала устроиться в иностранную IT-компанию, чтобы получать зарплату, как у ее более фартовых одноклассниц.

Алена познакомилась с Таней на прошлой работе. Девушка около полугода трудилась продавцом в спортивном магазине, пока не наткнулась на объявление в какой-то социальной сети о том, что в турагентство требуется менеджер. Продавать путевки Алене показалось интереснее, чем продавать гантели и китайские спортивные футболки. Да и денег вместе с комиссионными в турагентстве получалось больше. Кроме того, они как-то сразу сдружились с Кристиной, поэтому работа Алене очень нравилась. Ей почему-то казалось очень важным работать именно в этом агентстве, по крайней мере, сейчас.

После обеда заглянула хозяйка квартиры — активная седоволосая женщина в массивных очках. Она сняла показания счетчиков и еще раз напомнила девушкам, чтобы они не мыли обувь в раковине в ванной, хотя Алена с Таней уже не один раз заверяли ее, что они там обувь не моют.

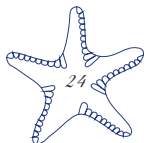
Остаток выходных вяло тянулся в стенах двухкомнатной квартиры в типичной панельной многоэтажке, которую уже полтора года Таня с Аленой называли домом.

Еще один понедельник, как обычно, начался с сигнала будильника Тани, которая вставала на час раньше Алены, так как ее рабочий день начинался в девять. Алена же ездила на работу к десяти — еще одно преимущество работы в турагентстве.

И снова в лифте Алена наткнулась на соседку с ее дочкой в розовых проводных наушниках. Соседка опять любезно предложила ее подвезти. Дорога оказалась на удивление быстрой, и в девять двадцать семь девушка уже открывала двери из модного матового стекла, украшенные пальмами и морскими звездами. Не успела Алена включить кофе-машину, как в офис вошел высокий brunet лет тридцати пяти в эффектном сером мужском пальто, потертых джинсах и темно-зеленом джемпере. Широко улыбаясь, он любезно спросил Алену, можно ли и ему чашечку кофе. Видимо, заметив непонимание в глазах девушки, незнакомец добавил, что он их турист, и в доказательство помахал каталогом, скрученным в трубочку, который он все это время сжимал в руке. Алена пробормотала ему что-то невнятное и принялась искать вторую кофейную чашку.

Улыбающийся мужчина уверенно снял пальто, повесил его на вешалку у двери и почему-то устроился в кресло напротив рабочего стола Алены. Девушка, балансируя с двумя чашками эспresso на блюдцах, медленно направилась к столу.

— Мы посмотрели отели, которые Марина предлагала на прошлой неделе. Вроде бы неплохие варианты, но Сашка говорит, что Бали — это как-то слишком попсово. Я на Бали еще не был, как-то туда еще не доехал. Не странно туда ехать чисто мужской компанией?

«Сашка, наверное, его девушка. Но почему тогда компания «чисто мужская»? Или он и едет туда без Сашки?» — подумала Алена.

Тем временем незнакомец продолжал:

— Сашка, конечно, раздавлен, но жизнь же на этом не заканчивается. Будут другие девушки! Мне его Настя всегда казалась слишком высокомерной, заносчивой. Молодая же девочка, а уже с претензией. Вот вы, наверное, Сашкиного возраста, сколько вам, двадцать три — двадцать четыре?

— Двадцать пять, — ответила Алена.

— Двадцать пять, — повторил незнакомец. — Я, кстати, Игорь, — улыбчиво продолжил брюнет, потянувшись за чашечкой эспрессо. — А вас как зовут?

— Алена.

— Вот скажите мне, Алена, куда бы вы нам рекомендовали поехать, так, чтобы солнце, море, пляж, экзотика, но только не All Inclusive и толпы пьяных отдыхающих. Нас трое мужчин, поэтому Мальдивы нам не предлагайте. Компания не та.

— Может быть, Занзибар? — предложила Алена. Она как раз несколько недель назад слушала вебинар по этому туристическому направлению.

— Занзибар? — переспросил Игорь. — Родина Фредди Меркьюри. Интересный выбор. А что там есть, на Занзибаре?

Алена принялась рассказывать про новый отельный комплекс, состоящий из бунгало и вилл, про который им рассказывали на вебинаре. Игорь внимательно ее слушал, затем попросил прислать ему название отеля и стоимость бунгало или виллы на середину ноября. Алена записала его номер телефона и имейл.

Игорь встал, поблагодарил ее за кофе и направился к вешалке у входа. Алена пообещала в течение часа отправить ему информацию по отелю.

Он еще раз поблагодарил ее за уделенное время, широко улыбнулся и вышел из офиса.

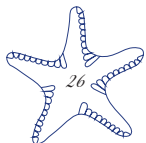
Девушка допила свой уже холодный кофе, собрала чашки и блюдца, прихватила моющее средство и направилась в небольшую кухню, которая служила им еще и подсобкой — складом старых и новых каталогов, разноцветных конвертов, пачек с бумагой для принтера, пустых цветочных горшков и коробок с мелкими сувенирами, которые периодически привозили туристы.

В десять часов пятнадцать минут Алена все еще была одна в офисе. Она ждала, когда же придет Оксана, чтобы передать ей ее же туриста. Пусть сама отправляет ему информацию по отелю на Занзибаре. Все равно это ее турист, и комиссией она вряд ли поделится. Раньше же не делилась никогда.

В десять тридцать Алена написала Оксане сообщение с вопросом, когда она будет в офисе.

В десять сорок Алена делала себе уже вторую чашечку кофе, а Оксана все еще не прочитала ее первого сообщения. Возможно, она придет на работу к одиннадцати или даже к двенадцати — она так уже делала. Статус подружки хозяйки имел свои преимущества. В одиннадцать пятнадцать Алена уже отправляла Игорю сообщение на почту и в мессенджере с подробным описанием различных типов вилл и бунгало со ссылками на видео на сайте отельного комплекса.

И тут Алену осенило, что это, скорее всего, тот самый Игорь — Игорь для Оксаны. Это тот самый будущий отец ее детей, с которым Ируська уже планирует отды-

хоть семьями в Турции. Наверняка это тот самый Игорь, который как-то связан по работе с мужем Марины — хозяйки агентства.

Телефон Алены запищал. Игорь ответил на ее сообщение в мессенджере лаконичным «спасибо». Девушка почувствовала, как у нее потеют руки. Оксане точно не понравится, что она переписывается с ее туристом, тем более с таким туристом, на которого у Оксаны совершенно не профессиональные планы. Она явно хочет с ним заниматься не только туризмом. С другой стороны, Алена не сделала ничего плохого, она всего лишь выполняла свою работу. Она совершенно не виновата, что Игорь пришел в офис до начала рабочего дня, кроме того, Оксана до сих пор не соизволила прийти в офис, а турист ждет информацию по гостинице. Алена прослушала достаточное количество лекций по продажам и по работе с клиентами, чтобы заучить важное правило хорошего турагента: клиента нельзя заставлять ждать. Он может обратиться в другое агентство, может начать что-то бронировать самостоятельно на том же Booking. Нет, Алена точно все сделала правильно, и это точно не понравится Оксане и Ируське.

Спустя час наша героиня все еще пребывала в офисе в гордом одиночестве. Она отправила своим туристам страховку на имейл, проверила почту, полила цветы, списалась с Кристиной, которой сегодня предстояло сдать очередной зачет в университете, и даже помыла кофеварку.

Наконец-то телефон завибрировал. Звонила Марина — хозяйка агентства, сообщала, что она с Оксаной и Ируськой сейчас на презентации новой турецкой гостиницы в каком-то новом турецком ресторане, а у Кристи-

ны опять какие-то дела в университете, поэтому Алене придется взять нового туриста, некоего Сергея Федоровича. Он подойдет к часу. Алена по привычке молча кивала. Когда она начала переспрашивать, какие билеты или гостиницы подготовить для Сергея Федоровича, в трубке раздались характерные короткие гудки. Алена решила выпить еще одну чашечку кофе, раз она уже помыла кофеварку.

В тринадцать ноль четыре над дверьми с пальмами и морскими звездами уютно зазвонил сувенирный колокольчик, который Марина когда-то привезла из какой-то экзотической восточной страны. Вошел молодой мужчина лет тридцати — тридцати пяти. Он нервно провел рукой по волосам и смущенно улыбнулся, бросив взгляд на большие настенные часы с надписью «New York» на стене:

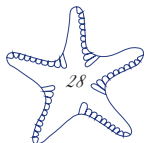
— Простите, что я опоздал. Пробка стоит с улицы Пушкинской.

— Сергей Федорович? — удивленно переспросила Алена. Ее фантазия почему-то сразу нарисовала ей очередного Бориса Павловича, который будет непременно выбирать турпакет в Турцию или Эмираты. Она точно не ожидала увидеть высокого, симпатичного молодого мужчину с густыми светлыми волосами, милыми ямочками на щеках, пухлыми губами и киношно-голубыми глазами. Второй действительно красивый мужчина за день — это как-то странно.

Пока Алена достаточно откровенно рассматривала неожиданного гостя, он смущенно заявил:

— Это я, только, пожалуйста, без отчества. Просто Сергей. А вы, — Марина?

Тут уже Алена принялась смущенно отнекиваться, мол, она — Алена, она менеджер в этом агентстве —

просто менеджер. А Марина — это директор, то есть хозяйка, то есть собственница агентства, но она сейчас на семинаре, то есть на презентации, но она поручила Алене взять, то есть позаботиться об этом туристе — о Сергее.

Ямочки на щеках Сергея все больше смущали Алenu. Он опять провел рукой по волосам и, улыбаясь, спросил: — Я присяду?

До Алены неожиданно дошло, что она стоит у кофемашины с пустой чашкой в руках. Девушка заулыбалась в ответ.

Следующие тридцать минут Алена рассказывала Сергею о самых разных курортах. Он тут же открывал их на своем планшете, находил сайты гостиниц, о которых говорила Алена, делал пометки специальным карандашом-стилусом.

Сергей оказался владельцем небольшой, но, по его словам, быстро развивающейся IT-компании, которая не так давно закончила очень важный большой проект и сейчас готовится взяться за не менее лакомый заказ. Работы предстоит много, нужно будет брать дополнительных специалистов, но проект действительно очень интересный. Так вот, Сергей подумывал вывести весь свой коллектив, включая офис-менеджера — женщину пятидесяти шести лет, Елену Степановну, которая отвечала за уют и порядок в их коллективе, и Марину Сергеевну, бухгалтера, на «ретрит», то есть на совместный отдых в какую-нибудь теплую страну к морю, чтобы отметить заверченный проект, ввести в команду двух новых программистов, вместе поваляться на пляже и пополнить запас сил перед следующим рывком. Нужно заселить восемнадцать человек так, чтобы все жили максимум по два-три человека в комнате, он пришлет на имейл

список, кто с кем уже договорился вместе поселиться, еще необходим общий зал для вечерних посиделок, настольных игр и обсуждений нового проекта. Им нужно трехразовое питание, трансферы и страховки. Два члена команды — вегетарианцы, а новенькая девочка-дизайнер — веганка. Это непременно нужно учесть.

В итоге выбор пал на Мексику. Алена обещала связаться с гостиницами, которые понравились Сергею, чтобы уточнить возможные варианты размещения для их коллектива.

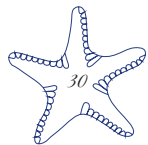
— А вы когда-нибудь были в Мексике? — неожиданно спросил Сергей.

Алена только сейчас заметила, что у него длинные густые светлые ресницы. Она невольно улыбнулась парню. Он тут же улыбнулся ей в ответ, обнажив ровные белые зубы. Алена начинала нервничать.

— Нет, не была, — ответила девушка. Сергей слегка наклонил голову и еще шире улыбнулся:

— Я тоже никогда не был в Мексике. Был в Доминикане. Я летал в Штаты несколько лет назад знакомиться с потенциальными инвесторами, оттуда полетели в Доминикану. Пляж, как из рекламы «Баунти», — пальмы, бирюзовая вода, рыбки. Мы ныряли с аквалангами. Но только было много пьяных русских. Точнее, пьяных американских русских, и за территорией гостиницы посмотреть особо было нечего. А в Мексике майя или ацтеки? Там должно быть интересно покататься. Забронируете нам экскурсию?

— Кажется, майя, — неуверенно ответила Алена.

Когда Сергей скрылся за дверями из матового стекла с пальмами и морскими звездами, предварительно записав телефон Алены и сбросив ей смайлик, чтобы она смогла записать его телефон, девушка тут же отрапортовала Марине, что турист приходил, задачу она записала, ответ он ждет сегодня — максимум завтра, а Алена ждет дальнейших инструкций от начальства. Собственно, начальство ответило почти сразу, чтобы Алена сейчас же начинала прозванивать партнеров и писать в гостиницы, поставив Марину в копию, когда будет отправлять туристу предложения.

Как хороший сотрудник, которым Алена стремилась быть большую часть рабочих дней в неделю, девушка принялась тут же писать проверенным партнерам в Мексике.

Несколько раз звонили представители разных туроператоров, приглашали на презентации новых отелей. Алена внимательно записывала их номера телефонов, пыталась максимально правильно латиницей написать название гостиниц, о которых шла речь, обещала перезвонить, как только переговорит с руководством.

В начале седьмого, когда взгляд Алены все чаще устремлялся на часы с размашистой надписью «New York» в ожидании официального окончания рабочего дня, пришло сообщение от Наташи. Она спрашивала, можно ли еще подъехать минут через пятнадцать-двадцать, чтобы купить билеты.

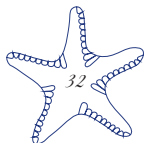
Алена одновременно обрадовалась и удивилась. По причине, которую она не могла объяснить себе самой, ей очень хотелось снова увидеть Наташу. Ей почему-то

очень нравилась эта новая туристка. Что-то делало ее особенной в глазах Алены, выделяло на фоне всех других. К ним в агентство часто приходили ухоженные, нарядные женщины, кто-то из них был холоден к персоналу агентства, а кто-то присылал открытки, привозил из путешествий сладости, магниты, вино, футболки со смешными принтами и разные мелкие сувениры, но никто еще не вызывал у Алены такого сильного любопытства, как Наташа. Кто же эта женщина? Что в ней такого особенного?

Куда на этот раз Наташа попросит ее забронировать билет? Предложит ли снова вместе выпить кофе? С другой стороны, зачем ей пить кофе с Аленой? Что за безумная идея? В прошлый раз Наташе просто хотелось поблагодарить Алену за найденную перчатку. Вежливость. Чрезмерная — да, но при этом просто вежливость. А может быть, она просто не хотела обедать в одиночестве или же ей банально не хотелось идти в турагентство и подниматься по ступенькам на каблуках, может быть, она банально отблагодарила Алену ужином за находку и доставку перчатки?

Алена еще раз посмотрела на часы: прошло всего восемь минут. Девушка решила еще раз проверить почту — ответили представители еще одной мексиканской гостиницы. «Оперативно», — подумала Алена и принялась составлять имейл для Сергея, добавив в него обязательные смайлики и солнышки — ноу-хау от Марины, подсмотренное ею на очередном тренинге по работе с клиентами.

Еще через десять минут Сергей ответил ей «спасибо» и добавил смайлик, состоящий из трех скобок. Алена подумала, что никто из ее знакомых не ставит скоб-

ки вместо привычного мультяшного желтого смайлика. С другой стороны, у нее почти нет знакомых мужчин или мужчин-друзей. Несколько бывших одноклассников и одноклассников не считаются. Сложно причислить к мужчинам парня, которого ты помнишь давящим угри в школьной раздевалке или дергающим за бретельку лифчика твою соседку по парте в старших классах школы. В университете ситуация улучшилась ненамного. Одноклассников Алена как-то никогда не рассматривала как объект для влюбленности. Парни на курс или два старше казались ей намного интереснее и привлекательнее. Антон был старше Алены на два с половиной года.

Двери с пальмами и морскими звездами снова открылись, зазвенел знакомый колокольчик. В офис вошла Наташа. В левой руке она держала два крафтовых стаканчика и пакет с бледно-зеленым логотипом, в правой — сумку, играя улыбка на ее лице становилась все шире.

— Вы, Алена, наверное, гадаете, куда же мне теперь нужен билет? Я к вам действительно зачастила, — поставив стаканчики и крафтовый пакет на стол Алены, Наташа продолжила, — это я вам принесла мой любимый чай. Его продают в кафешке на параллельной улице, а еще здесь низкокалорийное печенье. Вкусное. С кокосом. Кофе я сегодня уже достаточно выпила, хочется чаю, и мне кажется, что вам этот чай тоже непременно придется по вкусу.

Алена неуверенно кивнула, а Наташа, аккуратно повесив свою сумочку на спинку кресла, принялась ловкими пальцами снимать крышечку со своего стаканчика. Сделав глоток, она снова заговорщицки прищурилась:

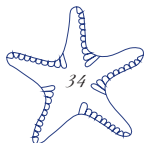
— На этот раз мне нужны путевки на двоих. Мы с мужем собираемся в семейный отпуск. Хочу сделать ему

сюрприз. Нам нужен какой-нибудь хороший SPA-отель на берегу, ночей на пять — на неделю максимум. Хочется что-то уединенное, но с хорошими ресторанами, приятным кофе и свежевыжатым апельсиновым соком на завтрак. Ну же, Алена, попробуйте чай, вам понравится, а то он просто остынет.

Алена сняла крышку со своего крафтового стаканчика и сделала небольшой глоток. Чай оказался идеальной температуры — не кипятком, шпарящий язык, и не остывшая жижа, в которую иногда превращается чай, заваренный еще утром. Девушка сделала еще один глоток побольше и робко похвалила чай. Действительно, было вкусно, и кофе точно сегодня больше не хотелось. Алена не могла понять, почему она так теряется в присутствии Наташи. Даже с сегодняшними туристами-мужчинами она не так нервничала, хотя — нет, красивые мужчины, тем более взрослые красивые мужчины, одетые со вкусом, тоже вызывали у нее смущение, но понимание того, что они просто туристы агентства, а она для них — менеджер, подбирающий тур, всегда ее успокаивало.

Некоторые туристы-мужчины, особенно совсем взрослые, которые напоминали Алене не то что папу — скорее веселого дедушку, часто шутили с Кристиной и Аленой, называя их то «барышни», то «голубушки», то «милочки» и даже «крошки». Такие туристы обычно привозили из своих путешествий конфеты, шоколадки, зеркальца или кепки с названием курорта.

Алена сделала еще один глоток чая и неожиданно поняла, что она молча пьет чай и смотрит на уходящий свет за окном, не уделяя никакого внимания Наташе. Последнюю, кажется, это совершенно не волновало. Она рас-

слабленно откинулась на спинку кресла и медленно пила свой чай.

Взгляды девушек снова встретились.

— Попробуйте печенье, — с улыбкой предложила Наташа.

Алена потянулась за печеньем. Девушка неожиданно поняла, что ужасно голодна. Спустя два печенья и половину стаканчика чая чувство голода отступило. Нужно было начинать подбирать путевки для Наташи, но совершенно не хотелось переводить взгляд с разрастающейся темноты за окном.

— Много туристов? — с искренним участием в голосе спросила Наташа.

Алена кивнула.

— Да, трое ярких новых мужчин в день — это немало. Интересные экземпляры. Будешь много с ними общаться.

Алена неожиданно для себя самой вслух возразила, что мужчин было не трое, а двое. Откуда Наташа знает, что сегодняшние туристы — это мужчины? Зачем она об этом говорит и почему ошиблась в количестве тех самых мужчин?

— Ах, два, — невозмутимо продолжила Наташа. — Кто же не доехал? — Наташа сделала большой глоток чая и внимательно посмотрела на Алену. — Ну конечно, юрист. Сегодня в городе ужасные пробки! Но ты не спеши. Они теперь тебя видят и знают. Еще есть время. Давай допьем чай, и я подвезу тебя домой. Мне хочется проехаться по городу и послушать музыку. Ты сегодня устала, да и я наговорила за троих. Давай я тебя подвезу. Только не отказывайся. Мне это совершенно необременительно и действительно в удовольствие. Я люблю

ездить по вечернему городу, тем более что пробки уже практически рассосались.

Алена неожиданно вспомнила, что она не предложила Наташе путевок. Кажется, нужен SPA-отель с хорошими ресторанами на неделю или пять дней. Она начала что-то предлагать, но Наташа с улыбкой ее оборвала. Мол, сегодня она уже точно никуда не летит, а все хорошие варианты Алена обязательно подберет ей с новыми силами завтра.

Допив чай и спрятав остатки кокосового печенья в подсобку, Алена поставила на сигнализацию офис. Наташа с легкой улыбкой дожидалась ее на верхних ступеньках лестницы. Через несколько минут девушки уже садились в блестящий «мерседес» Наташи. По радио заиграла новая популярная песня, и Наташа принялась тихонько подпевать, барабанив пальцами по стильному кожаному рулю, в центре усыпанному разноцветными кнопками. Припев девушки напевали уже вместе. Алена неожиданно подумала, что наконец-то и в ее размеренной, особо не интересной жизни начало происходить что-то необычное.

На следующее утро Алена с особой тщательностью подбирала одежду и макияж. Девушка неожиданно для себя самой обнаружила скудность возможного выбора: три пары джинсов с уже вытянувшимися коленками, пара платьев, под которые все равно нет подходящих сапог или туфель, спортивный костюм, который надевался

в университете на занятия физкультурой и затем два раза на вылазки на природу, о чем красноречиво напоминал небольшой прожог на рукаве, кофта еще с этикеткой, купленная на скидках, на которой не хватает одной пуговицы, — Алена собиралась пришить, но так и не купила. После шикарного автомобиля Наташи весь этот гардероб казался смешным и нелепым, а ведь еще несколько недель назад Алена не сомневалась, что у нее полно хорошей одежды — целый шкаф. Сейчас и сам этот шкаф, и хранившаяся в нем одежда казались Алене бесконечно глупыми и неинтересными.

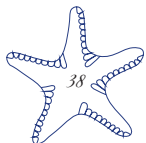
Облачившись в чистые черные джинсы и бирюзовый свитерок с V-образным вырезом, накрасив глаза и губы, в слегка растрепанных чувствах по распространенной женской причине «нечего надеть» Алена направилась на работу. На этот раз ни в лифте, ни во дворе не было ни соседки Алены, ни ее дочери в розовых наушниках.

В метро Алена рассматривала людей: такая же серая масса в заношенных джинсах и потертых кедах, как и она. Даже девушки в коротких мини-юбках на огромных каблуках выглядели, как казалось Алене, неуместно, чрезмерно и, несмотря на многочисленные блески и пайетки, тускло. Весь их внешний вид будто бы кричал о желании вырваться из этой серой стаи и влиться в другую — более породистую. Раньше Алена этого не замечала. Люди в метро казались ей просто такими же сонными и уставшими, как и она: кто-то слишком громко слушал музыку в наушниках, кто-то перекрикивался со знакомыми через половину вагона, привлекая тем самым внимание к своему разговору, а в остальном — это была просто масса, и Алена чувствовала себя ее естественной частью. Девушка стала всматриваться в глаза своих попутчиков: кто-то

пытался стоя доспать свои пятнадцать-двадцать минут по пути на работу, большинство уткнулось в свои мобильные телефоны, мужчина в странной шапке читал бумажную книгу о шахматах, женщина с крупными сережками из янтаря, сидя по самому центру длинного сиденья, умудрялась накладывать толстый слой бледно-розовых румян, глядя в зеркальце, украшенное турецким флагом на крышечке. В ящичке стола Алены валялось точно такое же — ей его когда-то в качестве сувенира привезла ее туристка Вера Семеновна.

В таких мыслях Алена чуть не проехала свою остановку. Поднявшись на поверхность, она почувствовала обманчивое солнце на лице — настроение девушки немного улучшилось. Будто бы стало легче дышать.

Когда Алена вошла в офис, там уже была хозяйка агентства Марина и облаченная во все красное Оксана. Алена вдруг подумала, что Оксана мало чем отличается от девушек в мини-юбках в метро. Она всегда так же неуместно бросается в глаза, от нее тут же хочется отвести взгляд, ее не хочется рассматривать, за нее очень часто бывает стыдно: то она рассказывает туристу о несуществующем курорте, потому что опять смешала несколько названий и туристических направлений в одно, то она обликает стол чаем в попытке угодить клиенту и показать Марине, какой она классный специалист, то она вызывает озлобление жены, которая пришла за путевками с мужем, своим неуместным, неприкрытым, громким флиртом, то она натирает ноги новыми босоножками на огромных каблуках, поэтому Кристине с Аленой поручается сканировать все документы ее туристов, делать им кофе, провожать их до двери.

Пока Оксана оживленно болтала с Мариной, намеренно или в силу привычки полностью игнорируя Алену, та принялась осторожно рассматривать свою хозяйку. Марина была красивой женщиной, нет, не такой, как Анджелина Джоли или первая жена Бреда Питта Дженнифер Энистон, которых Алена и все ее подружки считали красотками. Марина была очень ухоженной — холерной. О таких женщинах говорят, что в них есть лоск. От нее всегда пахло чем-то дорогим — нет, даже не духами. От нее пахло ее опытом: кожей сидений в ее дорогой машине, курортом, на котором она провела несколько недель, массажным салоном, в котором час массажа стоит, как электричество за целый месяц в квартире, которую снимала Алена. Ее ногти были не слишком длинными, но и не короткими под корень, волосы чуть ниже плеч были аккуратно уложены. Алена задумалась, укладывает ли Марина их так сама или каждое утро ездит в салон. Сегодня хозяйка агентства была одета в красивое кашемировое бежевое платье без рукавов и короткие замшевые сапожки на небольшом устойчивом каблуке в тон. Шею и руки украшали тонкие золотые цепочки-нити, а на безымянном пальце красовалось кольцо с огромным камнем. Такие Алена до этого видела только в кино. Кристина по секрету рассказала ей, что бриллиант из этого кольца стоит, как новая корейская машина.

Конечно, Марина не обладала космическим шармом Наташи, но она, несомненно, была эффектной женщиной. Алена снова подумала о своем скучном гардеробе, разместившемся в стареньком шкафу-стенке.

Алена принялась просматривать SPA-отели для Наташи. Периодически до нее долетали обрывки разговора Марины и Оксаны — ничего нового: презентация

турецкого отеля, Игорь, ресторан, в котором проходила презентация, бывший муж Оксаны и его блондинка, предыдущий Игорь, а затем в разговоре все чаще стало фигурировать имя Олег.

Алена уже почти закончила составлять список отелей для Наташи, когда неожиданно к ней обратилась Марина:

— Откуда это печенье? Вот это, кокосовое? Это же из нового ЗОЖ-кафе на Пушкинской.

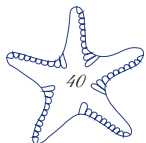
Погруженная в путевки Алена не сразу поняла, что обращаются именно к ней. После небольшой паузы, не отрывая глаз от компьютера, она ответила, что печенье вчера вечером принесла новая туристка, которая на прошлой неделе заходила за билетами и страховкой, а сейчас Алена как раз подбирает для нее SPA-отели в нескольких направлениях на выбор.

Марина задала еще несколько вопросов по поводу Наташи, но, видимо, так и не смогла понять, по наводке каких ее друзей она к ним обратилась, и списала ее на неблизкий круг.

Еще через пятнадцать минут в офис вошла запыхавшаяся Кристина. Это было ее практически перманентное состояние. Кристина обычно или бежала из университета на работу, или же с работы в университет. В этом году забеги Кристины должны были подойти к логической развязке — девушка должна была защитить дипломную работу и получить долгожданный диплом о высшем образовании.

Увидев Марину, рассеявшуюся на ее столе, Кристина замедлила бег и, повесив куртку в подсобке, принялась неспешно делать себе кофе.

В офисе все чаще слышалось имя Олег.

Кристина переглянулась с Аленой, как бы без слов подтверждая догадки друг друга. Олег — это, вероятно, новый Игорь. Значит, прошлый Игорь уже списан со счетов, и, вероятно, сегодня опять будут новые смотрины.

Еще раз перечитав составленный список, убедившись, что в тексте нет опечаток, Алена отправила его Наташе, которая почти сразу ответила ей улыбающимся смайликом и сообщением: «Спасибо! Сегодня посмотрю».

Марина наконец-то освободила стол Кристины, переместившись вместе с Оксаной в свой кабинет за дверью из матового стекла. Когда прямое руководство в компании недружественной коллеги скрылось из виду за дверью с пальмами и морскими звездами, симметричной входной двери, Кристина, скривив губы, протерла свой рабочий стол влажной салфеткой, недовольно держа кончиками пальцев хрупкую ручку, переставила недопитую чашку кофе Оксаны к ней на стол, после чего открыла на экране ноутбука свой многострадальный диплом, который она упрямо пыталась победить в последние два месяца.

Несмотря на стильный кабинет, Марина обычно почему-то предпочитала сидеть прямо на столе Кристины, болтая с Ируськой и Оксаной или же раздавая поручения.

Алена отправила еще одно предложение по Мексике Сергею, когда из кабинета Марины раздался визг. Цоканье пальцами по клавиатуре тут же прекратилось. Кристина и Алена замерли на своих рабочих местах. Через несколько минут из кабинета выбежала встревоженная Марина, кинув в воздух, чтобы принесли бумажные полотенца. Кристина, сидевшая ближе к подсобке, первой ринулась туда за полотенцами, замешкавшись только перед дверью в кабинет Марины, которая была снова закрыта и за которой кто-то истошно выл. Кристина робко

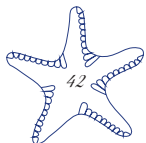
постучала в дверь, которую тут же резко раскрыла Марина, едва не снеся с ног растерянную Кристину.

Дальше все происходило будто бы под водой или при замедленной съемке. Одета в кроваво-красный брючный костюм, с размазанной по щекам и носу черной тушью и остатками блестящих теней, икая от слез, прижимая ко рту окровавленную салфетку в тон костюму, в объятьях встревоженной Марины Оксана вышла из распахнувшейся двери кабинета. За ними несмело шла Кристина с округлившимися глазами, сжимая в руках пачку чистых бумажных полотенец и сумку Марины. Та скомандовала собрать сумку и пальто Оксаны и отнести к ней в машину.

Алена со своего рабочего места наблюдала за происходящим. Через несколько минут Оксана, опершись на Марину, которая второй рукой прижимала телефон к уху и громко о чем-то с кем-то договаривалась, скрылась за входными дверями из матового стекла. Их процессию замыкала увешанная сумками и пальто Кристина, все еще сжимающая пачку чистых бумажных полотенец в руках.

Раздался какой-то громкий звук, Алена вздрогнула. Это всего лишь кофе-машина начала промываться и сливать воду. Гул кофе-машины в зависшей тишине пустого офиса, в котором еще несколько минут назад громко рыдали и всхлипывали, показался Алене неестественно громким.

Алена, сидя за своим рабочим столом, все еще смотрела, как кофе-машина сливает воду, промывая систему. В какой-то момент она хотела встать и подставить чашку под струю, чтобы потом не сливать весь поддон, наполненный водой, — небольшой лайфхак, которому ее научила Кристина, — но девушка почему-то не нашла

в себе силы сдвинуться с места. Непонятно откуда она уже знала, что сейчас ей расскажет Кристина. Точнее, она это чувствовала. Перед глазами, словно на грязном мониторе, пролетело несколько мутных картинок: улыбающийся брюнет в костюме с галстуком, потом он же, но уже в пляжных шортах вместе с Аленой сидит на высоком барном стуле в долгожданной тени на белоснежном пляже на фоне самой бирюзовой воды, как на обложках туристических проспектов; Наташа вручает Алене подарок — красивую коробку размером с обувную в темно-бордовой стильной шершавой оберточной бумаге, увенчанную белым бантом; Оксана, сидящая за своим рабочим столом, с уставшими припухшими глазами, вглядывающаяся в небольшое зеркальце пудреницы, неестественно растянув рот. Следующим Алена увидела нового туриста Сергея, сидящего напротив нее, судя по белой скатерти и посуде, в ресторане. Эта картинка была прервана вбежавшей в офис опять запыхавшейся Кристиной. Девушка оглянулась на закрывшиеся за ней двери, затем подбежала к одному из окон их офиса, после чего быстро выплеснула из себя:

— Оксана сломала зуб! Кровищи столько! У нее весь подбородок и вся шея в крови. Там даже кровь на столе Марины. Надо вызвать уборщицу, кстати, Марина просила. Самое главное, вообще непонятно, как она его сломала! Они пили кофе с печеньем. Оно мягкое, кокосовое. Ну, то самое, которое принесла твоя туристка. Оксана говорит, что там было что-то твердое — орех или что-то такое, но печенье же без орехов, полностью мягкое. В общем, Марина везет ее в больницу. Заставила меня все сиденье обложить салфетками, чтобы не испачкать кровью.

Сказала, позвонит с дальнейшими распоряжениями. А я уже думала, нас сегодня пораньше отпустят домой!

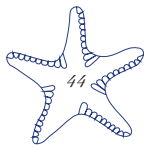
Увидев озадаченное лицо Алены, Кристина продолжила:

— Ну ты же видела, как разоделась Оксана. Наверняка сегодня должен был прийти очередной банкир или бизнесмен — нас бы точно отправили из офиса подальше, а тут такое! Короче, Марина велела быть в офисе, она позвонит и скажет, что делать.

Кажется, Алена что-то ответила Кристине. Она силилась вспомнить картинки, которые только что пробежали у нее перед глазами: расплывчатое изображение улыбающейся Наташи с коробкой с бантиком, брюнет, босиком, в пляжных шортах, у барной стойки, уставшая Оксана с зеркальцем у рта — эти картинки снова проплыли перед глазами Алены. И только последняя — с новым туристом в ресторане — обрывалась на том же самом месте, на котором ее в первый раз оборвала Кристина. Алена зажмурилась. Хотелось почесать глаза, но девушка вовремя вспомнила, что именно сегодня, из всех дней, она решила накраситься на работу.

Кристина включила радио и продолжила строить какую-то таблицу для своего диплома. Без начальства в офисе она уже открыто разложила свои черновики и конспекты прямо на рабочем столе. Минут через двадцать в офис вошла тетя Даша — уборщица, которая два раза в неделю делала полную влажную уборку офиса. Алена даже не заметила, когда Кристина успела ей позвонить. Тетя Даша скрылась в дверях кабинета Марины. Алена все еще пыталась вспомнить последнюю картинку.

Через несколько минут завибрировал телефон Кристины. Звонила Марина. Она просила дозвониться до сегодняшнего туриста Олега, извиниться и перенести

встречу на четверг или пятницу. Говорила, что она пыталась ему дозвониться, но он все время «вне зоны».

Завибрировал телефон Алены. Это Наташа сообщила, что ей нравятся варианты под номером три и под номером шесть, и просила Алену помочь ей выбрать лучший из двух.

— Номер три, — машинально ответила Алена.

Через несколько минут Наташа написала, что тоже больше склоняется к этому отелю и просит Алену его забронировать. Паспортные данные мужа она сбросит сегодня чуть позже, а оплатить готова прямо сейчас, поэтому Алена может смело сбрасывать ей реквизиты.

Кристина подпевала незамысловатой песенке про любовь, расчерчивая очередную таблицу на экране ноутбука; в кабинете Марины, судя по характерным звукам и запаху хлора, тетя Даша громко мыла полы, Алена опять пыталась вспомнить, точнее, посмотреть до конца последнюю картинку: новый турист Сергей ей улыбается, он заметно нервничает, но это какая-то приятная нервозность, он озорно ей улыбается, поправляет рукой свои светлые густые волосы; Алена не слышит, что он ей говорит, картинки проплывают перед глазами без звука и снова смазываются. Вибрирует телефон. Сообщение от ее нового туриста Сергея — того самого из видения в ресторане. «Видение, — подумала Алена, — как странно это звучит». Девушка почувствовала, что у нее потеют ладони. Она открыла сообщение от Сергея. Он спрашивал, можно ли ее сегодня вечером привезти к ним в офис, чтобы его младший партнер и HR задали ей все вопросы касательно предстоящего путешествия напрямую, так как они никак не могут определиться между тремя вариантами. Пробовали голосовать — голоса распределяются

поровну. Может быть, Алена познакомится с командой и точно определит, какой курорт им больше подойдет?

Алене почему-то очень захотелось сразу же ответить согласием, но нужно было спросить у прямого начальства. И тут перед ее глазами пронеслась еще одна картинка: Марина в туалете влажной салфеткой оттирает кровь со своего бежевого платья. Телефон, подключенный к зарядке, лежит на стуле в коридоре, это, несомненно, коридор больницы.

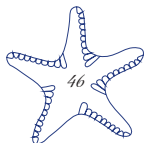
И Алена написала Сергею «ок», прибавив смайлик из скобки.

Сергей почти сразу ответил: удобно ли, если он забрет ее в восемнадцать часов пятнадцать минут? Он как раз будет в этом районе. Алена снова ответила коротким «ок» и смайликом из скобки.

Еще через пятнадцать минут Алена отправила Наташе реквизиты для оплаты гостиницы и авиабилетов. Наташа ответила ей «ок» и тоже добавила смайлик из скобки. Спустя несколько минут она прислала фотографию квитанции об оплате, которую Алена тут же перенаправила Марине, поставив в копию бухгалтера агентства, почему-то не сомневаясь, что телефон Марины все еще заряжается, лежа на стуле в коридоре, а красивое кашемировое платье уже не удастся спасти ни в одной химчистке — не нужно было размазывать пятно водой с зеленым мылом в туалете больницы.

Действительно, Марина так и не ответила — даже не просмотрела сообщение Алены.

Девушка принялась еще раз внимательно изучать курорты и отели в Мексике, которые она предложила Сергею. Внезапно идея поехать к нему в офис и отвечать на

вопросы его HR и младшего партнера уже не показалась ей такой хорошей.

Кристина громко выдохнула и закрыла крышку старенького ноутбука. Видимо, решила сделать перерыв в построении табличек для диплома. Она направилась к кофе-машине и принялась готовить очередную чашку кофе. Тетя Даша вышла из кабинета Марины со шваброй и ведром.

Алена надела наушники, чтобы не вступать в ненужный диалог с тетей Дашей, которая почему-то любила спрашивать девочек об их женихах и заморских курортах, хвастаясь мужем своей дочери. Ее зять был таксистом, а дочь парикмахером. У них было трое детей. Алена очень сомневалась, что они когда-нибудь придут к ним в агентство за путевками.

Кристина монотонно кивала головой, ожидая, когда приготовится кофе, чтобы наконец-то попрощаться с тетей Дашей. Когда та наконец-то скрылась за дверями с пальмами и морскими звездами, унося с собой швабру, ведро с грязной водой и тряпкой, а теперь еще и одноразовый стаканчик с капучино, Кристина демонстративно закатила глаза и принялась кому-то звонить.

— Не берет трубку, — заявила она куда-то в пространство, затем вытащила из сумки завернутый в фольгу бутерброд с сыром и принялась всматриваться в один из конспектов, все еще разложенных на ее столе.

Так прошел еще один час. Алена тоже устроила себе перекус из принесенного из дома бутерброда с сыром, затем откопала в ящике стола подарок туристки Веры Семеновны — зеркало с турецким флагом, подправила макияж и решила посмотреть, что пишут в туристических чатах.

В этот момент в офис вошел высокий брюнет в стильном мужском костюме с галстуком. Алене он показался красивым, взрослым мужчиной — в кино такими часто изображали бизнесменов или серьезных адвокатов. Он был похож на какого-то актера, но Алена никак не могла вспомнить, на какого именно. И тут незнакомец сдержанно улыбнулся, бросил беглый взгляд на заваленный конспектами стол Кристины и направился прямо к столу Алены. И тут девушка поняла, что это тот самый босоногий брюнет в цветастых шортах, с которым в видении она пила коктейли на пляже.

— Марина еще не пришла? — спросил он, кивнув в сторону пустого кабинета хозяйки, дверь в который была распахнута, демонстрируя чистый пустой стол и свежewe-мытый пол.

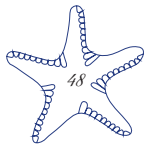
— Вы, наверное, Олег, — констатировала Алена.

Олег кивнул.

— Меня зовут Алена, — неожиданно уверенно ответила Алена. — У Марины случился форс-мажор, она пыталась вам дозвониться, чтобы перенести встречу...

Не поверите, — с намеком на улыбку продолжил Олег, — я впервые в жизни потерял телефон. Пришлось по пути к вам купить подменный, — в подтверждение своих слов он поднял руку, в которой держал новый белый айфон без чехла. — Сегодня практически никто не смог мне дозвониться.

Олег чем-то напомнил Алене Игоря: оба мужчины были намного старше ее — лет тридцать пять или даже сорок, оба высокие, хорошо одетые брюнеты со следами легкой щетины на щеках. Настоящие взрослые мужчины. У мальчишек ее возраста такой щетины еще не бывает. На запястье Олега были часы с кожаным браслетом.

Алена сразу поняла, что часы дорогие. Весь внешний вид Олега кричал о достатке и успехе. На таких мужчин, как Олег и Игорь, обычно охотилась Оксана. Два потенциальных жениха за такой короткий промежуток времени. Марина превзошла саму себя в попытке устроить личную жизнь и финансовое положение Оксаны.

Алена вдруг почувствовала, что Олег внимательно ее рассматривает. Ей стало немного не по себе. В ее сегодняшнем видении он был улыбочивым, а еще одетым в одни плавки и загар. Сейчас в костюме он казался взрослым и серьезным.

Алена вдруг поняла, что Кристина перестала стучать пальцами по клавиатуре ноутбука и внимательно наблюдает за новым туристом. Это как-то отрезвило Алену. Она предложила Олегу кофе. Он отказался и попросил стакан воды. Алена вынесла из подсобки маленькую стеклянную бутылочку дорогой импортной воды, которую Марина берегла для особенных туристов, и стакан. Затем, как хороший турагент, который прошел множество курсов и тренингов разной полезности, Алена достала из ящика стола блокнот и ручку и вежливо спросила Олега, чем бы она могла ему помочь.

Олег хотел организовать путешествие для своих родителей. У них в следующем месяце годовщина свадьбы и сразу два юбилея. Праздники они бы хотели отметить в узком семейном кругу в четырнадцать человек, которые проживают в разных городах и странах. Олегу хотелось бы, чтобы турагентство все это скоординировало.

Алена принялась задавать уточняющие вопросы и уже спустя двадцать минут пообещала подобрать варианты и до конца рабочего дня выслать их ему на почту. Олег одобрительно кивнул. Он достал из внутреннего карма-

на пиджака блестящую черную ручку, без тени стеснения взял на столе девушки маленький бирюзовый квадратный листок бумаги, на котором размашистым почерком написал свой номер телефона и имейл. Затем он встал, с тенью улыбки на губах попрощался с Аленой и Кристиной и скрылся за дверями из матового стекла, украшенными морскими звездами и пальмами.

Кристина почти сразу же метнулась к одному из окон офиса. Алена тут же поняла цель такого маневра подружки по офису:

— Он тебя заметит! — зачем-то полушепотом прошипела она подруге.

Кристина только хитро улыбалась и подзывала Алену:

— Черный «мерседес» или белая «тесла»? — не унималась Кристина.

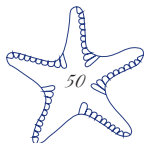
— Да какая разница, — полушепотом продолжала Алена, будто в любую минуту Олег снова войдет в двери офиса и ее услышит.

Кристина уже практически высунулась из окна:

— Там еще стоит черная «ауди», но мне кажется, что эта не его. Ну, давай, угадай, на чем же он приехал.

— «Мерседес», — прошипела Алена, надеясь, что Кристина наконец покончит с этой дурацкой игрой.

Довольная Кристина громко захохотала. Алена ринулась к подруге, которая уж чересчур наслаждалась ее смущением. Кристина попятилась в сторону и коленом зацепила горшок с вечнозеленым суккулентом. Тот ожидаемо накренился. Кристина попыталась поймать горшок с цветком и со смехом рухнула на пол. Алена принялась закрывать окно. В этот момент она услышала характерный звук брелока, снимающего машину с сигнализации. Быстрым уверенным шагом Олег подходил к «мерседе-

су», аккуратно припаркованному на противоположной стороне улицы. Алена схватила все еще опасно зависший в странно наклоненном положении горшок с суккулентом и захлопнула окно. В этот момент Олег резко обернулся и поднял голову. Это был будний день, улица гудела проезжающими автомобилями, незамысловатыми песенками из ближайших кофеен и громко разговаривающими по телефонам пешеходами. Олег кивнул замершей с цветочным горшком в руке Алене, открыл дверь своего черного автомобиля и скрылся из виду.

Кристина все еще хохотала, сидя на полу. Суккулент не пострадал.

Остаток рабочего дня, пока Алена подбирала обещанные варианты для Олега, Кристина шутила, что он похож на мистера Грэя из фильма «50 Оттенков серого», попугайничая: «Да, мистер Грэй, — или, — чем я могу вам помочь, мистер Грэй?». Алену неожиданная веселость подружки почему-то раздражала. У нее действительно накопилось много работы. Пыл Кристины утих только после сообщения Марины о том, что сегодня уже ни ее, ни Оксаны не будет, а вечером зайдет Зинаида Семеновна, поэтому Кристине придется задержаться.

Когда Алена собирала сумку, готовясь к встрече с Сергеем, Кристина с обреченным видом раскладывала на столе каталоги с египетскими отелями. Зинаида Семеновна два раза в год непременно летала в Египет. Она практически всегда летала в один из двух отелей, находящихся по соседству, но все равно зачем-то просила показать ей «что-нибудь новенькое», неизменно выбирая старую добрую пятерку в Шарм-эль-Шейхе, которую она уже знала как пять своих длинных тонких пальцев. Эта туристка была мамой близкого друга мужа хозяй-

ки агентства, поэтому Марина всегда лично уделяла ей внимание, искренне притворяясь, что ей интересны однотипные истории про внуков, подруг и дачу Зинаиды Семеновны. По напряженным плечам Кристины Алена понимала, что подруга морально готовится к очередной истории про крыжовник или голландскую клубнику.

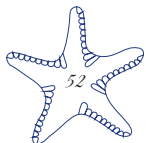
В восемнадцать часов десять минут Сергей написал Алене, что ждет ее внизу прямо у входа в ее офис.

Алена накрасила губы, надела куртку, повесила на плечо увесистую сумку, набитую каталогами с закладками на нужных отелях, с легким ехидством в отместку за несмешные шутки про мистера Грэя пожелала Кристине увлекательного вечера с Зинаидой Семеновной и крыжовником, бросила еще один взгляд на свое отражение в зеркале и направилась вниз. Уже спускаясь по последним ступенькам, увидев улицу в открытую дверь офисного здания, Алена поняла, что не спросила Сергея, какая у него машина. Она уже хотела написать ему, но потом решила, что в сообщении он написал, что ждет ее прямо у входа, поэтому наверняка сейчас она увидит машину с включенными сигналами аварийки.

Алена вышла из офиса и действительно сразу узнала Сергея. С веселой улыбкой он смотрел на нее, сидя на огромном черном мотоцикле, небрежно поправляя волосы.

Алене казалось, что последние несколько дней за ней наблюдает скрытая камера, что она каким-то случайным образом попала на съемку реалити-шоу и сейчас наблюдает за уже отснятыми срежессированными событиями на экране небольшого монитора.

Ее не покидало ощущение, что сейчас стекла одной из припаркованных по соседству машин опустятся, и оттуда, как в кино, раздастся голос: «Стоп, снято». Сегодня

эту фразу Алена слышала у себя в голове голосом Наташи. Она даже начала высматривать ее на улице, всматриваясь в хаотично припаркованные машины.

Видимо, заметив растерянность Алены, Сергей слез с мотоцикла и подошел к ней практически вплотную. На нем была черная кожаная куртка с цветным логотипом на груди. Мотоцикл окончательно выбил Алену из колеи.

Улыбаясь, Сергей что-то говорил ей о мотоцикле и, вероятно, рассказывал, как надеть шлем и оседлать блестящий мотоцикл. Кажется, Алена даже кокетливо кивала и что-то говорила в ответ. Затем на ее голову был нахлобучен шлем, ее сумка была перекинута через плечо и заброшена за спину, и неожиданно девушка бедрами обнимала незнакомого мужчину. Волосы забились в нос и глаза. Все-таки нужно было их самой поправить, прежде чем самой надеть шлем, а не просто позволить малознакомому туристу взгромоздить этот шлем себе на голову.

Мотоцикл ревел. Казалось, что на каждом перекрестке все без исключения участники движения смотрят только на двоих сумасшедших, сидящих верхом на огромном блестящем черном мотоцикле. Или даже не так. Взгляды всех наблюдателей были устремлены на Алену. Они будто бы взглядами пытались уличить в ней самозванку, обманом забравшуюся на этот мотоцикл, вцепившуюся мертвой хваткой в спину этого мужчины — чужого мужчины.

Алена подумала, что в кино и книгах езда на мотоцикле всегда описывается как что-то сексуальное, романтическое, с запахом кожаной куртки или свежескошенной травы.

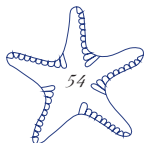
Алена не чувствовала запаха кожаной куртки. Ее не покидало чувство, что она занимает чье-то место и ее с минуты на минуту жестоко разоблачат.

Но никакого «разоблачения» не последовало. Сергей действительно привез ее на парковку перед современным офисным центром, в котором в современном конференц-зале, кто на разноцветных диванах, кто за большим круглым столом, расположилось несколько человек, женщин и мужчин, с порога засыпавших Алёну вопросами и предложениями по поводу их будущего корпоративного путешествия. Они и правда раскололись на три лагеря, каждый из которых настаивал на выборе понравившегося им курорта и отеля.

Алёна волновалась, но, как ей казалось, вежливо и точно отвечала на все вопросы. Принесли воду, чай, кофе и кокосовое печенье. Алёна тут же узнала в нем печенье, которым ее угощала Наташа и о которое, судя по всему, и сломала зуб Оксана. Как вообще можно сломать зуб о печенье? На всякий случай Алёна решила не есть печенье.

Сергей быстро успокоил коллег, притушили свет, презентацию с флешки Алёны вывели прямо на стену, и девушка начала подробно рассказывать о каждом возможном варианте размещения их коллектива. На стене-экране появлялись таблички с преимуществами и недостатками каждого варианта. Девушка с татуировкой на шее, в крупных очках в розовой оправе, все время делала фотографии своих коллег, экрана и Алёны. Другая девушка, со стильной короткой стрижкой, пояснила удивленной Алёне, что это для социальных сетей, плюс они потом сделают целый фильм о первом корпоративном отпуске команды, а начать этот фильм они хотят с фотографий подготовки.

Уже на последних слайдах было принято коллективное решение отсеять вариант номер два и выбирать между первым и третьим. Несколько раз голосовали под-

нятием руки, но голоса делились ровно пополам. Тогда девушка с короткой стрижкой раздраженно заметила, что они так ничего не решат, потому что голоса распределились поровну, а ей нужно домой кормить щенка.

— А ты бы сама какой отель выбрала? — неожиданно спросила она Алену.

— Да, вот если бы ты для себя выбирала, то какой? — подключилась девушка с челкой.

Внезапно все взгляды с диванов, кресел и стульев вокруг стола устремились на Алену.

— Алена, помогайте нам. Мы без вас никак не можем выбрать, — с легкой улыбкой добавил Сергей.

— Sun and Spa, — тут же ответила Алена. — Там на балконах виллы есть джакузи, сама вилла расположена достаточно далеко от самого отеля, да, дальше ехать от аэропорта, но мы закажем вам самый комфортабельный автобус, а еще лучше парочку мини-бусиков — в них ехать комфортнее.

Алена никогда не была в Мексике, но при подготовке к презентации она пересмотрела огромное количество видео в YouTube и перечитала несколько туристических форумов, даже списалась с подружкой Кристины из другого турагентства, которая была в рекламнике в этой части Мексики.

— Тогда я за джакузи, и я пошла кормить щенка! — резко поднявшись со стула, заявила девушка с короткой стрижкой.

— Значит, Sun and Spa! — громко и весело заявил худощавый парень в больших наушниках, как шарф, обвивших шею.

— Sun and Spa! — громко повторил Сергей.

Задвигались кресла, загремели чашки и стаканы, зашаркали кеды — вся компания начала быстро собираться и исчезать за раздвижными стеклянными дверями. Алена тоже принялась складывать свои заметки и не пригодившиеся каталоги обратно в сумку. Неожиданно рядом с ней возник Сергей с ее флешкой в руках.

— Давай я тебя отвезу домой. Уже почти девять вечера. Если хочешь, можно и на машине. Я отдам байк Антону.

Алена одобрително кивнула.

Антон оказался худощавым, рыжим парнем в больших наушниках. С ехидной улыбкой он принялся натягивать кожаную куртку Сергея на свое длинное, худощавое тело, Сергей же, галантно взяв сумку Алены, повел ее по полупустой парковке в направлении блестящего двухдверного «мерседеса».

— Это машина Антона, у меня — электричка, то есть электрическая машина, но пока не выпал снег, хочется успеть выгулять байк.

Алена опять кивнула.

Они сели в машину, и Сергей спросил ее, любит ли она тайскую кухню.

Алена опять кивнула. Сергей, кажется, рассказывал ей о своем байке и о части команды, с которой она уже успела познакомиться. Он называл их имена. Антон был младшим партнером Сергея. Они вместе учились в университете, вместе снимали квартиру во время учебы.

Имя Антон вызывало неприятные воспоминания, но в последние несколько дней Алена практически не вспоминала о бывшем парне. Другие необычные, неожиданные события выдавили воспоминания о бывшей любви на задний план.

Тайский ресторан оказался небольшим и уютным. Официанты и повара в открытой кухне поздоровались с Сергеем по имени. Алена предложила Сергею выбрать еду и для нее, так как он явно здесь уже бывал и хорошо знал меню. Сергей с улыбкой согласился.

Он говорил об их будущем отдыхе, о своей команде, опять называл их по именам. Алена запомнила только Антона. Чувство, что все это чья-то заготовленная шутка, ее не покидало. При этом ей нравился этот вечер. Нравилась острая тайская еда, нравилась болтовня и улыбка Сергея. Девушка решила, что он явно занимался спортом — мышцы на руках и груди выпирали сквозь тонкий свитер. Она даже пожалела, что не согласилась ехать на мотоцикле. Возможно, второй раз был бы более приятным и даже интимным.

Сергей рассчитался за ужин, искренне удивившись, когда Алена предложила разделить счет. Девушка не стала сопротивляться, когда он предложил отвезти ее домой, наблюдая, как он ищет в навигаторе ее район.

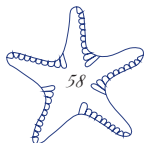
По дороге он снова говорил о своей команде и новом проекте, но теперь еще и периодически задавал Алене вопросы: какую музыку она любит, какие книги читает, давно ли работает в туризме. Много ли сама путешествует? Сама ли снимает квартиру или живет с родителями? Как зовут соседку по квартире? Она тоже работает в тур-агентстве?

Сергей довел Алену до двери подъезда, поблагодарил ее за презентацию и попросил завтра подготовить полный финрасчет для его бухгалтера. Затем, немного замявшись, он смущенно улыбнулся, аккуратно сжал ее руку — нежно, трогательно — и пожелал ей доброй ночи.

Алена вошла в подъезд. Парни — молодые мужчины, как Сергей — не обращали внимания на таких девушек, как Алена. В этом она не сомневалась. Да они и не пересекались нигде. Сергей и такие, как он, ездили на машинах или на мотоциклах, ели в модных новых рестораниках, работали в офисах в стиле лофт, ходили в модные стеклянные спортклубы и наслаждались всем тем, что считалось современным и продвинутым.

Соседка по квартире Таня с кем-то громко болтала по телефону, одновременно запивая чаем бутерброд с сыром. Телефон был подключен к зарядке, поэтому девушка умостила на полу в коридоре у двери на кухню. Она скорчила Алене усталую гримасу и продолжила разговор. Похоже, что Таня разговаривала с одной из своих тетей, мамой или бабушкой. Они звонили ей с завидной регулярностью, чтобы поделиться последними новостями в их крошечном поселке.

Алена приняла душ, загрузила в стиральную машинку грязную одежду и стала мысленно перебирать в голове гостиницы для Олега — сегодняшнего туриста, нового «Игоря» Оксаны. Периодически всплывали воспоминания о дороге в офис Сергея на мотоцикле. А что если она ему действительно понравилась? Алена решила посмотреть несколько обзоров гостиниц, про которые им рассказывали на последних семинарах. Она взяла в руки телефон и обнаружила там непрочитанное сообщение.

«Сергей», — решила она. Оказалось, что сообщение было от Марины — хозяйки агентства. Зинаида Семеновна так и не определилась с отелем, она хотела еще раз завтра утром подойти в агентство к девяти часам — ей так удобнее. А Кристина не могла пропустить что-то там в университете, чтобы прийти на работу на час раньше. Алена покорно перевела будильник на час раньше.

Утром Таня приготовила на завтрак яичницу, девушки вместе выпили заваренный вечером чай и направились в сторону метро. Спустя четыре станции Таня пересела на следующую ветку, а Алена принялась в телефоне просматривать последние новости о любимых египетских пятёрках Зинаиды Семеновны.

В восемь пятьдесят пять Алена уже снимала с сигнализации офис. Через несколько минут, включая кофе-машину, она заметила, что поддон опять полный. Кристина опять забыла подставить чашку, и вся вода после автоматической промывки стекла в поддон. Алена вместе с поддоном и специальным моющим средством направились в небольшой общий туалет на этаже. Быстро промыв поддон, прямо перед дверями из матового стекла, украшенными морскими звездами и пальмами, она чуть не налетела на молодого высокого темноволосого парня в бледно-розовом худи.

Незнакомец возмущенно отпрыгнул в сторону, но капли воды с еще мокрого поддона кофе-машины все равно приземлились ему на живот и грудь.

— Вот бляха! — завопил незнакомец.

— Саша! — раздался властный взрослый женский голос с лестничного пролета.

Застыв с поддоном кофе-машины в руках, Алена повернула голову в сторону лестницы. По ней медленно под руку с высоким брюнетом поднималась взрослая седоволосая худая женщина в бледно-голубом пальто. Когда та преодолела еще несколько ступенек, Алена узнала в ней Зинаиду Семеновну, а в ее спутнике — нового туриста Игоря. Того самого несостоявшегося Игоря Оксаны, которому Алена отправляла предложения по Занзибару.

Саша так и застыл в возмущенной позе с мокрыми пятнами на животе.

Алена вышла из ступора.

— Простите, пожалуйста, я вас не заметила, — стараясь вежливо улыбаться, обратилась она к Саше. — Это всего лишь вода. Она чистая. Она сейчас высохнет. Пятен не останется. Я вам обещаю. Сейчас я вам дам бумажное полотенце.

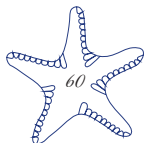
Саша попятился от нее в сторону.

— Где здесь туалет? — резко бросил он.

Алена указала на дверь. Игорь с Зинаидой Семеновной медленно поднялись на этаж. Игорь раскрыл двери с морскими звездами и пальмами, раздался знакомый звук колокольчика.

Зинаида Семеновна робко попросила стакан воды. Алена направилась в подсобку за модной бутилированной водой для особенных туристов.

Когда она вышла оттуда с небольшой бутылочкой воды и массивным стеклянным стаканом, Зинаида Семеновна, разместившись в кресле напротив стола Кристины, оживленно рассказывала облокотившемуся на стену

между столами Алены и Кристины Игорю, что детям там будет замечательно: климат, фрукты, море с красивыми рыбками.

Алена поставила напротив Зинаиды Семеновны стакан и бутылочку с водой. Игорь тут же ее взял, открутил крышечку, наполнил стакан и протянул его Зинаиде Семеновне.

— Будете кофе? — робко спросила Алена. — Вы хотите еще раз посмотреть занзибарский отель?

— Занзибар? — удивленно переспросила Зинаида Семеновна. — Но как же я с мальчиками, и в такой длинный перелет? А прививки? Туда же непременно нужно делать прививки, а Никитка еще не переболел ветрянкой.

Алена невольно вспомнила, что одного из внуков Зинаиды Семеновны звали Никитой. Она неоднократно показывала его фотографии всему офису.

— Нет, мама, ты на Занзибар не полетишь, тем более с мальчиками. Ты полетишь в Египет с подругами. Как обычно.

— Но Аленушка сказала, что отель на Занзибаре, — все тем же удивленным голосом продолжила Зинаида Семеновна.

— Мама, я, Сашка и Андрей собираемся на Занзибар. Ты полетишь в Египет с подругами, как летаешь каждый год. Нет необходимости отменять поездку. С мальчиками будет Тамара, как мы и обсудили.

За полтора года работы в турагентстве Марины Алена уже трижды была свидетелем подбора путевок в Египет для Зинаиды Семеновны. Ее подруги брали путевки в другом агентстве — там работал племянник одной из подруг, а Зинаида Семеновна неизменно приходила за путевками к «девочкам Марины». Она всегда много говорила о своих внуках — Никите и, кажется, Семене, но

никогда особо не говорила о своих детях, или же Алена просто не обращала внимания.

— Но ведь Саша тоже еще не болел ветрянкой, — не унималась Зинаида Семеновна. — Давайте все вместе полетим в Шарм-эль-Шейх. Там прекрасные отели! Хороший пляж, очень приятная менеджер — Танюшенька. И мальчикам там будет просто замечательно!

— Мама, как ты уже заколебала со своим Египтом. Не хочу я в Шарм! — раздался громкий мужской голос у входной двери под знакомый звон колокольчика. В офис вошел Саша. На его животе и груди было теперь два огромных мокрых пятна.

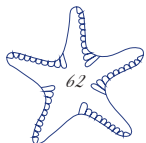
— Саша! — достаточно резко произнес Игорь.

— Саша, зачем ты еще больше намочил кофту? Аленушка же сказала тебе, что это просто вода, и она быстро высохнет, — одновременно с Игорем взволнованно заговорила Зинаида Семеновна.

— Игорь, я не хочу в Египет! Мы же договорились, что мы едем втроем. Мелкие едут с бабушкой. Можно и Тамару с ними отправить! — громко продолжил Саша, по-хозяйски вытаскивая салфетки из коробки, лежавшей на тумбочке рядом с кофе-машиной. — У вас в туалете закончились бумажные полотенца — недовольно бросил он Алене.

Девушка подумала, что когда она мыла поддон кофе-машины, бумажных полотенец было больше половины контейнера.

— Я могу сама поехать, не нужно Тамары, но только не на Занзибар. Никитушка еще не болел ветрянкой! — возразила Зинаида Семеновна.

— Мама, тебе будет сложно с двумя детьми самой, — возразил Игорь. — Это три чемодана багажа, да и ты не отдохнешь. К чему эти жертвы?

— Я хочу поехать с внуками! — упиралась Зинаида Семеновна. — Подруги никуда не денутся! Я хочу, чтобы мальчики купались в море.

— А там есть детский клуб? — усаживаясь в кресло напротив стола Алены, спросил Саша.

— В Four Seasons? — переспросила Алена. — Есть, но не такой, как в Турции. Там можно взять няню на несколько часов.

— Видишь, можно взять няню! — подхватил Саша

— Чужого человека для наших мальчиков! — возмутилась Зинаида Семеновна.

— Тогда бери с собой Тамару! — парировал Саша

— Ей же нужен будет отдельный билет! Это будет Игорю накладно! — все с тем же возмущением в голосе продолжала Зинаида Семеновна.

— Мама, я оплачу Тамаре билет, — спокойно ответил Игорь.

— Мама, мы сбросимся с Игорем пополам тебе и мальчикам на путевку. И Тамаре тоже! — продолжил Саша.

— У тебя нет таких денег! — не унималась Зинаида Семеновна, всем корпусом повернувшись к Саше. — А Игорь и так постоянно помогает мне и Андрею.

— Да есть у меня деньги! — возмутился Саша.

— Мама, ты точно решила ехать с мальчиками, а не с подругами, как обычно? — невозмутимо переспросил Игорь.

— Да, я хочу вывезти внуков к морю. У Андрея как раз будет сессия в институте, он будет занят. А потом вам нужно подготовиться к вашей поездке. Ну почему вы не хоти-

те в Египет? Там же так чудесно: пляж — первая линия, можно доехать на машинке, если устанешь, в ресторанах морепродукты и шикарная клубника, и по любому вопросу можно обратиться к Танюшеньке! Помнишь, Верочка пролила на пиджак красное вино, так Танюша распорядилась, и пиджак тут же отвезли в химчистку. С нас даже денег не взяли как с постоянных туристов. Танюшенька похлопотала.

— Хорошо, мама, тогда бронируем Египет, но только если с тобой поедет Тамара! — заявил Игорь. — А у нее есть загранпаспорт? — вдруг с легкой неуверенностью в голосе добавил он.

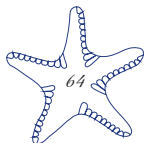
— У Тamarочки? Точно есть! Она же летала с дочкой и внучкой в Болгарию и в Турцию! Определенно у нее есть загранпаспорт, — весело залепетала Зинаида Семеновна.

— Я сейчас ей позвоню, — вызвался Саша.

Через десять минут Зинаида Семеновна под руку с Игорем скрылась за дверями с морскими звездами и пальмами, за ними, плотно прижимая телефон к уху, в еще мокрой кофте двигался Саша. Алена бронировала просторное бунгало с двумя спальнями для Зинаиды Павловны, двух ее внуков и некой Тамары, чей паспорт Саша обещал привезти в течение пары часов.

Алена оформляла страховку для своих постоянных туристов — семейной пары, которая на этот раз собралась в автомобильное путешествие по Польше и Словакии, когда ее телефон завибрировал. Номер был неизвестным. Алена машинально взяла телефон.

— Здравствуйте, Алена. Это Олег Фролов. Обсудил с родителями предложенные вами варианты для отмечания их юбилея, остановились на Греции. Необходимо уточнить, можно ли поселить всех гостей в критский Grekotel, который вы рекомендовали, а еще нужно заказать отдельные залы или рестораны на четыре вечера: юбилей матери, годовщина свадьбы родителей, юбилей отца и ужин перед отъездом. Уточните, можно ли заранее выбрать меню и заказать приличные торты и цветы. Сегодня родители должны определиться с точным списком гостей, но, на всякий случай, нужно забронировать еще один запасной номер.

Алена принялась делать заметки в раскрытом египетском каталоге. Она надеялась, что сумеет потом разобраться в собственных каракулях.

— Да, Олег, — с легкой неуверенностью произнесла она. — Я вам все отправлю на имейл и продублирую в сообщении. Не нужно дублировать в сообщении? Хорошо, тогда отправлю вам все на имейл. Постараюсь сегодня отправить вам все на имейл, если греческие партнеры вовремя ответят. И мне нужны паспортные данные всех гостей, чтобы я смогла начать бронировать билеты и номера. Да, попрошу туроператора придержать номера до конца дня. Да, хорошо! До свидания!

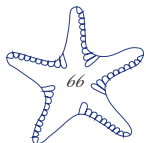
В трубке раздались короткие гудки. Алена еще несколько минут записывала указания Олега.

Перед глазами снова встала картинка: он в ярких синих шортах с каким-то незамысловатым принтом, без футболки и босиком, с легкой улыбкой о чем-то говорит по телефону, при этом не сводит взгляд с нее — Алены. Он игриво закатывает глаза, демонстрируя ей, что звонок точно не вовремя и он быстро с ним покончит. Они

на балконе, перед которым раскинулся шикарный вид на море. На Алене белый махровый отельный халат, ворот которого уже сырой от ее мокрых волос. Она только что была в душе. На небольшом стеклянном столике уютно расположились маленькие белые чашечки с эспрессо, блестящий желто-оранжевый апельсиновый сок в массивных стеклянных стаканах, плетеная корзинка с круассанами, тарелка с крупной спелой клубникой, изящные бокалы с просекко, в которых плавают несколько ягодок клубники, мед в сотах и вазочка с черешней.

Раздался знакомый звон колокольчика — в офис вбежала Кристина.

— Я сдала! — с порога заявила она. — Извини, что пришлось перекинуть на тебя Зинаиду Семеновну, этот профессор просто зверь, я никак не могла пропустить зачет. У меня бы был потом недопуск, потому что он терпеть не может переносы. Работа для него не аргумент. Мол, наша главная работа — в смысле, главная работа студентов — это учеба. А все остальное, пожалуйста, в свободное от учебы время, — Кристина ринулась к кофе-машине, на ходу извлекая из сумки сэндвич, явно купленный в киоске неподалеку. — Я голодная как волк. Не успела поесть, — Кристина откусила большой кусок сэндвича. — Какой отель в итоге взяла Зинаида? Скидку просила? Я поделюсь с тобой комиссией. Еще раз спасибо, что выручила. Марина вчера была явно не в духе, — резко кусая бутерброд, с полным ртом продолжала девушка. — У Оксаны там что-то серьезное с зубом, они до самого вечера катались по больницам. А тут я ей еще говорю, что не смогу прийти на работу раньше. Марина так вызверилась! — Кристина в два укуса решительно прикончила бутерброд,

вытерла руки о собственные джинсы и забросила в рот печенье из корзинки с угощениями для туристов.

Алена попыталась снова сконцентрироваться на страховке, которую она оформляла.

Минут через пятнадцать-двадцать, когда Алена вчитывалась в описание греческих ресторанов в отельном комплексе, который выбрал Олег, снова зазвенел колокольчик над входом. В дверях из матового стекла показалась улыбающаяся Наташа. В руках она держала знакомый крафтовый пакет и четыре стаканчика в тон, аккуратно закрепленные в специальной картонной переноске с зеленым логотипом:

— Добрый день, девочки! Прошу прощения, что без предупреждения, но я вдруг вспомнила, что так и не отравила паспорт мужа. Я как раз покупала печенье в кафе неподалеку и решила занести паспорт лично.

Наташа гибкой изящной походкой прошла к столику Алены, поставила на него переноску с чаем, пакет с печеньем, но сама разместилась в кресле напротив столика Кристины. Она заговорщицки улыбнулась Алене, после чего перевела взгляд на Кристину.

— Я вас попрошу отсканировать паспорт для Алены, а то у нее сегодня очень много задач.

Кристина еще раз вытерла руки о свои джинсы и потянулась за паспортом, который ей уже протягивала Наташа.

— Я вас рекомендовала своему приятелю, — спокойно продолжила Наташа, потянувшись за стаканчиком чая на столе Алены. — Простите, если подбросила вам слишком много работы, знаю, что он может быть придирчив, но я уверена, что вы, девочки, с ним справитесь.

Перед глазами Алены пробежало несколько картинок: улыбающийся Сергей в тайском ресторане, Олег в

темном костюме и галстук, Игорь в футболке с эмблемой Superman на волейбольной площадке.

— Кристина, угощайтесь чаем и печеньем. Я принесла на всех.

Через несколько секунд снова зазвонил колокольчик над дверью. На этот раз двери с пальмами и морскими звездами впустили высокого брюнета лет двадцати пяти в светло-розовом худи. Взгляд Алены тут же скользнул по груди и животу парня — пятен действительно не осталось.

— Паспорт Тамары! — с порога заявил он, на ходу доставая его из заднего кармана джинсов.

Алена потянулась за паспортом. Кристина как раз доставала паспорт мужа Наташи из массивного сканера.

— Если там кокосовое печенье, то я прощу тебя за утренний мокрый инцидент, — широко улыбаясь, заявил Сашка, по-хозяйски плюхаясь в кресло напротив стола Алены.

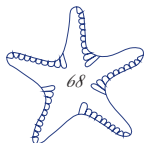
— Кокосовое, — машинально ответила Алена, сменяя Кристину возле сканера. Та уже направлялась к чаю на столе Алены, на ходу возвращая паспорт Наташе.

— И чаем тоже угощайтесь. Похоже, что девочки сегодня в офисе опять вдвоем, а я запасливо принесла чепуху, — с легкой улыбкой сказала Наташа, отпивая небольшой глоток из своего стаканчика.

Саша повернул голову к Наташе. Казалось, он ее только заметил. Алену это изумило. Ей казалось, что Наташа тут же приковывала к себе все взгляды, заполняла собой любое пространство.

Несколько секунд Саша неподвижно смотрел на Наташу, а потом всем корпусом развернулся в сторону Алены:

— Ты прости меня сегодня за утро. День как-то не задался. У Игоря заклинило сигнализацию в машине.

Новая же совсем, из салона только. Пришлось лететь через весь город, везти их с мамой к вам. А потом мне пришлось везти маму домой, а Игоря в автосалон и обратно к его машине. В итоге я опоздал на встречу, да еще и в мокрой кофте приехал. Потом поехал к Тамаре, а она с мелкими ушла гулять и не дождалась меня. Пока разобрался, на какой они площадке гуляют, еще полчаса прошло. Потом она минут двадцать искала паспорт. В общем, даже пообедать не успел.

Алена то ли кивнула, то ли пробормотала невнятное «ничего страшного», закончила сканировать паспорт Тамары и вернулась к своему ноутбуку. Нужно было срочно отправить ее паспортные данные в гостиницу для подтверждения бронирования.

Саша снял крышечку с крафтового стаканчика и протянул чай Алене.

— Когда закончишь с путевкой для мамы и пацанов, покажи, пожалуйста, наш отель с виллой на Занзибаре. Игорь не говорит мне, какая там стоимость, хочет сам все оплатить. Но я хочу понимать бюджет. Хочу взять на себя хотя бы мамин Египет.

Алена сделала еще один глоток чая. Боковым зрением она видела Наташу, которая с легкой улыбкой смотрела то на нее, то на Сашу, которому Кристина принялась что-то рассказывать о Занзибаре. Вскоре Наташа тоже подключилась к их разговору. Как оказалось, она уже отдыхала на Занзибаре, как раз на одной из вилл, которую Алена рекомендовала Игорю. Это была новая вилла, и весь отельный комплекс, частью которого она являлась, считался одним из лучших и самых дорогих на острове. Алена вдруг подумала, что не могла бы себе и представить Наташу в менее фешенебельной гостинице. Наташа

казалась ей воплощением изящества и лоска. С другой стороны, вот она сидит напротив в их уже слегка выцветшем офисном кресле с крафтовым стаканчиком чая в руке. Вот она что-то говорит Кристине, та улыбается ей в ответ. Алена неожиданно ощутила легкую неприязнь к Кристине. Ей не нравилось, ей было физически неприятно, что Наташа улыбается ее подруге. Ей, Кристине, а не Алене. Девушка решила отогнать эту странную глупую мысль и принялась звонить туроператору, чтобы убедиться, что паспортные данные Тамары видны в системе.

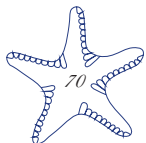
Пока она общалась с туроператором, Наташа предложила Саше забронировать индивидуальный трансфер для Зинаиды Семеновны с внуками и няней, и он охотно согласился. Алена внесла соответствующие изменения в египетскую бронировку.

Откуда-то из внутреннего кармана светло-розового худи Саша извлек перевязанную тонкой резинкой пачку долларов и принялся отсчитывать нужную сумму. Кристина принесла из кабинета Марины аппарат для автоматического пересчета денег со встроенной лампой, которой по инструкции полагалось просветить каждую купюру.

Эта процедура заняла еще минут десять-пятнадцать, после чего Саше был выдан чек об оплате с печатью, а соответствующая сумма была аккуратно уложена в сейф в кабинете Марины.

Саша и Кристина с аппетитом доели печенье. После сломанного зуба Оксаны Алена настороженно относилась к кокосовому печенью, но под пристальным улыбкающим взглядом Наташи она все-таки съела одно.

Продолжилось обсуждение Занзибара. Наташа даже показала несколько фотографий в телефоне, сделанных во время ее занзибарского отпуска. Кристина их востор-

женно комментировала, Саша, который, судя по всему, уже никуда не торопился, попросил чашечку эспresso.

Обсуждение Занзибара прервал телефонный звонок. Звонил Игорь. Алена тут же отчиталась о полностью забронированных и оплаченных путевках в Египет, добавив, что прямо сейчас они вместе с Александром обсуждают занзибарский отпуск.

— С Александром? — весело переспросил Сашка. — Дай-ка мне моего братца!

Саша бойко потянулся за телефоном Алены. Он обменялся несколькими фразами с Игорем по ту сторону телефона Алены — что-то про оплату путевок, сломанную сигнализацию, какой-то объект и их маму.

После окончания разговора Саша без тени смущения по-хозяйски нажал на красную трубку на экране телефона Алена и принялся рассматривать ее «обои».

— Это где? — спросил он, глядя на голубой морской пейзаж, обрамленный сочными зелеными пальмами.

— Это? — переспросила Алена. — Да так, картинка из интернета или фотография туристов, я уже и не помню. Просто понравилась.

Саша протянул Алене ее телефон. В этот момент пронзительно завибрировали часы на его руке и телефон в одном из карманов.

— Кажется, мне пора бежать, — заявил он устремившим на него взгляды девушкам.

— Но я еще не подготовила пакет с египетскими путевками, — возразила Алена.

— Позже или я, или Игорь заедем. Я сейчас побегу, — уже на ходу говорил Саша, плечом прижимая телефон к уху. Он еще раз заразительно улыбнулся всем девушкам и скрылся за дверями с пальмами и морскими звездами.

Повисла хрупкая тишина, усиливающаяся монотонными звуками, издаваемыми принтером, методично выплевывающим листы бумаги.

— Я тоже уже пойду, — неожиданно заявила Наташа. — У вас обеих еще очень много дел, я уже начала злоупотреблять вашим гостеприимством.

Поймав взгляд Алены, она добавила:

— Завтра я снова зайду. Приведу к вам подругу, заберу распечатанные путевки и выпью кофе. Приятно было познакомиться, — добавила она, переводя взгляд на Кристину.

Негромким пискom принтер сообщил о завершении печати. Наташа с широкой улыбкой точными, изящными шагами пересекла офис и скрылась за дверями.

Кристина тут же метнулась к окну.

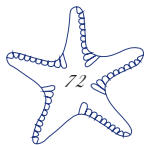
— «Мерседес», — с легким разочарованием в голосе заявила ей Алена.

— А вот и нет, «тесла»! — бросила ей Кристина.

— У Наташи «мерседес»! — раздраженно ответила Алена.

— Да не у дамочки, она еще не спустилась. Я про парня — про Сашу. Вон он по ту сторону у «Оптики» припарковался. А что у него за брат? Симпатичный? Сколько ему лет?

Алене не понравилась, что Кристина назвала Наташу дамочкой. Ей она казалось эталоном женственности. Назвать ее девушкой тоже казалось странным, неестественным. Да ей бы и в голову не пришло назвать ее как-то иначе, кроме как Наташа. Для Алены теперь будто бы не существовало других Наташ. Это имя было забронировано, занято.

Кристина тем временем продолжала сыпать вопросы, частично сама же придумывала на них ответы, по поводу Саши: сколько ему лет — двадцать один, двадцать три или двадцать пять? Есть ли у него девушка? Наверняка у такого красавчика есть девушка, а может быть, он не вступает в серьезные отношения? Есть ли у него татуировки? Это так секси, когда у парня на плече или ребрах, но только не на груди, есть тату. Чем он занимается? Его ли это машина? Кристина никогда еще не ездила в «тесле», говорят, за «теслой» будущее, они скоро будут ездить без водителя на автопилоте. Окончил ли он уже учебу? Да, пожалуй, он уже не студент. Где же он учился? Как у Зинаиды Семеновны может быть такой симпатичный, интересный сын? Почему это она раньше не приходила с сыном? Почему она никогда не показывала его фотографии — только фотографии внуков и кустов клубники и крыжовника на даче? А внуки, наверное, это дети брата Саши? Ну не могут же у Саши уже быть дети? Точно не могут! Даже по возрасту не сходится.

Алена толком не слушала Кристину. До нее долетали только обрывки ее болтовни. Но вот мысль о внуках Зинаиды Семеновны ее взволновала. Неужели у Игоря двое детей? Такое предположение почему-то ее расстроило. Ей почему-то совершенно не хотелось, чтобы у Игоря были дети от другой женщины.

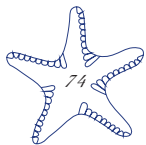

На следующий день в офисе снова было шумно. Ируська взволнованно пересказывала Кристине с Аленой ужасные подробности сломанного зуба Оксаны. Ко-

нечно же, Марина как хорошая подруга взяла на себя все медицинские расходы. Установка нового зуба — тем более переднего — дорогая и болезненная процедура, но не могла же Марина бросить бедную Оксану в такой ситуации? Не оставлять же ее без зуба или с дешевым унитапно-белым имплантом? По словам Ируськи, Оксане срочно нужен мужчина. Особенно в таких сложных ситуациях женщине важно иметь сильное плечо, на которое можно опереться. Дальше Ируська разразилась лекцией на тему «выходи замуж, пока не поздно». Периодически, видимо, на правах более взрослой и умудренной жизненным опытом женщины, она минут по двадцать-тридцать монотонно разъясняла Кристине и Алене, почему же замужество — это единственно возможное счастье в жизни женщины.

Алена подумала, что у Оксаны есть Марина, на чьи плечи она регулярно опирается, но вслух она равнодушно кивала, упершись взглядом в монитор. Ей нужно было подготовить несколько имейлов для туристов, и болтовня Ируськи ее страшно отвлекала. Кристина тоже все менее активно изображала энтузиазм, несколько раз намекнув, что ей нужно позвонить туроператору. Но Ируська не отступала. Она опять пересказывала историю сломанного зуба Оксаны, добавляя в нее новые подробности, опять сокрушалась, что если бы у Оксаны был муж, то все бы было совершенно по-другому.

Наконец-то в офис вошла Марина. Вид у нее был озабоченный. Она кивком поздоровалась со своим коллективом и сразу же зашагала в свой кабинет. Ируська тут же направилась за ней. Дверь кабинета закрылась, но оттуда долетал приглушенный голос Ируськи. Кристина с Аленой выдохнули с облегчением.

Минут через пятнадцать-двадцать Марина быстрым шагом покинула офис. Она на ходу бросила несколько указаний Кристине и Алене, параллельно набирая что-то в своем телефоне. Ируська шла за ней по пятам, на ходу натягивая пальто и вязаную шапку с цветным помпоном.

Кристина аккуратно выглянула в окно.

— Вместе уехали, — объявила она Алене. — Наверняка поехали к Оксанке. Ируська говорила, что сегодня ей будут ставить какой-то временный имплант или что-то такое.

Алена кивнула.

— Давай выйдем в «Буфет» за пиццей? Ко мне сегодня в половине третьего приедет туристка за страховкой, а потом приедет водитель Игнатенков, привезет деньги за их путевки и, кажется, все. Потом нужно закончить еще две таблицы для диплома. Я после «Буфета» сделаю страховку. У меня есть уже все данные в шаблоне.

Алена снова кивнула. Сегодня обещала зайти Наташа с подругой, но от нее еще не было сообщения. Еще обещали заехать Саша или Игорь за путевками для их мамы. А еще ей нужно было все утвердить с Олегом Фроловым — она только забронировала номера для всех гостей, а по некоторым все еще не было паспортных данных. Но из офиса действительно очень хотелось выйти. Кровавые подробности сломанного зуба Оксаны, которые Ируська смаковала с самого прихода в офис, будто бы так и остались висеть в воздухе. Хотелось проветрить помещение и собственные головы.

Девушки заказали дешевую толстую пиццу, которая больше напоминала пирог с колбасой, сыром и ананасом, чем, собственно, пиццу, апельсиновый сок и один салат из капусты на двоих. Зазвонил телефон Алены. Это был Игорь, он спрашивал, можно ли забрать путевки мамы

минут через пять-десять. Он как раз будет в районе тур-агентства. Кристина осталась дожидаться заказа, а Алена быстро направилась обратно в офис.

Опять завибрировал телефон: Наташа писала, что будет с подружкой в этом районе минут через пятнадцать-двадцать.

Алена, на ходу кивая, ответила сообщением «ок».

Не успела Алена войти в офис и включить кофе-машину, как двери из матового стекла с пальмами и морскими звездами распахнулись и знакомый звон колокольчика уведомил о приходе Игоря. Высокий зеленоглазый брюнет уверенными быстрыми шагами подошел к Алене, заставшей у кофе-машины.

— Это вам к кофе, — с невозмутимым выражением лица заявил он, протягивая Алене крафтовый пакет. — Это печенье к чаю от моей мамы Зинаиды Семеновны. Она очень просила передать его вам со второй девочкой. Не помню ее имени, — пояснил Игорь, явно заметив смущение Алены.

— Кристина, — ответила Алена.

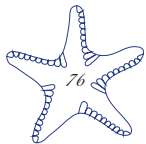
— Кристина? — недоверчиво переспросил Игорь.

— Нет, я Алена, — поспешно ответила Алена, — вторая менеджер, другая девочка, которая обычно подбирает Египет вашей маме, она — Кристина.

— Значит, печенье для вас, Алена, и для Кристины, — с легкой улыбкой ответил Игорь. — Вот только если мама, Зинаида Семеновна, спросит, то я вам привез шоколадные конфеты с орехами или мармеладом.

Алена удивленно приподняла брови.

— Мама трижды звонила, просила именно такие конфеты вам передать, но я никак сегодня на них не мог наткнуться. А потом была встреча здесь недалеко, какое-то

новое модное кафе с полезным печеньем. В общем, что-то слишком много внимания несчастному печенью. Я так понял, Сашка уже рассчитался за мамин Египет? Я хочу забрать путевки и доплатить за наш Занзибар.

Алена вдруг поняла, что Игорь все еще протягивает ей крафтовый пакет с печеньем. Она постаралась изобразить искреннюю профессиональную улыбку, как их обучали на очередных курсах по работе с VIP-клиентами, предложила Игорю кофе, после чего направилась к Марине в кабинет за машинкой для пересчета денег. Как и его младший брат, Игорь извлек из какого-то внутреннего кармана внушительную пачку долларов, перевязанную тонкой резиночкой.

Пока, согласно инструкции, Алена просвечивала каждую купюру под специальной лампой, встроенной в машинку для пересчета денег, Игорь пил эспрессо и набирал что-то в телефоне. Дважды ему звонили. Что-то по работе. Обращались к нему по имени или по имени-отчеству — Игорь Александрович. Алена сразу подумала, что его младший брат, стало быть, Александр Александрович.

В какой-то момент Алена оторвала глаза от stodолларовых купюр и уперлась взглядом в пристальный взгляд Игоря. У него были зеленые глаза. Красивые зеленые глаза. Его серый тонкий свитер удачно подчеркивал их цвет. А еще у него были густые черные ресницы. Они делали его взгляд выразительнее, острее.

Зазвонил колокольчик. В офис вошла Наташа и еще одна красивая стройная блондинка. Алена быстро отвела взгляд от глаз Игоря.

— Я же говорила, что мы успеем! — обратилась ко второй блондинке Наташа, на ходу снимая короткую стильную куртку с большими пуговицами.

— Алена, это моя подруга Татьяна, прошу прощения, что мы упали тебе как снег на голову, мы обе были в твоём районе. Пожалуйста, не отвлекайся на нас. Мы сами сделаем себе кофе, если можно.

Алена подумала, что ещё не видела Наташу такой оживлённой и такой веселой. Она о чём-то вполголоса переговаривалась со своей подругой Татьяной, которая с удивительным воодушевлением принялась рассматривать стену, увешанную различными сувенирами, которые за годы существования агентства привозили или Марина, или Ируська, или постоянные туристы.

Игорь тоже окинул быстрым взглядом нарядных блондинок. Наташа была одета в светлые стильные брюки, украшенные крупными золотыми пуговицами, и тонкую блузку в тон. Подружка, Татьяна, тоже стройная блондинка, была в достаточно коротком, но совершенно не кричащем и тем более не вульгарном платье песочного цвета с рукавами в три четверти. Образ дополняли светлые замшевые сапоги на высоких устойчивых каблуках.

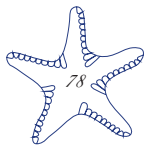
У Игоря снова завибрировал телефон. Он взглядом показал на дверь, приложил телефон к уху и направился к дверям с морскими звездами и пальмами.

— Адвокат? — переспросила блондинка в песочном платье и замшевых сапогах.

Наташа, улыбаясь, покачала головой.

Алена просветила оставшиеся купюры и принялась выписывать квитанцию.

Когда через несколько минут Игорь снова вошёл в дверь из матового стекла, Наташа и Татьяна уже сидели в креслах напротив стола Кристины. Игорь ещё раз бросил на них взгляд и будто бы на несколько минут просто застыл с телефоном в руках в центре комнаты.

Татьяна улыбнулась еще шире. Сначала Алене показалось, что они с Наташей одного роста и возраста. Теперь она отчетливо видела, что Татьяна старше Наташи. Определить ее точный возраст она не могла, как не смогла точно сказать, сколько же Наташе лет, пока не увидела ее паспорт — тридцать восемь. Значит, Татьяне было сорок или сорок два? Может быть, сорок пять?

Игорь смотрел на женщин, так и замерев в центре офиса. Они же, казалось, физически вцепились в него двумя парами голубых глаз.

Алене вдруг стало очень жарко. Ей захотелось снять с себя водолазку, ботинки и джинсы и нырнуть в теплую, но освежающую соленую воду. Она вдруг очень ярко представила ощущение песка под ногами, яркий полуденный солнечный свет, сочные листья пальм и глаза Игоря такого же сочного зеленого цвета, смотрящие на нее сверху вниз. Алена вдруг почувствовала, что лежит на песке, на мокром, теплом песке, а над ней — Игорь, его глаза смеются, в его темных, почти черных волосах тоже песок — красивый белый песок, а над ними зеленые листья пальм и ярко-голубое небо.

Он ее целует. Его жесткая густая щетина приятно щекочет ее щеки. Она смеется. Он смущается и обещает сегодня же побриться. Алена обвивает его талию ногами. На нем мокрые шорты, на ней купальник.

Что-то вибрирует. В руках Игоря вибрирует телефон, он нервно смотрит на экран, быстро смотрит на Алену, а потом и на двух красивых блондинок в креслах у столика Кристины.

Он снова переводит взгляд на Алену, как-то неуверенно, даже испуганно, смотрит на ее губы, затем подносит телефон к уху, на ходу бросает Алене «спасибо и до сви-

дания», берет с ее стола два ярких конверта в морских звездах с путевками и страховками и быстрым шагом выходит из офиса.

Алена все еще чувствует горячий мокрый песок под ногами и щетину Игоря на своих щеках.

— Можно взять печенье?

Алена не сразу понимает, кто и о чем ее спрашивает.

— Можно взять печенье? — улыбаясь, к ней обращается Татьяна.

Кажется, Алена кивает.

— Алена, это моя хорошая подруга Татьяна. Я много ей о тебе рассказывала. Мы с Татьяной и с нашими мужьями хотим запланировать путешествие. Думаю, это будет Занзибар. Мы там уже когда-то отдыхали. Было очень здорово. Паспортные данные Тани и ее мужа она тебе сейчас сбросит на почту.

Алена не может оторвать взгляд от места, на котором только что стоял Игорь.

Но в реальность ее возвращает шорох крафтового пакета с кокосовым печеньем, которое принес Игорь.

Алена переводит взгляд на Наташу:

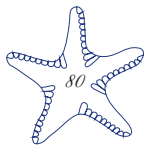
— А какой отель и на какие даты?

— Думаю, на те же даты, что и ребята. Будет интересно там увидаться, — спокойно ей отвечает Наташа.

Алена понимает, каких именно ребят она имеет в виду. Не вызывают у нее сомнения и даты, на которые нужны путевки.

Наташа пересаживается в кресло напротив стола Алены и с мягкой улыбкой смотрит ей прямо в глаза:

— Я знаю, что у тебя много вопросов, хотя многое ты уже и сама поняла, многое тебе уже показали. Ты не будешь одна в этом путешествии. Тебе будут даны отве-

ты — какие-то даст сама природа, а какие-то ты получишь от меня. В эту субботу я планирую вечеринку — шабаш, — с игривой улыбкой продолжает Наташа, — и я тебя приглашаю. Мой водитель заберет тебя в восемнадцать сорок пять. Ничего и никого с собой не бери. Это будет особенный вечер, я тебе обещаю, — Наташа изящно поднялась с кресла и положила свою руку на руку Алены. — Еще два дня, и ты получишь ответы на основные вопросы, — добавила она.

— Угости адвоката, его маму и Марину этим печеньем, — неожиданно сказала Татьяна, накидывая на плечи пальто. — Я отправила тебе на почту наши с мужем паспорта. До встречи в субботу!

Через минуту нарядные блондинки скрылись за дверями с пальмами и морскими звездами, а Алена спрятала крафтовый пакет с кокосовым печеньем в свою тумбочку. Татьяна же ничего не говорила про Кристину, значит, Кристине это печенье есть нельзя.

Через несколько минут колокольчик снова издал привычный звук. С двумя коробками и пакетом в руках в дверях показалась Кристина. Алене казалось, что с того момента, как она оставила подругу в «Буфете», прошло минут сорок, не меньше, но часы с надписью «New York» показывали, что прошло всего двадцать минут.

Кристина оживленно говорила об однокласснице, на которую она наткнулась на выходе из «Буфета» — та уже закрыла последний зачет, а Кристине еще предстояло его закрыть, а тут еще и пиццу готовили дольше обычного. У них подгорел корж или что-то такое. Кристина на ходу открывала коробки с пиццей и откусывала от своей. Говорила, что звонила Марина и что сегодня должен зайти Олег Фролов, ему нужно подготовить реквизиты для

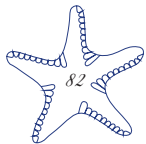
оплаты. Еще должна зайти Люся, их постоянная туристка, поэтому Кристине точно не удастся посидеть над таблицами к диплому и конспектами к зачету.

Алена вдруг попробовала представить, чем же займется Кристина, когда из ее жизни уйдет написание диплома и побеги в университет на сдачу зачетов. Вдруг перед ее глазами появилась картинка: Кристина переписывается в мессенджере на компьютере и по телефону. Кристина выбегает из офиса на пятнадцать минут, чтобы позвонить или чтобы встретиться с кем-то. Парень. У Кристины появится парень, с которым она будет бурно выяснять отношения, ссориться и мириться. Перед глазами даже появились размытые очертания — силуэт молодого мужчины, но над дверью снова зазвонил колокольчик. Вошла хозяйка агентства — Марина. Она быстрыми уверенными шагами пересекла офис, бросила недовольный взгляд на застывшую с куском пиццы во рту Кристину, перевела взгляд на Алену:

— Через пятнадцать минут придет важный турист. Дождитесь и уберите на столах к этому времени. Алена, кажется, ты готовишь большой индивидуальный тур для Фроловых. Сбрось все на флешку, выведем на большой монитор в моем кабинете. И заправьте кофе-машину. В прошлый раз поддон был полон воды и в баке не было кофе!

Как только Марина скрылась за матовыми дверями своего кабинета, Кристина закатила глаза и откусила еще один большой кусок своей пиццы, протягивая Алене ее коробку. Алена же отрицательно покачала головой и принялась перебрасывать нужные материалы на флешку.

Она уже практически все согласовала с Олегом Фроловым и его помощницей Евгенией Петренко по имейлу, но, видимо, Марине хотелось еще раз блеснуть званием

владелицы данной туристической конторы или, как она это называла, угодить клиенту, поэтому уже утвержденный отель, его фотографии, видео, планировку забронированных номеров, фотографии заказанных ресторанов нужно было красиво вывести на большой экран. Алена все еще ждала паспортные данные по четырем гостям: два двухместных номера стандартной категории с видом на бассейн. Евгения, секретарь или помощница Олега, обещала прислать их до вечера пятницы. Еще Алена ждала подтверждение из цветочного магазина. Она решила добавить в спонтанную презентацию фотографии тортов, которые, после предварительного согласования по имейлу, она уже заказала. Спасибо местной принимающей стороне — дали контакты русскоязычной организаторши свадеб, а она уже поделилась контактами кондитеров и флористов.

Алена выкладывала в вазочку кокосовое печенье, когда в офис под легкий звон колокольчика вошел высокий темноволосый Олег вместе с высокой стройной женщиной лет шестидесяти — шестидесяти пяти.

— Олег, Ирина Сергеевна! — восторженно воскликнула Марина из дверей своего кабинета. — Что вам предложить? Чай, кофе, капучино? У Оксаны приключилось несчастье, поэтому сегодня сама проведу для вас презентацию!

Олег помог Ирине Сергеевне снять верхнюю одежду. Алена делала все бронировки, поэтому видела все документы. Ирине Сергеевне, маме Олега, было шестьдесят четыре года. Алена не сразу узнала ее по паспортной фотографии. А вот Олег, которому недавно исполнился срок один год, и на своем фото в паспорте смотрел на нее серьезным пронзительным взглядом серо-голубых глаз.

В видении же Алены эти глаза улыбались, а легкая щетина на щеках казалось приятной под подушечками ее пальцев.

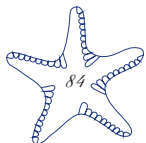
Марина усадила Ирину Сергеевну в своем кабинете рядом с собой на светлом кожаном диване, Олег занял кресло у стола Марины. Алена поставила на стеклянный журнальный столик поднос с вазой, наполненной кокосовым печеньем, две чашечки эспрессо и стакан воды с газом и лимоном.

Пока Марина восхищалась внешним видом Ирины Сергеевны, Алена еще раз отчиталась перед Олегом о проделанной работе, включая документы, которые ей должна дослать его помощница Евгения, счета, которые она уже отправила его бухгалтеру, и флористов, которые обещали ответить ей до субботы.

В презентации Ирину Сергеевну больше всего восхищали фотографии тортов и описание экскурсий, которые Алена уже забронировала. Потом она принялась восхищаться богатством и разнообразием достопримечательностей этого региона Греции, сокрушаясь, что им не удастся увидеть вулканические пляжи и горные монастыри. Дорога туда заняла бы половину дня, и Олег счел ее слишком утомительной для такой большой и преимущественно возрастной компании, поэтому эти экскурсии Алена не включала в этот тур.

В какой-то момент разговор Ирины Сергеевны и Марины переключился на кокосовое печенье. Алена с удивлением обнаружила, что большая часть печенья в вазоч-

ке была съедена. Олег как раз задумчиво откусывал от печенья, допивая вторую чашечку эспresso.

Алена сама не знала, чего она ожидала от съеденного печенья. Наверное, она ожидала хоть чего-то, но печенье просто поедалось с аппетитом. Никаких признаков магии. Разговор быстро вернулся к запланированным экскурсиям, ресторану и списку гостей. Говорили в основном Марина и Ирина Сергеевна. Олег только отвечал на их вопросы или задавал уточняющие вопросы Алене.

Потом он сделал звонок своей помощнице Евгении и своему бухгалтеру, после чего Марина со всей сердечностью радушной хозяйки провожала Олега с его мамой к дверям, пока Алена собирала грязные чашки на поднос. Как только туристы покинули офис, Марина принялась кому-то звонить, а когда Алена вернулась с вымытыми чашками, она готовила себе еще одну чашечку кофе.

Она скрылась у себя в кабинете, прижимая плечом телефон к уху, а через десять минут появилась в дверях с пустой вазочкой, в которой недавно было кокосовое печенье:

— Вкусное печенье. Это из новой ПП-кофейни, верно? Нужно еще купить. Кристина, сходи-ка, купи еще пару пачек. Завтра снова придут туристы, будем их угощать. Алена, ты хорошо поработала с Фроловыми. Олег доволен. Он, конечно, турист Оксаны, но в силу сложившихся обстоятельств ей не удалось ему угодить. Поэтому комиссионные за этих туристов твои. Ты молодец. Где ты нашла кондитеров? Ирина Сергеевна очень рада, что на юбилей будет настоящий роскошный торт!

Алена начала рассказывать об организаторе свадеб, с которой ее состыковали девочки-менеджеры из компании туроператора.

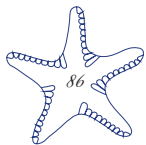
— Да, организаторы свадеб обычно знают кондитеров и флористов, но берут за такие контакты хорошую дополнительную комиссию. Я смотрела смету, они дали еще и хорошую цену. Это правильно действует на туристов. Вызывает доверие. Еще звонила Зинаида Семеновна, благодарила за подбор путевок. Осталось очень тобой довольна.

Алена выдавила из себя что-то наподобие спасибо. Марина редко общалась с Кристиной и Аленой, ее похвала тоже была исключительным явлением, поэтому Алена не до конца понимала, как на нее правильно реагировать.

Потом Марина начала рассказывать об ужасном несчастном случае, который приключился с Оксаной. Она говорила примерно то же самое, что и Ируська, сокрушаясь, что если бы Оксана не разошлась со своим бывшим мужем, то сейчас о ней было бы кому позаботиться. Мол, конечно же, мужчина в жизни женщины — это не самое главное, но именно вот в таких сложных ситуациях важно иметь поддержку и опору.

Дальше Марина принялась рассказывать о том, как она поддержала Оксану, когда та приняла решение развестись с мужем, поддержала как настоящая подруга, хоть решение ее и не одобряла, о чем неоднократно говорила подруге. Ведь бывший муж действительно сдувал с Оксаны пылинки. Она ни в чем никогда не нуждалась. Он практически сразу бросался выполнять любой ее каприз. А теперь выполняет капризы новой жены. А Оксана? Она же ничего не выиграла от этого разрыва.

Кристина кивала, Алена вдруг вспомнила о несъеденной пицце, которая, вероятно, ждет ее в холодильнике.

Марина, будто услышав бурчание в животе Алены, вдруг вспомнила, что ей нужно сделать еще несколько звонков, и удалилась в свой кабинет.

Алена направилась к холодильнику на поиски пиццы.

В пятницу Алена отчитывалась перед Мариной за все забронированные и оплаченные туры, включая Занзибар Наташи с Татьяной и Игоря с братом.

Марина переспросила, почему все летят именно в этот отель. Алена рассказала про вебинар, который она прослушала по Занзибару. Марина задумчиво пообещала чаще отправлять Алену на обучение, возможно, даже в рекламный тур за счет компании.

Писал Сергей. Просил подробное описание экскурсий и спрашивал, как дела.

Писал Саша, брат Игоря, просил сбросить информацию по вылету на Занзибар. В ответ на сообщение Алены прислал ей мем про менеджера по туризму.

Звонил сам Игорь, спрашивал, нужна ли доплата за индивидуальный трансфер для его мамы, Тамары и племянников. Алена облегченно выдохнула, узнав, что у него с Сашей есть еще один брат, и это его дети.

Звонил Олег, чтобы подтвердить заказ у флористов. Обещал напомнить секретарю про паспортные данные по двум оставшимся номерам.

Звонила Ирина Сергеевна — мама Олега, хотела напомнить, что Александр Викторович с супругой должны жить на первом этаже или недалеко от лифта, так как по-

сле операции на бедре его супруга все еще опирается на трость.

Писала Наташа — благодарила за бронирование отдыха, обещала ответить на вопросы Алены в субботу при встрече.

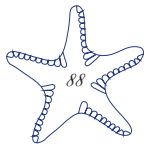
В субботу в восемнадцать сорок пять Алена садилась в роскошный «мерседес» Наташи. За рулем был седоволосый мужчина лет шестидесяти, который представился Николаем Федоровичем — водителем Натальи Сергеевны.

Алена была преисполнена надежд и приятного волнения. Весь день она представляла себе эту встречу. Ожидание ответов на ее вопросы отодвинуло на второй план проблему скудного гардероба и изощренного игнорирования возрастающего любопытства соседки по квартире.

Реальность же оказалась полным разочарованием: сборище праздных женщин с ярким макияжем — пестрая толпа в Channel и Dior; официанты с канapé на блестящих подносах, и даже саксофонист и скрипач в углу.

Крупная дама, обозначившая талию кожаным корсетом, пытается незаметно длинным острым акриловым ногтем выковырять усик креветки, застрявший между ее крупными бело-голубыми зубами, не прерывая при этом беседы с худощавой блондинкой со свежим каре.

Еще одна женщина неопределенного возраста, облаченная во все красное — туфли, платье, лак для ногтей, помаду и причудливый обруч в волосах, — громко комментирует фотографии своего пухлого малыша.

Она буквально тычет в лицо ярко накрашенной блондинке с увесистым логотипом Channel на массивной цепочке, обмотанной в два слоя вокруг шеи, свой Iphone с бесконечными фотографиями ее чада. Дама с Channel, вежливо улыбаясь, явно пытается найти способ ретироваться от навязчивой мамыши.

Алена испытывала жгучее разочарование: оно буквально застряло у нее в горле, вздулось в животе и больно било по вискам. Она мечтала услышать ответы на все свои вопросы, а вместо этого до нее долетали обрывки светских сплетен. Нарядные женщины разного возраста, окраса и комплекции делились новостями, мерились успехами, жаловались на мужей, любовников, детей, подруг и домработниц. На Алену они практически не обращали никакого внимания. Иногда они окидывали ее беглым взглядом, но, вероятно, не находили на ней знакомых местных знаков отличий — логотипов, поэтому быстро исключали ее из потенциальных объектов какого-либо интереса.

Алена уже думала о том, чтобы незаметно уйти. На улице поймать такси и поехать домой. Или же подойти к Наташе, поблагодарить ее за приглашение и после этого уйти.

Чтобы как-то погасить возрастающее расстройство, она принялась накладывать миниатюрные канапе причудливых форм к себе на тарелку. Неожиданно Алена вспомнила, что сегодня из-за постоянных мыслей о загадочной вечеринке она просто забыла пообедать.

Второе запущенное в рот канапе с креветкой только усилило вкус разочарования. Алена чувствовала себя совершенно чужой, нелепой и, самое страшное, бесконечно разочарованной и обманутой.

Она уже начала искать глазами вешалку или шкаф, в который могли отправить ее куртку, как неожиданно кто-то ласково взял ее за локоть.

Красивая широкая улыбка, пронзительные голубые глаза — это была Татьяна, подруга Наташи, с которой она в последний раз приходила в офис турагентства.

— Как себя ведет Марина? Выписала премию или дополнительные комиссионные — не знаю, как это у вас правильно называется? — без малейшей застенчивости, все с той же кошачьей улыбкой спросила она.

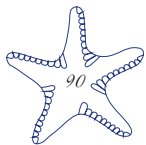
Алена сразу же поняла, какую Марину та имеет в виду. Марину — хозяйку агентства. Действительно, в пятницу Марина выплатила Алене полные комиссионные за работу с Олегом Фроловым, Игорем и его семейством, Наташей и Татьяной и, самое главное, за организацию поездки фирмы Сергея. Алена никогда еще не держала столько наличных долларов в руках. Точнее, она держала большие суммы денег, но это всегда были деньги туристов или фирмы — чужие деньги. А тут она укладывала свою пачечку наличных долларов, перевязанных резиночкой, на дно своей сумки. И потратить эти деньги она сможет, на что посчитает нужным.

— Да, в пятницу я получила шесть процентов от забронированных туров, — честно призналась Алена.

— Шесть процентов? — с удивлением и возмущением в голосе переспросила Татьяна. — Ну ничего, напомни мне позже сегодня вечером. Мы передадим Марине еще печенья или чего покрепче.

Алена удивленно подняла брови.

— Да, кстати, весь этот фарс скоро закончится. Поэтому наслаждайся закусками и напитками. Еще час, максимум полтора часа, и все эти нарядные курицы раз-

бредутся по домам. Не смотри на меня так. Неужели ты думала, что это и есть настоящая вечеринка? Это так, для отвода глаз и поддержания имиджа, а главное, чтобы мужья ничего не заподозрили. Настоящая вечеринка начнется позже, поэтому даже не думай о побеге. Попробуй паштет, — Татьяна ловким движением руки подозвала официанта с блестящим металлическим подносом, — вот, возьми паштет и пару гренок. Это невероятно вкусно. Хорошо поешь. Вечер будет долгим, и нам всем нужно будет многое сегодня обсудить.

С этими словами, ухватив ловкими тонкими пальцами миниатюрную гренокку с кусочком паштета, с улыбкой Чеширского кота из мультика Татьяна направилась к группе нарядных дам с практически идентичными черными сумками с одинаковыми пряжками и золотыми цепочками вместо ручек.

Алена перевела взгляд на кресло, в котором сидела Наташа. Она всем корпусом была повернута в сторону группы женщин, сидевших рядом на массивном диване, но ее взгляд и улыбка были направлены на Алену. Наташа медленно поднесла бокал к губам и легонько кивнула Алене.

Девушке показалось, что время наконец-то перестало мучительно медленно тянуться, опутывая ее вязкими петлями. Алена все меньше внимания уделяла нарядной пестрой толпе и все с большим удовольствием пробовала небольшие вкусные закуски, дважды поймав на себе многозначительный взгляд молоденького официанта. Алена только принялась с любопытством рассматривать татуировку, которая выглядывала из-под ворота его белоснежной рубашки, как ее снова легонько кто-то взял под локоть.

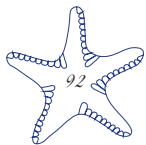
— Официант, ты серьезно? — игриво спросила ее Наташа. — Следуй за Татьяной, она отведет тебя на настоящую вечеринку, а я пока буду выпроваживать всех лишних гостей.

Алена кивнула.

И действительно, как по щелчку пальцев, что-то резко поменялось в воздухе. Бокалы с шампанским стали оставлять на блестящих столиках или подносах официантов. Некоторые дамы принялись громко прощаться прямо в центре комнаты, кто-то, нацепив улыбки размера XXL, обнимался и расцеловывался в дверях. Официант с татуировкой на шее в компании двух других молодых парней в такой же униформе вместо подносов с закусками и бутылок с шампанским теперь держали в руках пушистые манто, элегантные пальто и шубки, деловито набрасывая их на плечи своих нарядных, изрядно подвыпивших хозяек. Дама в массивных серьгах на ходу благодарила Наташу за отличную вечеринку и звала на бранч к себе, параллельно блондинка с огромной грудью хвалила паштет и требовала телефон кейтеринговой компании, другая блондинка, в белоснежной шубе, сокрушалась, что нельзя чаще организовывать такие вечеринки, но вся эта яркая нарядная толпа активно двигалась к выходу, словно кто-то выдернул затычку в раковине и поток устремился в трубу.

Алена нашла взглядом Татьяну, она вместе с невысокой худощавой, ухоженной брюнеткой лет сорока наблюдала за рассеивающейся толпой, стоя у противоположной стены у пианино. Алена была поражена, как она раньше не заметила, что в комнате есть пианино. Девушка направилась к Татьяне и ее спутнице.

Какая-то женщина с истошно лающей собачкой под мышкой пыталась, перекивая собачку, попрощаться

с Наташей, а Татьяна по-хозяйски давала указание непонятно откуда возникшему улыбчивому официанту, что именно и в каком количестве подать в кабинет.

Стоявшая рядом брюнетка с любопытством, но без неприязни откровенно рассматривала Алону.

— Нас не представили, — бархатистым голосом она обратилась к Алоне. — Я Алла. Из наших, — ехидно добавила она. — Я очень много о тебе слышала. Интересно наконец-то увидеть тебя вживую. Наташа много о тебе говорит. Пойдем же, пусть Таня организует кофе и закуски.

Алена кивнула. Раньше у нее не было такой привычки. Алла гибкой, плавной походкой направилась к небольшой двери, затерявшейся между полками с книгами и сувенирами. Теперь, когда почти все гости освободили комнату, Алена смогла действительно почувствовать ее габариты. Огромная комната. Целый зал. Сколько же здесь было гостей? Тридцать, сорок, может быть, и больше — пятьдесят.

Девушка перевела взгляд на спину новой знакомой. Алла напонила ей балерину: миниатюрная, стройная, с длинной шеей, темные волосы аккуратно собраны в эффектный высокий хвост на макушке. Со спины можно было подумать, что это очень молодая девушка, но если присмотреться — шея и кисти рук выдавали возраст хозяйки. Алена решила, что Алле за сорок. Точнее она не могла сказать. Как и Наташа, эта женщина казалась слишком необычной, чтобы к ней можно было применить такую банальную характеристику, как возраст.

Они вошли в комнату, небольшую по сравнению с залом, в котором еще минут пятнадцать-двадцать назад толпились нарядные гости. Одна стена сначала показалась Алоне большим зеркалом, но потом она поняла,

что это большое окно во всю стену. По центру комнаты располагался небольшой диванчик и несколько кресел. На столике стояла эффектная вазочка с орешками и курагой. Алла элегантно опустилась в одно из кресел и принялась гибкими тонкими пальцами распутывать шнуровку на то ли туфлях, то ли ботильонах.

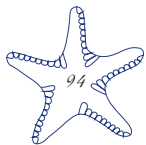
Алена, как замороженная, стала наблюдать за этим процессом. Длинные ухоженные пальцы, украшенные двумя крупными стильными кольцами, быстро распутывали атласную черную ленту, оплетающую небольшие золотые пряжки. Алена вдруг поняла, что Алла совсем невысокого роста. Каблуки на ее обуви были сантиметров в десять-двенадцать, не меньше.

Когда Алла распутала ленту на втором ботильоне, она ловкими движениями сбросила обувь на пол и принялась вытягивать стопы и поворачивать их вправо и влево. Алена, как замороженная, смотрела на ее небольшие стопы, облаченные только в черные капроновые колготки в мелкую сетку. Теперь она еще больше напоминала девушке балерину.

— Да, Алена, я знаю, о чем ты думаешь. Я действительно когда-то танцевала на сцене. Стопы выдают, не так ли? — кокетливо спросила она. — Еще говорят, что выдает шея и руки. Возможно. — Алла уютно подвинула ноги под себя, удобно, как-то по-кошачьи расположившись в кресле. Поправив подол платья, она продолжила, — но балериной я была тридцать пять лет назад.

— Тридцать пять лет назад? — неожиданно для себя самой вслух переспросила Алена.

— Да, тридцать пять лет назад. Я ушла из балета, когда мне было двадцать шесть. Неплохо сохранилась? Да? Я ушла по классической, банальной причине — заберемене-

нела. У меня дочь и двое внуков. Опередив твой вопрос, скажу, что моя дочь не такая, как мы. У нее нет нашего дара видеть. Я не передала ей этого по наследству. А вот осанку и гибкость передала. Она до сих пор танцует.

Сейчас уже преподает. Готовится уйти со сцены и преподавать в балетной школе.

Старшая внучка уже там учится. Младшую тоже отдадим в следующем году. Если захочешь, я потом покажу тебе видео, как танцуют девочки. Но ты здесь не для того, чтобы рассматривать фотографии.

Алена в очередной раз попыталась приплюсовать двадцать шесть к тридцати пяти и получить другой результат. Она никак не могла поверить, что Алле шестьдесят один год.

В комнату вошла Татьяна, а за ней официант с подносом.

— Почти все ушли, — бросила она на ходу Алле. — Соседка с дочкой все никак не могут перестать нахваливать вечер. Я опять перестаралась с дозировкой, или они злоупотребили шампанским и паштетом. Забываю учитывать человеческую жадность. Макс, принеси еще, пожалуйста, молока для чая и перестань засматриваться на нашу Аленушку. Это я виновата. Переборщила с дозой. Ты мельче, чем говорила Ната.

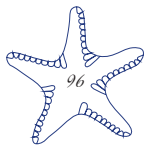
— Ты всегда делаешь расчеты на глаз, — вмешалась Алла. — Никак тебя не научу точности. У тебя прекрасная интуиция, удивительное чутье, но тебе нужна дисциплина.

— Алла, не начинай, — парировала Татьяна, усаживаясь в кресло рядом с ней, на ходу скидывая с ног туфли. — Ты же знаешь, что кашу маслом не испортить. Лучше чуть-чуть перестараться, но наверняка получить результат, чем пожадничать и недодать.

— Таня, у Максима практически капает слюна, а другой молодой человек, в татуировках, дважды чуть не

выронил ведро с шампанским, засмотревшись на Наташину девочку. Ты это называешь «чуть-чуть перестараться»? Ты дала ей двойную дозу, и ты дала ее специально. И даже не пробуй заговаривать мне зубы, что просто мерила на глаз.

Татьяна одновременно с Аленой подняли глаза на официанта, судя по всему, Максима — высокого, широкоплечего, накачанного парня в белоснежной приталенной рубашке, выгодно подчеркивающей массивные плечи, накачанные грудь и руки, украшенные небольшими цветными татуировками. Парень беззастенчиво с широкой красивой улыбкой пялился на Алену. Слюна у него не текла, вероятно, Алла имела это в виду фигурально, но он действительно неприкрыто таращился на губы Алены. Девушке это тут же перестало казаться приятным. Она вспомнила взгляды других официантов на сегодняшнем вечере. Тогда ей казалось, что симпатичные парни искренне пытаются встретиться с ней взглядами. Парень с татуировкой на шее показался ей симпатичнее остальных. Его внимание ей льстило. Сейчас же Алена очень четко увидела картину, как этот парень с татуировкой на шее в каком-то туалете с черными раковинами и темно-красной блестящей плиткой, любясь своим отражением в затемненном зеркале, сношает крашеную блондинку с накачанными губами и накладными прядями волос. Затем она увидела Максима, сающегося в большой белый джип, за рулем которого сидит ярко накрашенная взрослая блондинка в меховом манто. Еще один официант с цветными татуировками на пальцах, который так обходительно подливал ей шампанское и заискивающе смотрел ей в глаза, вдруг предстал перед ней в компании фигуристой

брюнетки с татуировкой на шее и упитанным малышом на коленях.

В реальность Алену вернули голоса Аллы и Татьяны.

— Согласна с тобой, что эффект оказался сильнее ожидаемого, но я не давала двойной дозы. Максимум полуторную. И да, я опять взвешивала на глаз. Алла, вот только, пожалуйста, не смотри на меня так, — активно жестикулируя, продолжала Татьяна. — Я очень переживаю за Наташу. Мне хотелось действовать наверняка.

Лицо Аллы выражало недовольство, досаду, понимание и какую-то материнскую нежность одновременно:

— Танюша, я знаю, что ты хотела как лучше. Но тут действовать нужно крайне осмотрительно. Теперь придется ждать неделю или две, пока выветрится твой «полуторный» эффект. И с Мариной тоже не переборщи. Давай дальше без кровопролитий и поломанных зубов. И да, я знаю, что вы тогда с Натой действовали несогласованно.

Алена хотела вмешаться, спросить, что именно они имеют в виду, какую Марину, и чей зуб обсуждают, хотя она уже практически не сомневалась в их ответе, но в комнату вошла Наташа. Она пристально посмотрела на официанта Максима, тот наконец-то оторвал свой взгляд от губ Алены и, не моргая, уставился на Наташу. Спустя минуту Наташа отвела взгляд, вытащила из клатча несколько купюр и с улыбкой протянула их парню:

— Это дополнительная благодарность тебе и ребятам. Все, как всегда, было на высоте. На сегодня все. Мы с девочками еще посидим, посплетничаем. Паштет и остатки канapé разберите по домам. Только пусть Егор не дает жене, она же кормящая мать, ей не нужно.

Расплываясь в еще более широкой улыбке, Наташа присела на диван рядом с Аленой, всем корпусом поворачиваясь к ней.

— Я знаю, у тебя очень много вопросов. И мы на них непременно ответим. Конечно, на это уйдет не один вечер, но сегодня мы обсудим самое главное. Еще несколько минут твоего терпения, и мы приступим. Но сначала кофе, — с мягкой улыбкой проговорила Наташа.

— Сначала нужно восстановить баланс, — заявила Татьяна, наклоняясь вперед и протягивая руки.

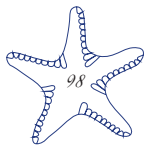
Как по команде, Алла и Наташа тоже наклонились вперед и взяли друг друга за руки и закрыли глаза.

— Подождите, нас теперь четверо, — открыв глаза и отпустив руки Наташи и Татьяны, заявила Алла.

Татьяна и Наташа тут же открыли глаза и разжали кисти. С широкой теплой улыбкой Наташа потянулась к руке Алены. Алла с какой-то необъяснимой робостью взяла Алену за вторую руку.

— Ничего не бойся, — тихо сказала Наташа. — Просто закрой глаза и представь, что ты собираешься уснуть. Представь, что твоя голова уже лежит на подушке, ты отложила на тумбочку книгу, которую читала последние полчаса, пока буквы не стали сбиваться в нечитаемые полосы, усталые веки просят, чтобы ты закрыла глаза, и еще размытый сон обретает краски и более точные очертания. И тебе хочется провалиться в этот сон, полностью провалиться, хочется увидеть, что за яркие видения приготовлены исключительно для тебя одной.

Алена закрыла глаза. Она чувствовала теплоту рук Наташи и Аллы, Наташа продолжала что-то говорить своим мягким, баюкающим голосом. Алене показалось, что она ощутила теплоту солнца на лице, затем она отчетливо по-

чувствовала запах моря, она не сомневалась, что ее ноги прямо сейчас утопают в мокром теплом песке. Она идет по пляжу, она его не видит, но ощущает кожей, чувствует мокрые волосы на своих плечах. Ее кто-то держит за руку. Но это не Наташа и не Алла. Рука мужская. Ее хозяин аккуратно большим пальцем поглаживает ее руку. Они о чем-то говорят, вот только Алена не слышит слов и не может узнать по голосу, кто же с ней, но ей определенно нравится, о чем они говорят. Неожиданно мужскую руку заменила женская. Другая женская рука аккуратно сжимала вторую руку Алены. Девушка открыла глаза. В нее с любопытством и удивлением уперлись три пары красивых женских глаз, обрамленных аккуратно накрашенными ресницами.

— Кто из них? — шепотом спросила Татьяна.

— Который? — практически одновременно с Татьяной с волнением спросила Алла.

— Слишком быстро оборвалось! — с легким раздражением сказала Наташа и отпустила руку Алены и Татьяны.

После этого женщины, как ни в чем не бывало, принялись разбирать кофейные и чайные чашки. Ошарашенная Алена уставилась на струйку молока, которую Татьяна аккуратно вливала в чай Аллы.

Наташа сделала несколько глотков воды и положила дольку лимона в свой эспрессо. Алла изящной миниатюрной ложечкой принялась размешивать молоко в своем чае. Комната наполнилась приятным, приглушенным цокотом ложечки по граням фарфоровой чашечки.

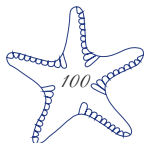
— Выпей кофе или сладкий чай, — обратилась Наташа ко все еще застывшей в каком-то ступоре Алене, — нам многое нужно обсудить.

Алена тоже положила в свой кофе дольку лимона и сделала два небольших глотка. Она вдруг поняла, что сидит на самом кончике дивана. Девушка подвинулась ближе к подушке и облокотилась о нее, поджав под себя ноги. Она сама не поняла, когда успела разуться.

— Все очень просто и очень сложно одновременно, — спокойно заговорила Наташа. — Я предлагаю тебе увидеть этот мир без прикрас, увидеть людей: их истинную сущность, их главные желания и стремления, заставляющие их каждое утро вставать с постели, понять принцип работы этого мира — мира людей. Твои желания будут исполняться не потому, что ты овладеешь какими-то особыми заклинаниями, нет. Ты просто сможешь видеть и чувствовать правду. Всегда. Ты сможешь разрешать другим видеть и чувствовать конкретный кусочек правды в определенный момент времени. И они сами будут делать то, что тебе нужно. Ты просто будешь на несколько секунд, минут, часов включать им звук и изображение — правду. И эта правда будет делать их действия предсказуемыми, а значит, управляемыми. Ты будешь управлять людьми, управлять этим миром. Представь, что в совершенно темной комнате ты на несколько мгновений включаешь свет. Это может быть яркий, слепящий искусственный свет, или это может быть щадящий для человеческих глаз тусклый свет одной свечи.

— Заклинаниям мы тебя тоже обучим. Не сразу, конечно, но в тебе определенно есть потенциал, — улыбаясь, добавила Татьяна. — Никогда не нужно пренебрегать хорошим заклинанием, но к ним нужно подготовиться.

— Конечно, нужно подготовиться, иначе целый отряд официантов будет пускать слюни на канapé, — вставила Алла, протягивая им с Наташей изящные чайные чашки.

— У каждой свои методы, но я отвлеклась. Как ты, наверное, уже поняла, в этой комнате собрались особенные женщины. Таких, как мы, в разные периоды истории называли, например, ведьмами, хотя не всем нравится такое название, — Наташа широко улыбнулась и на несколько секунд встретила взглядом с Аллой. — Так вот, ты, Алена, особенная, ты ведьма. Пусть это слово тебя не пугает. Это всего лишь слово. Оно не отражает сути. Мы все в этой комнате ведьмы. Когда-то Алла отыскала и открыла Таню, а Таня нашла и открыла меня. А мне понадобилось намного больше времени и терпения, чтобы отыскать тебя. В какой-то момент я даже потеряла надежду, но потом твое разбитое сердце заговорило со мной. Сначала мне показалось, что это я выдаю желаемое за действительное, — Наташа закрыла глаза и широко улыбнулась. — Но я стала наблюдать за тобой, а потом Таня развеяла мои сомнения. Алена, ты точно одна из нас. Наверняка ты замечала, что с тобой происходят необычные вещи. И я сейчас не имею в виду последние недели. Мы вынуждены были умышленно форсировать события, нагнетать движение. Поджимают сроки. Но и до суеты последних недель ты наверняка замечала что-то необычное. Ты чувствовала событие еще до того, как оно произошло. Возможно, у тебя уже были видения. А еще ты хорошо чувствуешь людей, особенно когда сконцентрируешься. Наверняка ты часто заранее предугадываешь, что сейчас скажет или сделает тот или иной человек. Ты буквально чувствуешь кожей, какой из возможных вариантов развития сценария выберет тот или иной человек в данный момент. У тебя часто бывают дежавю. Когда я впервые вошла в ваш офис, ты почувствовала, что я другая, не такая, как другие люди. Ты испытывала

желание находиться в моей компании, говорить со мной или просто сидеть напротив. Это нормальная реакция. Я чувствовала то же самое. Например, сейчас в этой комнате с этими людьми ты чувствуешь себя совершенно защищенной, возможно, взволнованной, потому что у тебя так много вопросов, но тебе здесь хорошо, ты не хочешь, чтобы вечер заканчивался.

Алена впитывала каждое слово Наташи, как губка. Все это действительно казалось слишком очевидным — простым и слишком сложным одновременно. Она — ведьма. Это же действительно все объясняет. На несколько минут в комнате повисла абсолютная тишина. Но она была легкой, прозрачной, ненавязчивой. Казалось, само время решило сделать глубокий вдох и выдох полной грудью.

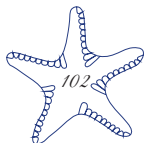
Наташа неторопливо налила еще по чашечке чая, добавила в свою кусочек лимона, а в Аленину еще и мед:

— Теперь ты можешь задать свои вопросы. Не спеши задавать все сразу. У нас с тобой будет еще много вечеров, проведенных за разговорами.

Алена, в голове которой еще недавно роились десятки самых разных вопросов, почему-то растерялась. Что же ей нужно спросить в первую очередь?

— А я точно ведьма? То есть я всегда была ведьмой? — неуверенно спросила Алена.

— У тебя всегда были эти способности. Твоя интуиция всегда была сильнее и точнее интуиции любой обычной земной женщины. Но эти способности, как это любит называть Таня, спали. Они будто бы спали в закрытой комнате в большом доме. В комнате, о существовании которой ты всегда догадывалась, но не решалась отправиться на ее поиски. Но потом тебя будто бы разбудили — выдали ключ и карту. Теперь эта комната громче

и сильнее зовет тебя. Ты, вероятно, уже сама догадалась, когда же произошла окончательная перемена, когда ты стала другой, по-другому начала ощущать мир и людей вокруг, возможно, именно тогда появились первые сны и видения, хотя не удивлюсь, если они пробивались в твоё сознание и раньше.

— Антон меня бросил, — тихо сказала Алена.

— Он разбил твоё сердце. Да, всё верно. Твоё разбитое сердце действительно позволило тебе почувствовать и увидеть больше правды. Твоё разбитое сердце и привело меня к тебе.

— То есть ведьмой может стать любая девушка, которой разбили сердце?

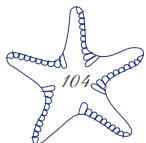
— Нет, далеко не каждая. Твоё разбитое сердце действительно выступило катализатором этого процесса, но предпосылки — талант, способности — уже были заложены в тебе природой. Твоё разбитое сердце просто помогло мне тебя найти, — Наташа сделала небольшой глоток чая и продолжила. — Разбитое сердце наделяет своего обладателя особым запахом, который притягивает ведьм. Ведь обладательница этого разбитого сердца может оказаться ещё и обладательницей особенного таланта — она может быть спящей ведьмой, как ты.

— А если бы я не встретила Антона? Если бы он мне не изменил? Тогда бы ты меня не почувствовала?

— Я знала, что ты задашь этот вопрос. Меня когда-то интересовало то же самое. Нет, Алена, твоё сердце всё равно бы оказалось разбитым. Уж слишком оно сильное для земных мужчин. Твой талант всё равно бы спровоцировал это. Он бы хотел быть открытым — замеченным.

— То есть Антон бросил меня из-за того, что я ведьма? — неуверенно спросила Алена?

— И да и нет. Антон или другой мужчина никогда бы не смог тебя по-настоящему понять и оценить. Все они сделаны из другого, более простого теста. Они не способны увидеть, а значит, и понять истинное положение вещей. Самые талантливые и умные из них все равно осознают лишь небольшую часть правды об этом мире, но над ними можно работать, их можно обучать видеть больше, чувствовать тоньше. Основная же масса живет в полном неведении, руководствуясь самыми низменными, примитивными инстинктами. Вот посмотри на свою коллегу Оксану. Она всегда мечтала о материальных благах, причем в самой примитивной форме: дорогие платья, сумочки, туфли, прически из салонов, машина последней модели и побольше побрякушек с бриллиантами. Ее желание исполнилось: первый муж обеспечил ей все ее «хочу», исполнил все мечты, а она исполнила его — красивая, молодая, несложная, легко управляемая. Все ее мечты уже были реализованы, оставалось только наслаждаться ими. Но нет, инстинкт самосохранения притупился сытой жизнью. Она зачем-то продолжает искать мужчину, который воплотит ее мечты в реальность, хотя такой мужчина уже у нее есть. Но ее компас безвозвратно сбит. Ей кажется, что нужен не только богатый мужчина, воплощающий все ее желания в жизнь, но и молодой, по уши в нее влюбленный, как школьник. Ей кажется, что этот молодой, богатый мужчина должен не только о ней заботиться и всячески ее одаривать материальными благами, но еще и боготворить, восхищаться ее талантами, которых нет. Если бы не сбитый компас, она снова была бы по-своему счастлива — вся в бриллиантах и в достатке со своим седовласым ухажером. Как его там? Виктор Павлович? У них бы даже была любовь — она бы люби-

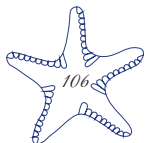

ла новые сумочки, дом, который больше и дороже, чем у Марины, и даже своего седовласого Виктора Павловича она бы тоже любила, но себя и дорогие вещи она бы любила еще больше. В этом вся ее суть. А Виктор Павлович любил бы ее — она бы ему родила ребенка, утерла нос его пятидесятишестилетней бывшей жене, помогла бы ему снова почувствовать себя мужчиной в постели. Он бы ценил и любил ее за ухоженное тело, безотказность и простоту в обращении. Он ей сумочку — она счастлива и дает ему сиюминутное ощущение счастья. Они говорят на одном языке. Да ты и сама наверняка чувствовала, что Оксане нужно выбирать этот сценарий, что он будет благостным для нее. Земным женщинам так просто обрести любовь, стоит только выбрать правильный, лучший для них сценарий. Мы, ведьмы, так не можем. Мы не можем любить простой любовью обычных женщин. Мы видим слишком много правды. Мы видим не только возможные векторы, но и конечные цели, а еще весь путь к этой цели. Мы видим всю полноту результата нашего выбора. Мы, ведьмы, не можем «просто любить» мужчину, мы в принципе не можем любить в земном понимании этого процесса, — Наташа сделала еще один глоток чая и пристально посмотрела на Алену, застывшую с вопросом на губах. — Дай мне закончить и не смотри на меня так. Да, все в этом мире имеет цену. Мы, ведьмы, видим всю правду, мы обладаем всей информацией, мы запускаем шестеренки, которые вращают этот мир, мы наблюдаем и дергаем за ниточки. Это наша работа. Это наша суть. Но правда — капризная субстанция. Ею нельзя пренебрегать, ее нельзя воспринимать обрывочной, искаженной. Земная любовь сбивает фокус, она как будто пачкает, замутняет четкую картину мира. Поэтому нам,

ведьмам, можно любить только правду, ну и еще себя, разумеется. Да и нет на этой планете мужчин, способных выдержать настоящую любовь ведьмы. Она не помещается в их человеческие сердца. Она не помещается в их умы. Они не могут любить так же. Они не владеют правдой в ее подлинном масштабе. Это как будто видеть мир плоским или черно-белым. Мы же видим этот мир объемным, мы можем повертеть его в руках и проникнуть в голову и сердце каждого человека. Вот я, например, уже вижу твой следующий вопрос. Нет, Алена, ведьма не может любить другую ведьму. Мы можем быть интересными друг другу, мы можем испытывать сильную симпатию, но только не любовь. Это слишком опасно.

— Но ты ведь замужем? И Алла, и Татьяна — они ведь тоже замужем. Получается, это браки по расчету? Вы не любите своих мужей? — нервно спросила Алена.

— Мне нравится мой муж, — спокойно ответила Наташа. — Он нравится мне больше, чем другие мужчины. Я испытываю к нему глубокое уважение, мне интересен его способ мышления — отличный от типичного земного мышления. Он хорошо воспитан, у него прекрасное чувство юмора и хороший вкус. И я разрешаю ему любить себя. Разрешаю любить себя сильно, даже безумно. Но только недолго. Потом я разрешаю ему просто меня любить, потом опять любить очень сильно. Он сильнее других мужчин обладает интуицией, потому что я чаще разрешаю ему видеть правду. В какой-то степени я учу его любить меня правильной — умной — любовью. Но здесь тоже нужно быть аккуратной, иначе мужчина может сойти с ума, потерять рассудок — в прямом смысле этого слова. Этого я не хочу допускать, ведь он же мне действительно очень дорог. Ведьме обязательно нужно

много любви. Один мужчина редко может дать столько. У Татьяны, например, два любовника помимо мужа. Ей так проще.

— То есть я не смогу полюбить?

— Нет, почему же, сможешь, но не захочешь. Точнее, ты не захочешь испытывать то чувство, которое земные женщины именуют любовью. Некоторые ведьмы поддавались сиюминутному импульсу и влюблялись — поддавались земному чувству, именуемому любовью, — уже после того, как им впервые разбили сердце. Печальные случаи. Такая ведьма сводила своей любовью с ума объект любви — мужчину, и она затуманивала правду и уже сама не могла разобраться, что же истинно. В результате она и сама сходила с ума, потому что больше не могла отличить правду от ее искаженных вариантов. Нет, ведьме земная любовь противопоказана. Ведьма должна сохранять чистый разум.

Алена сделала глоток уже остывшего чая:

— Я могу выбрать, стать мне или не стать ведьмой? То есть я хочу спросить, могу ли я отказаться или передумать?

Наташа понимающе улыбнулась и покачала головой:

— Боюсь, что это не вопрос выбора. Мы рождены с этим талантом. Правда все равно бы тебе открылась. Если бы не я, тебя бы учуяла другая ведьма, и тогда уже она разговаривала бы с тобой. Ты сама больше не сможешь без правды. Ее от тебя требует природа. Ты ведьма, одна на несколько сотен тысяч. И дар в тебе уже достаточно сильный. Я чувствую его запах. Мы все его чувствуем. Осталось совсем немного, чтобы ты полноценно вступила в законную силу. Решающий для тебя год. Ты добудешь шесть сердец. Два сердца ты должна вдре-

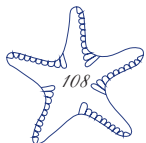
безги разбить, два сердца — вылечить и отпустить, одно сердце — забрать себе, не отдав свое.

Я облегчила тебе задачу, предоставила тебе столько благодатного материала. Тебе не нужно самостоятельно искать достойные сердца. Вот они уже в твоём окружении, на расстоянии звонка.

— А шестое сердце? — неуверенно спросила Алена. Она мысленно ещё раз перебрала слова Наташи. — Что с шестым сердцем? Ты сказала, что два сердца я должна разбить вдребезги, одно сердце я должна забрать себе, не отдав свое. Два сердца, кажется, вылечить. Что же должно произойти с шестым сердцем?

Наташа задумчиво улыбнулась:

— Не спеши. Мы поговорим с тобой и о шестом сердце. Это сердце ты добудешь намного позже. К этому сердцу нужно будет подойти хорошо подготовленной, чтобы не совершить непоправимую ошибку. Давай я расскажу тебе подробнее о первых пяти сердцах. Сейчас это особенно важно, ведь на работу с ними у тебя будет всего год. Начну, пожалуй, сначала, чтобы ты поняла всю суть. Все лучшее в этом мире построено из любви: любовь к себе, к науке, к природе, к удовольствиям и даже к соперничеству. Да, любовь к конкуренции — это основа прогресса. И мы, ведьмы, оказываем на него очень важное влияние. Если бы азартные талантливые инженеры не стали мериться своими способностями произвести, допустим, лучший автомобиль или самый быстрый миниатюрный компьютер, уместающийся в телефон, а не менее азартные коммерсанты не вступили бы в соревнование, кто заработает больше денег, то я не ездила бы на своём красивом «мерседесе», а ты не держала бы в руках этот современный смартфон. При чём тут ведьмы, спро-

сишь ты? Ведь именно мы снабжаем самые сильные умы и сердца правдой, именно мы заряжаем их любовью и желанием обладать источником этой правды и катализатором любви. Именно мы вдохновляем мужчин на новые завоевания на рынках технологий. Сильные умы и сердца, даже не обладая правдой в полном ее объеме, все равно будут всегда испытывать сильное влечение к женщинам, способным на умную любовь. Иначе их таланты зачахнут или будут растрчены впустую. Даже непродолжительное соприкосновение с настоящей ведьмой, тем более ее благосклонность, вдохновляет и заряжает сильного мужчину энергией.

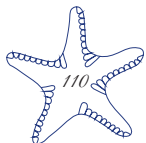
Но не все сердца способны на умную любовь. Точнее, на определенный тип любви, пожалуй, в той или иной степени способны все. Какие-то навыки можно выработать, в конце концов, можно и бурого медведя научить прыгать с тумбы на тумбу, можно даже внушить ему, что ему нравится не только угощение в конце этого циркового трюка, но и сам процесс. Так вот, слабые сердца, то есть те, которые не способны на сильную, настоящую любовь, нас не интересуют. Они для нас бесполезны. Они не дадут тебе ни силы, ни вдохновения, ни информации. Так, трата времени и таланта. Для ведьмы имеют значение только сильные сердца, способные на сильную настоящую любовь.

Шесть таких сердец ты и возмешь в работу — шесть сильных, наполненных любовью сердец, добыв первые пять уже в этом году. Это должны быть особенные сердца, талантливые, способные созидать. Два таких сердца ты разобьешь. Не стоит бояться разбивать достойное сердце. Ты даже не можешь себе представить, какой выброс энергии, правды и любви происходит, когда раз-

бывается такое сердце. Часть этой энергии ты возьмешь себе. Часть возьму я как твоя наставница, я эту энергию заслужила. А часть этой необузданной силы — энергии разбитого сердца — мы отдадим этой планете. В этом тоже заключается часть нашей миссии. Ведьмы нужны этому миру не меньше, чем деревья и озера с пресной водой. И самое главное, разбитое сердце станет своеобразным распахнутым окном, выпустившим затхлый воздух неправильных, разрушительных отношений, чтобы со временем эта комната наполнилась чистым, свежим воздухом — новой энергией, новой любовью, которая будет на несколько уровней выше и качественнее предыдущей.

Для того чтобы разбить сердце, нужно сначала его получить. Не просто легкую симпатию или непродолжительное влечение. Получить сердце нужно всецело, без остатков и без сомнений. Его должны тебе отдать по собственному желанию с благодарностью и благоговением, без дополнительных условий, с хрупкой надеждой на взаимность. И ты ответишь взаимностью — ты вознаградишь дарителя сердца правдой, которую знает только ведьма, ты дашь ему попробовать настоящую любовь и нежность, на которую способна только настоящая ведьма, то покажешь ему, какая женщина ему нужна, какая у него с такой женщиной будет жизнь, но ты не отдашь ему свое сердце и, как результат, разобьешь его.

Не смотри на меня так. Представь себе, что у человека был перелом ноги. И кость срослась неправильно. Это жестоко — оставить его с неправильно сросшейся костью на всю жизнь и, как результат, обречь на физическую боль и постоянное ощущение собственной неполноценности. Второй раз ломать кость больно, но необходимо. Врач делает это под наркозом. Ты тоже используешь сво-

еобразный наркоз. Кроме того, как и врач, ты поможешь пациенту увидеть, для чего ему это нужно, какой будет его жизнь после того, как кости срастутся правильно.

Врач помогает своему пациенту, при этом опытный врач не дает себе привязаться. Он знает, что не сможет хорошо делать свою работу, если будет необъективен, ведь он сможет навредить и пациенту, и себе самому.

Если ты позволишь своему сердцу — сердцу ведьмы — полностью объединиться с чужим сильным сердцем, это погубит вас обоих. Затуманенное иллюзиями любви сознание ведьмы исказит правду, а правда — это высшая ценность для ведьмы. Даже самое сильное человеческое сердце, тем более мужское, не сможет выдержать потока настоящей, обжигающей, честной любви ведьмы. Честная любовь ведьмы просто его раздавит, разрушит, разбросав в никуда ценные осколки. Запутавшаяся в иллюзиях собственной любви ведьма больше не сможет отличить правду от ее искаженных форм и со временем тоже погибнет — потеряет рассудок без правды. Тот, кто видел этот мир без прикрас в его истинной чистой форме, уже не сможет жить в фальшивом блеске фантазий, пусть и имитирующих оригинал.

Вовремя правильно разбитое сердце, наполненное настоящей любовью, возвращает в мир любви баланс. Это сердце будет таким образом подготовлено для умной, контролируемой любви длительного хранения, ведь основные потоки новой любви будут направлены в другие созидющие русла.

Разбить сильное сердце непросто. Еще сложнее вылечить и отпустить наполненное любовью, в том числе и твоей, сильное сердце. А ты должна вылечить и отпустить два

удивительных сердца, прежде чем тебе будет позволено оставить одно сильное сердце себе, не отдав при этом свое.

Твоим шестым сердцем будет сердце ведьмы, но подступиться к этой задаче ты сможешь только закончив работу с первыми пятью сердцами.

— Я должна буду разбить сердце ведьмы? — полушепотом спросила Алена.

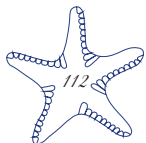
Наташа снова грустно улыбнулась:

— Нет, по крайней мере, я приложу все усилия, чтобы тебе не пришлось разбивать сердце ведьмы. Это слишком сложная и неблагодарная задача. Ты откроешь сердце ведьмы правде, как я сейчас открываю твое. Твое сердце, Алена, это и есть мое шестое сердце.

Наташа замолчала. На ее красивом лице замерла еле заметная улыбка. Она смотрела будто бы сквозь Алену, которая тоже провалилась в собственные мысли. Мысль о том, что ей придется разбивать сердца, одновременно пугала и волновала ее. Сердце Алены уже было разбито. Она хорошо помнила этот опыт. Помнила жгучее чувство несправедливости и острое ощущение обиды, помнила, в какую гремучую субстанцию смешалось чувство любви, боли и ненависти. Испытает ли она это снова, когда разобьет чужое сердце? Или же тот, кто разбивает сердце, испытывает меньше боли, чем тот, чье сердце разбивают?

— Ты почувствуешь облегчение, свободу, ощутишь прилив энергии и поток новых открытий, когда разобьешь сильное сердце, — неожиданно сказала Наташа. — Чувство сожаления и грусти тоже будет, но это будет добрая грусть.

— Ты прочитала мои мысли? Ведьмы умеют читать мысли людей или других ведьм? — нетерпеливо спросила Алена.

— Нет, я не умею читать мысли, — спокойно ответила Наташа. — Но я, как сильная ведьма, хорошо чувствую людей. Мне они понятны. Я вижу истинные желания, в которых они даже самим себе не признаются вслух.

— Но я не смогу любить мужчину? Точнее, мне нельзя будет любить мужчину?

— Любить мужчину, пылко любить, всем сердцем, раствориться в этом мужчине и посвятить ему всю свою жизнь, — задумчиво продолжила Наташа, — это удел слабых женщин. В их жизни любовь к мужчине становится самой целью. Они добровольно выбирают путь служения мужчине, его ублажения, исполнения всех его желаний. Мужчина медленно, методично поглощает все их мысли, мечты и желания, он проникает в каждый орган такой женщины, в каждую клеточку ее кожи, а потом он начинает пожирать ее сердце, кусочек за кусочком, — он питается ее щенячьей преданностью и восторгом от его присутствия в ее жизни. Мы, ведьмы, так не можем, это не в нашей природе. Это против нашей природы. Наши сердца — это один из важнейших источников нашей силы. Ни один земной мужчина не в состоянии полностью переварить наше сердце — оно слишком сильное для него. Он буквально захлебнется необузданной сильной энергией — любовью. Он не сможет ни поглотить эту энергию, ни ее направить. Ты еще очень молода, поэтому перспектива любить мужчину и отдать ему свое сердце и всю себя кажется тебе истинным волшебством. Поверь мне, в этом нет волшебства и тем более радости для настоящей ведьмы, особенно для сильной, мощной ведьмы, а ты именно такая или станешь именно такой совсем скоро. Ты получишь любовь достойных мужчин, они отдадут тебе свои сердца — с радостью отдадут, с огромным

пылким желанием. Эти мужчины будут хотеть служить тебе, и сердце одного из них ты действительно оставишь себе. Ты будешь нести ответственность за это сердце, будешь наполнять его правдой. Если это сердце окажется недостойным тебя и твоей силы, ты его отпустишь, чтобы не разбить вдребезги, но отпустишь наполненным правдой и истиной. Ведьмы, которые научились правильно дозировать и направлять свою любовь, могут владеть сердцем достойного мужчины всю его земную жизнь и не только. Но я опять забегаю слишком далеко вперед. Тебе еще предстоит множество удивительных открытий и интересных выборов.

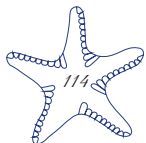
Наташа задумчиво улыбнулась. Казалось, что перед ее глазами пробегают картинки, небольшие фрагменты будущих открытий Алены. Это чувство было девушке хорошо знакомо. Она принялась внимательно всматриваться в глаза Наташи в тщетной попытке увидеть то, что видит она, увидеть свое будущее, хотя бы небольшой кусочек.

Наташа несколько раз моргнула и, улыбаясь еще шире, посмотрела Алене прямо в глаза:

— Это не для твоих глаз, пока еще не для твоих. Ты должна это прожить сама, я не могу, точнее, не должна вмешиваться. Это будет испытанием и для меня. Но тебе будут даны подсказки — множество подсказок, и я постараюсь наделить тебя всеми необходимыми знаниями, чтобы ты получила все нужные опыты и добыла шесть сильных сердец.

В комнате стало очень тихо. Но тишина не казалась слишком давящей или гнетущей. Скорее это была теплая, тягучая тишина.

Чай в небольшом фарфоровом чайничке давно остыл. Алла предложила отправить Алену домой вместе с ее

водителем. Таня вызвалась подвезти Аллу. В дверях все четверо трогательно обнимались. Наташа обещала встретиться с Аленой в следующую среду, чтобы продолжить их разговор.

Алена проспала почти до обеда в воскресенье. Ее соседка по квартире Таня оставила ей на столе два остывших бутерброда с некогда горячим расплавленным сыром и записку о том, что она ушла на встречу с двоюродной тетей, которая на один день приехала в город за покупками.

Алена принялась монотонно откусывать небольшие кусочки бутерброда, уставившись в окно на серый понурый двор. Завтра она пойдет на работу, и все будет как раньше, или же как раньше уже не будет никогда. Съев первый бутерброд всухомятку, девушка решила поставить чайник. Через десять минут с наполовину наполненной чашкой теплого чая она отправилась в свою комнату на поиски телефона. Сообщение от Наташи было коротким: «Ложись спать. Завтра силы к тебе вернуться».

Алена не стала проверять остальные сообщения, сделала два больших глотка чая и, почувствовав себя еще более уставшей, села на кровать, поставила чашку на прикроватную тумбочку, а телефон на зарядку и почти сразу же снова уснула.

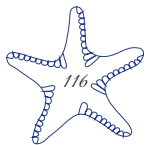
Когда девушка проснулась, то не сразу поняла, который сейчас час. Сначала она подумала, что сейчас, должно быть, полночь, а потом начала судорожно искать телефон, опасаясь, что она не услышала сигнала будильника и проспала работу. Девушка чудом не сбила чашку со вчерашним холодным чаем, все-таки нащупала провод зарядки и по нему отыскала мобильный. Было почти

семь утра. Слишком рано, чтобы идти на работу, но и ложиться дальше спать совершенно не хотелось.

Алена поднялась с кровати и направилась в ванную. Таня еще спала на разложенном диване, который никогда не складывался. В семь пятнадцать у нее зазвонит будильник, и она сразу направится в ванную.

Помыв волосы и намазав лицо и руки кремом, Алена почувствовала себя еще более свежей и отдохнувшей. Она решила приготовить настоящий завтрак — не просто бутерброды с чаем. В холодильнике она обнаружила большой кусок сала с ветчиной. Девушка решила приготовить яичницу с беконом и тосты в стиле кафе в центре, в которое иногда в честь какого-нибудь праздника они с Таней любили выбираться.

Когда будильник Алениной соседки по квартире Тани наконец-то истошно запищал, Алена варила кофе. Варила она его в настоящей турке, которую когда-то из Турции в качестве подарка привез кто-то из туристов. Девушки ею практически не пользовались: утром постоянно не хватало времени, вечером или в выходные было лень с ней возиться, ведь ее же нужно было тщательно помыть после использования, а остатки кофе обязательно застревали на резном рисунке. Алена обнаружила, что у них завалилось несколько пакетов со специальным турецким кофе для этой турки и даже три разномастные миниатюрные чашечки с блюдцами. Опять же, — подарки туристов. Алена вдруг вспомнила, что одну из этих чашек ей подарила Зинаида Семеновна — мать Игоря. Она тогда привезла две одинаковых чашечки — набор для Кристины, но, когда увидела, что в офисе два менеджера (начальства и Оксаны на месте, как обычно, не было), то подарила им обеим с Кристиной по чашечке.

Алена вдруг очень живо представила Игоря — его темные волосы, приятную мужскую улыбку и яркие зеленые глаза. Девушка попыталась вспомнить, у кого еще из ее знакомых зеленые глаза — не серые или зелено-голубые, а ярко-зеленые. У младшего брата Игоря Саши глаза серые.

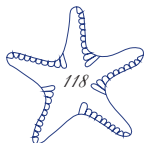
Мысли Алены прервала ее соседка Таня, которая, минув ванную, видимо, на запах еды пришла на кухню. Девушки принялись завтракать под причитания Тани, сколько она вчера времени убила на хождения по рынкам и торговым центрам в компании своей двоюродной тетки, которая все никак не могла выбрать тостер и пальто винного цвета. Да зачем ей вообще тостер? Кто вообще пользуется тостерами? Можно же поджарить хлеб на специальной сковородке!

Алена решила выйти на работу вместе с Таней, а лишний час перед работой провести в кафе где-нибудь в центре недалеко от офиса. Таня была на удивление разговорчива, видимо, вчерашняя провинциальная родственница израсходовала желание девушки слушать.

Попрощавшись на одной из станций метро со своей нетипично разговорчивой соседкой, Алена погрузилась в свои мысли. Она думала о шести сердцах: два сердца ей нужно будет разбить, два сердца вылечить и отпустить, одно сердце оставить себе, не отдав свое. А еще непонятно, что точно ей предстоит сделать с шестым сердцем. В голову ей пыталась пробраться еще одна мысль, она стучалась туда со вчерашнего вечера, но девушка методично ее отгоняла. Сейчас же эта мысль буквально всей своей массой пыталась просочиться, сквозь наспех возведенные барьеры. Девушка почувствовала, как эта мысль лавиной сметает на своем пути все остальные мысли, до-

воды и желания. Внимание всех этих необычных мужчин было создано Наташей. Конечно, Наташа сказала, что она всего лишь помогла этим мужчинам заметить и рассмотреть Алену, но девушка вдруг очень четко осознала, что если бы не старания Наташи, то ни Сергей, ни Игорь, ни даже его брат Саша, ни тем более Олег Фролов не обратили бы на нее ни малейшего внимания. Они бы ее просто не заметили. Конечно, Алена считала себя симпатичной девушкой, она была молода и стройна, у нее была чистая кожа, которой так завидовала Кристина, но она была обычной. Таких, как она, было много. Алена с грустью обвела взглядом вагон метро: только в этом вагоне было четыре девушки в очень похожих голубых джинсах, черных ботинках и куртках подобного кроя. Одна из этих девушек, кажется, была в точно такой же куртке. Да, куртка была идентичная. Видимо, девушка тоже купила ее в прошлом году в Zara. Эти девушки были похожи на Алену не только одеждой, но и цветом волос, комплекцией, возрастом и, пожалуй, выражением лица — отстраненным, равнодушным. Алена не сомневалась, что в этом же вагоне обязательно обнаружатся еще две-три «Алены» плюс-минус ее лет. Она принялась еще пристальнее рассматривать других людей в вагоне метро: вот у этой женщины очень похожая сумка, а эта сидит в такой же позе, перекрестив щиколотки. А эта девушка напротив что-то читает в таком же, как у Алены, телефоне, и точно такие же темно-синие джинсы лежат у Алены в шкафу. Девушка их тут же узнала по заклепкам на задних карманах. Их она тоже купила в Zara.

Погруженная в подобные вязкие мысли, Алена проехала свою станцию метро, с трудом сквозь толпу выбралась из вагона на следующей. Посмотрев на переполнен-

ный вагон, направляющийся в обратном направлении, решила, что пройдет одну остановку пешком, тем более что у нее в запасе был целый час свободного времени.

Поднявшись на улицу, Алена с облегчением выдохнула часть своего вагонного расстройства. Ей показалось, что Наташа своим бархатистым голосом говорит ей, что неважно, почему эти мужчины узнали о существовании Алены. Главное, что теперь они знакомы. А дальше все зависит от самой Алены. Именно ей предстоит распорядиться их сердцами.

Алена зашла в небольшую кофейню и заказала большую чашку капучино с собой.

— Два таких капучино, — раздался мужской голос над левым плечом девушки. А затем появилась рука в массивных золотых часах, зажимающая черный мобильный телефон, направленный на аппарат для оплаты. Алена оторвала взгляд от руки и перевела его на лицо — прямо за ней стоял Олег Фролов, упершись в нее холодным бледно-голубым взглядом.

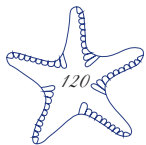
Они вместе вышли на улицу, каждый со своим крафтовым стаканчиком с капучино в руке. Алена начала что-то ему рассказывать о бронировках для юбилея его родителей. Она начала пересказывать информацию, которую он и так знал, — она уже отправляла ему ее в имейлах. Но он ее слушал, не перебивая. Алена вдруг поняла, что они разговаривают на ходу. Она идет вниз по улице, а он молча следует за ней. В какой-то момент девушка остановилась. Она попыталась сориентироваться, в правильную ли сторону она идет. Олег озадаченно на нее посмотрел. Она начала оправдываться, что проехала свою остановку метро и решила пройти ее пешком, но теперь не понимает, в какую сторону. Олег заверил ее, что она выбрала

правильное направление, и предложил пройти с ней. Вот так просто: «Можно, я пройду с вами?»

Алена кивнула. Он начал спрашивать ее, как долго она работает у Марины, как вообще попала в туризм, кто она по образованию, живет ли сама или с родителями. Он внимательно слушал ее ответы, затем задавал новые вопросы. Алена очень четко представила его в плавках, босиком и с голым торсом на пляже. Он улыбается и что-то эмоционально ей рассказывает. Ей нравится то, что он ей говорит, ей вообще очень нравится Олег, а еще Алена из видения точно спала с ним — много раз спала. И ей это доставляло огромное удовольствие. Ей нравилось, как пах Олег, ей нравилось, насколько он больше ее — выше, шире в плечах, — насколько опытнее и старше.

Из раздумий Алену вывел вопрос Олега. Он зачем-то спрашивал ее, есть ли у нее молодой человек. Алена ответила решительным нет. Олег ответил, что у него тоже никого нет. После этого они несколько минут молчали. Потом у Олега зазвонил телефон. Он принял несколько звонков, каждый раз прося прощения у Алены, потому что ему нужно принять звонок. Так они и дошли до офиса Алены: Алена в ступоре, Олег — отвечая на звонок за звонок. Возле офиса они попрощались. Он с необычной нежностью пожал ей руку и, не прерывая звонка, отправился в обратном направлении. Алена принялась медленно подниматься по ступенькам, направляясь к двери из матового стекла, украшенной морскими звездами и пальмами.

Рабочий понедельник начался с сообщения Кристины о том, что она задерживается в университете. Там какая-то очередь, а Кристине именно сегодня нужно что-то подписать. В следующем сообщении Кристина просила

Алену распечатать ее туристам билеты, мол, они почему-то не могут это сделать сами с электронной почты.

Пришли туристы Кристины, потом зашла соседка по офисному зданию — она хотела узнать об автобусном туре в Чехию и заодно выпила две чашки эспresso.

После этого в офис вбежала Кристина, что-то громко объясняя по телефону: что-то про университет и подписи для каких-то допусков. Девушка на ходу сняла куртку, плечом прижимая телефон к уху, включила кофе-машину и направилась к своему рабочему столу. Когда через пятнадцать минут в офис вошли Марина и Оксана, Кристина с чашкой кофе в одной руке и телефоном в другой, упершись взглядом в монитор, обсуждала с офисом тур-оператора возможности переноса вылета ее туристов на два дня позже без штрафных санкций.

Марина одобрительно кивнула и направилась к себе в кабинет. Оксана последовала за ней.

Алена открыла в почте папку с рекламным спамом. У нее не было каких-то срочных или важных задач, но из опыта она знала, что при Марине нужно всегда имитировать бурную деятельность.

Через несколько минут Оксана вышла из кабинета Марины и уселась на свое рабочее место. Марина подошла к столу Кристины и стала расспрашивать, кто и по какой причине переносит даты отпуска.

Алена принялась еще более сосредоточенно рассматривать новые предложения по чартерным перелетам на Шри-Ланку.

Через несколько минут над дверями из матового стекла, украшенными пальмами и морскими звездами, зазвонил колокольчик. В офис вошла улыбающаяся Наташа.

Марина остановилась на полуслове, замерев с чашкой кофе в руке, сидя на столе Кристины. Она окинула быстрым взглядом наряд гостыи, остановившись на ее сумочке, а затем, встретившись взглядом с Наташей, расплылась в широкой доброжелательной улыбке. Наташа ей улыбнулась в ответ.

— Здравствуйте, Марина, — мелодичным голосом начала она. — С недавних пор я ваша постоянная туристка. Во многом благодаря вашему прекрасному менеджеру, — Наташа все с той же улыбкой перевела взгляд на Алену. — Мы с подругами хотим забронировать какой-нибудь эксклюзивный тур для нашей тесной компании. У нас очень особенный повод. Мы никак не можем определиться: все-таки Бали, Греция, Мексика или Занзибар. Я обещала девочкам выкрасть у вас сегодня вашу потрясающую Алену на ланч с нами, чтобы она развеяла наши сомнения и помогла прийти к общему решению.

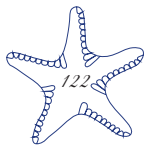
Повисла пауза. Марина вроде бы набрала воздух, чтобы что-то ответить, но потом словно передумала.

Наташа направилась к столу Алены. Только сейчас она заметила, что в руках у нее был крафтовый пакет.

— Я принесла взятку — печенье, — улыбаясь, продолжила Наташа.

При виде знакомой наклейки на крафтовом пакете Оксана резко вздрогнула.

Наконец-то Марина снова решительно втянула воздух и заговорила. Она начала расплываться в любезностях, как ей приятно наконец-то познакомиться с Наташей, обещала ей дополнительные скидки и специальные предложения, предлагала лично помочь с подбором тура, сыпала именами и фамилиями потенциальных общих знакомых.

Наташа улыбалась, кивала и заполняла нужные места стандартными «благодарю» и «непременно». Через несколько минут Наташа под руку с Аленой уже направлялись к огромной черной машине. Наташа открыла заднюю дверцу и жестом пригласила Алену присесть. С водительского кресла широко улыбалась Алла. Она была достаточно ярко накрашена, но при этом как-то совершенно гармонично, не вульгарно. Наташа обошла машину и забралась на заднее сиденье рядом с Аленой.

— Куда мы едем? — спустя несколько минут тишины спросила Алена.

— Едем на ланч, будем обсуждать следующий шабаш, — спокойно ответила Наташа. — Марина ждет, что ты продашь нам путевки. Не будем ее разочаровывать.

— Ты ее почувствовала? — неожиданно с переднего сиденья спросила Алла.

— Марину? Да, еще в первый день, — ответила Наташа. — Конечно, она растратила большую часть таланта, но он все еще есть. Жаль, определенно жаль.

— Марина тоже ведьма? — спросила Алена. Пожалуй, если ей сегодня скажут, что Оксана — вампир, а ее соседка по квартире — фея, то она уже не удивится.

— У нее есть природные задатки. Скорее всего, ее бабушка или даже прабабушка была ведьмой. Именно поэтому у твоей Марины достаточно развитая интуиция, она умеет нравиться людям. Точнее, ее интуиция острее, чем интуиция обычной женщины. Если бы она занималась своим талантом и отдавала природе, что ей причитается по праву, то эти способности можно было улучшить, усилить. Но их все равно не хватило бы, чтобы вступить в клан, — Наташа встретила взглядом с Аллой в зеркале заднего вида и продолжила. — Я совершенно забыла тебе

вчера рассказать про кланы. Ты, Алена, скоро станешь частью нашего. Осталось только добыть первое сердце, — Наташа снова встретилась взглядами с Аллой в зеркале. Казалось, что они о чем-то спорят без слов. Результатом этого спора стала широкая улыбка Аллы и закатывание глаз Наташи, после чего она продолжила. — Я не хочу тебя торопить, но вынуждена согласиться с Аллой, которая определенно права. У нас не так много времени. Придется ускориться с добычей первого сердца.

— Но я еще не знаю, смогу ли я, — начала Алена.

— У нас горит дедлайн! — авторитетно заявила Алла с переднего сидения.

— Аллочка, пожалуйста, не нагнетай, — ответила Наташа, но Алла ее прервала:

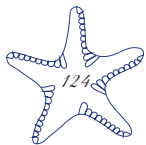
— Наташа, не малють ее. Алена достаточно сильная, да ты и сама это чувствуешь. Она справится. Природа возьмет свое! Ты не меньше моего чувствуешь ее силу.

Наташа снова уставилась на Аллу сквозь зеркало заднего вида. Несколько минут они вели свой безмолвный диалог. На этот раз глаза закатила Алла:

— Наташа, ты уже и так сделала все, что в твоих силах! — вслух продолжила Алла. — Теперь все зависит от тебя, — заявила Алла, встретившись взглядом с Аленой в зеркале заднего вида.

Через несколько минут миниатюрная Алла умело припарковала свой массивный автомобиль рядом с изысканным «мерседесом» Наташи. В окне-витрине кафе широко улыбалась Татьяна. Она встретила девушек прямо в дверях и принялась помогать Алене снять куртку.

— Да перестаньте вы уже ее малютить! — возмутилась Алла. — Мы принимаем ее в клан, а не удочеряем.

Татьяна показательно цокнула и закатила глаза, а Алла, разместившись за столиком, принялась торопить официантов с заказом, так как «Аленушка еще не обедала».

Когда на столе появились первые закуски и Алена под пристальным вниманием трех пар изящно подкрашенных глаз съела две тарталетки, Наташа с не присущим ей, как казалось Алене, волнением, понизив голос, заговорила о видении. Она тут же уверила Алену, что ничего страшного не случилось, что видения — это вполне привычный способ для ведьмы видеть будущее или прошлое. Некоторые ведьмы с помощью видений имеют прочную связь с будущим, другие же — очень точно видят прошлое. Так вот, Наташа видела несколько очень ярких видений, связанных с Аленой. Она видела ее работу с сердцами. Это были сильные, позитивные видения.

— Но видения увидела еще и Алла, — неожиданно заявила Татьяна. — Что? — переспросила она под пристальными взглядами Наташи и Аллы. — Слишком затянулась прелюдия!

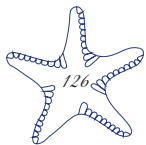
Татьяна уперлась взглядом в Наташу. Казалось, что они опять вступили в эмоциональную дискуссию без слов. Наконец эту «дискуссию» вслух прервала Алла:

— Да, Танюша права.

Нужно поделиться с тобой всей информацией, которой позволено, чтобы не навредить процессу. У меня тоже было несколько видений о тебе, но они противоречат тому, что видела Наташа. Таня заваривала кофе — да, она умеет правильно считывать кофейную гущу — и да, она считывала остатки из твоей чашки. Если не хочешь, чтобы твое будущее и прошлое можно было прочесть по чашке, из которой ты пила, положи в кофе дольку лимона. Ната и Таня потом научат тебя этим мелочам. Так

вот, у нас троих получились разные результаты. Видения Наташи, мои видения и считывания по кофейной гуще Тани — результаты не совпали. Как бы это проще объяснить? Будущее не совпало. Мы увидели три разных варианта будущего, которые непременно должны произойти. Дело в том, Алена, что процесс может отличаться. Ты можешь несколькими путями прийти к будущему, которое уже заложено природой. Но результат? Он не может быть разным. Ты можешь разными путями прийти к единому будущему, а мы видели и разные пути, и разные сценарии будущего. Обычно пути отличаются, потому что люди принимают разные сиюминутные решения, которые создают колебания основного вектора. Ничего нового. Такие незначительные изменения маршрута практически невозможно предвидеть или проконтролировать. Крошечное изменение настроения — и человек утром пьет чай, а не кофе, пьет его на несколько минут дольше, поэтому выходит из квартиры позже и уже не успевает встретить в лифте человека, с которым на ленте времени эта встреча уже состоялась. Но природа все равно все уравнивает. Встреча просто перенесется на день или на неделю — тут все зависит от упрямства или глупости конкретного человека. Нет, можно действительно упустить свою судьбу, но только если упорно в течение месяцев или лет игнорировать совершенно все знаки. Тогда даже природе надоест направлять такого узколобого человека в правильном направлении. Природа махнет рукой и позволит этому несчастному топтаться на месте.

— Аллочка, давай ближе к делу! Ты запутаешь нашу Алёну, — вмешалась Татьяна, бережно положив руку с идеальным нюдовым маникюром ей на плечо.

Алла с любовью посмотрела на Татьяну и снова перевела взгляд на Алену, ее глаза, казалось, еще больше наполнились теплой улыбкой:

— Танюша и Наташа волнуются, и справедливо волнуются. Тебе пора собирать сердца, пока они не переспели. Такие сильные сердца нельзя оставлять без качественного присмотра: их могут разбить недостойные люди или события; они могут сами разрушиться, не получив нужной подпитки; а могут просто переспеть и потерять свои магические свойства. Здесь очень важна своевременность.

Алена испуганно посмотрела на Аллу, а затем на Наташу. Она окончательно запуталась. Ей казалось, что сейчас эти красивые, такие необычные женщины это поймут и объявят ее самозванкой. Вслух признают, что они ошиблись — выбрали не ту девочку. Наверняка даже в ее соседке по комнате Тане больше волшебства, ведь она всегда целеустремленная, позитивная и пробивная, а Алена просто живет — каждый день решает свои новые тривиальные задачи и наблюдает за другими людьми. Конечно, иногда ей кажется, что с ней вот-вот произойдет что-то необычное, но ведь так кажется всем людям. Все ждут чего-то необычного, сказочного, большого. Для кого-то это любовь красивого мужчины, для кого-то — машина, перевязанная красным бантиком, для кого-то — переезд в собственную квартиру или даже в другую страну.

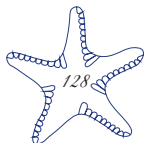
Наташа улыбнулась ей в ответ, широко улыбнулась, всем лицом. Она тоже положила свою кисть на другое плечо сидящей рядом с ней Аллы, а затем улыбнулась еще шире, обнажив красивые, ровные, белоснежные зубы. Алене показалось, что в кафе вдруг стало очень тихо, но тишина была уютной, комфортной. Девушка не могла

оторвать взгляда от Наташи — от ее улыбки. Ей вдруг тоже захотелось улыбнуться. И тут она снова почувствовала теплый мокрый песок под ногами, прищурила глаза от яркого солнца. Алена вдруг вспомнила, что на голове у нее очки от солнца, свободной рукой она опустила их на нос. Вторую руку сжимала другая рука — мужская. Затем картинка изменилась. Алена бедрами обнимала мужчину. На нем были синие джинсы. Они сидели на мотоцикле, а на голове у нее были уже не очки от солнца — на голове у нее был шлем. Мужчина о чем-то очень напряженно думал. Алена чувствовала тяжесть его мыслей. Это были мысли о прошлом. Они, как насекомые, роились у мужчины в голове. А затем картинка снова изменилась — на Алену смотрели три пары со вкусом накрашенных глаз.

Наташа и Татьяна одновременно опустили руки с плеч Аллы, последняя медленно кивнула и, закрыв глаза, сделала глубокий выдох. Через несколько секунд Алена снова слышала фоновую музыку и легкий приглушенный гул голосов других посетителей в кафе. А еще через несколько мгновений официант принес горячее.

— Сначала поедим, а потом ты расскажешь нам, что ты видела, а мы расскажем, что видели мы. Нет, не бойся, ты не забудешь своего видения, — спокойно добавила Татьяна, разворачивая белоснежную салфетку.

Алена вдруг почувствовала себя очень голодной. Во время еды разговор снова вернулся к Марине — хозяйке агентства. Татьяне очень хотелось поближе пощупать ее возможности, а Алла уверяла ее, что момент давно упущен и талант развеян, а с одной интуицией каши не сварить. Татьяна принялась просить Алену принести ей

чашку, из которой пила Марина, но ее одернула Алла, заявив, что это сейчас не так важно.

Официант ловко собрал все пустые тарелки и обещал через несколько минут принести кофе и чай. Алена подумала, что нужно обязательно положить в свою чашку дольку лимона. Уголки губ Наташи и Тани, как показалось девушке, немного приподнялись, а Алла слегка наклонила голову на бок.

Когда принесли горячие напитки, Наташа попросила Алену подробно пересказать свое видение. Как оказалось, все женщины на этот раз видели примерно то же самое, только Наташа видела все глазами Алены, Алла видела картинку со стороны, точнее, сзади, как будто она шла за Аленой и высоким мужчиной в соломенной панаме, а потом видела пару на мотоцикле сквозь лобовое стекло машины. Таня слышала голоса — в основном голос и мысли Алены. Она часто в видениях или при чтении кофейной гущи или чаинок слышала мысли как голоса. А еще почему-то она очень точно рассмотрела мотоциклетные ботинки — черные на грубой подошве, с темно-синими декоративными элементами и двцветными шнурками. Ботинки эти принадлежали молодому мужчине. Он был влюблен в Алену. Он сам от себя не ожидал, что влюбится, эта любовь была для него особенной, важной, он так раньше не умел любить. Но он не один был влюблен в Алену. Был и другой мужчина. Она должна выбрать другого мужчину, ведь он достойнее, и ему больше нужна ее любовь, так будет честно, правильно, но он не может просто ее отпустить. А потом Таня сбилась. Она попыталась рассмотреть лицо этого молодого человека, но шлем был затемненным. Вот если бы она больше сконцентрировалась на голосе, то наверняка смогла бы позже его узнать.

Но чужие мысли она часто слышала своим голосом, как будто она просто читала вслух.

— Это все равно ничего конкретного нам не дало бы, — завершила ее Алла. — Мы слишком мало знаем о его сердце, кроме очевидного: его силы и потенциала. Алене нужно вступить в контакт со всеми сердцами, для того чтобы добыть первое.

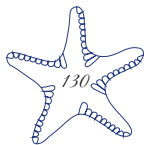
— Я должна влюбить в себя мужчину и потом его бросить? — обреченно спросила Алена.

— О, нет! Аленушка, откуда такие мысли! — поспешно ответила Алла. — Мы совсем запутали тебя этой спешкой. Влюблять, бросать — это слишком земные понятия, слишком примитивные. Ты спасешь эти шесть сердец, ты сделаешь то, что нужно самой природе.

— Как ты, Аллочка, сказала, — спросила Татьяна, — вступить в контакт? — Алла кивнула, и Татьяна продолжила. — Вступи в контакт с этими сердцами, прощупай их, пойми их. И они сами тебе покажут, что им нужно, а ты только выполнишь то, чего они действительно желают, что им необходимо, чтобы не потерять магию и продолжить созидать.

Наташа встретила взглядом с Аленой и после небольшой паузы заговорила:

— Да, мы форсировали появление этих мужчин в твоей жизни. Земной интеллект и логика часто вступают в противоречие с магическим сердцем, пусть и очень сильным. А еще не следует забывать про простое человеческое упрямство и веяния моды. Да, если бы мы не усилили голоса их сердец, примитивная человеческая гордыня и неразвитая мужская интуиция помешали бы этим мужчинам посмотреть в твою сторону и действительно тебя увидеть, даже несмотря на то, что их сильные

сердца посылали бы им сигналы. Ты — ведьма, одна из нас, а к нам применимы далеко не все земные правила и законы. Этим сильным сердцам нужна мудрость правды, и ты поможешь им ее обрести, чтобы магия их сердец была направлена в созидающее русло, а сердца эти окрепли и со временем наполнились магией еще более высокого порядка.

Наташа замолчала. Алла подливала Татьяне чай, за соседним столиком мужчина громко о чем-то говорил по телефону, официант принимал заказ у его пышногрудой спутницы.

— Так что, девочки, где будем планировать следующий шабаш? — неожиданно спросила Татьяна.

— Куда тебе больше хочется? — с нежностью спросила Алла.

— Когда у этого айтишника шабаш, то есть корпоратив? — спросила Татьяна.

Алена назвала даты.

— Для нас немного рановато, — задумчиво сказала Татьяна. — Хотя, если ты уже успеешь добыть первое сердце, мы сможем начать ритуал и в Мексике. Почему, собственно, и нет. Стоит забронировать билеты? — посмотрев на Наташу, продолжила Татьяна. — Это все так волнительно, но все определенно будет хорошо!

— Ты же сама все видела, Танюша, — вмешалась Алла. — Варианты будущего были самыми разными. Теперь все зависит от того, какое будущее построит Алена. Первые сердца для новой ведьмы всегда самые сильные и особенные.

На следующий день Алена опять проснулась раньше своей соседки по квартире. Таня еще крепко спала на

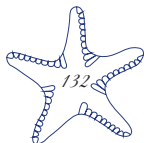
своей кровати-диване, и Алена решила снова сварить кофе в специальной турке и приготовить тосты и омлет.

После вчерашнего разговора со своим кланом (Алене все еще было не по себе иметь дело с данным понятием) девушке захотелось спать. Накатилась какая-то приятная усталость, будто первого января, проспав девять часов и проснувшись только для того, чтобы сходить в туалет и достать что-нибудь из переполненного холодильника, ты все в той же пижаме возвращаешься в свою еще теплую постель, чтобы без зазрения совести поспать еще несколько часов. Так Алена и поступила. После стремительной поездки с Наташей прямо до подъезда Алены девушка уже в лифте начала стягивать с себя куртку, чтобы побыстрее добраться до заветной постели. Проспав несколько часов, Алена проснулась в приподнятом настроении, ответила туристам на несколько сообщений в мессенджерах, доела остатки ужина, который, видимо, готовила Таня, приняла душ, и снова легла спать.

Ей снился голубоглазый Сергей. Он рассказывал ей какую-то уморительную историю. Она громко смеялась. Они были в компании других людей: молодые ребята двадцати пяти — тридцати трех лет, мужчины и девушки.

Затем ей снилась Ирина Сергеевна. Они почему-то вместе прогуливались вдоль пляжа. Она рассказывала ей про Олега. Алене было неловко, но очень интересно слушать то, что ей говорила мать Олега.

Кажется, уже под утро ей снился Игорь. Он спал на подушке рядом с ней. Алене очень хотелось погладить его густые темные волосы, но она боялась его разбудить. Во сне он казался моложе своих тридцати шести лет, она видела сходство с его братьями — Андреем и Сашкой. Да, у Игоря было два брата, и среднего звали Андрей.

Ему разбили сердце. Плохо разбили. Неграмотно. Это было сильное сердце, но высвободившаяся энергия окислилась, не принеся никому никакой пользы. Женщина, разбившая это сердце, сделала это из-за своей глупости. Ее глупость и окислила это сердце. Эта женщина достаточно красива — по земным меркам красива. Алена тоже видела ее во сне. Она чем-то похожа на ее офисную коллегу Оксану — стройная, нарядная, нарочито сексуальная. Андрею очень нравились ее ноги — длинные, стройные, подчеркнутые короткой юбкой. Она разбила его сердце и разрушила веру в женщин, сломала задуманный природой порядок вещей для всех троих братьев.

А потом Алена проснулась. Сейчас она смотрела в окно на еще темный, хмурый двор, наслаждаясь запахом кофе. Она наконец-то почувствовала то, о чем ей всю обратную дорогу домой говорила Наташа — она почувствовала первое сердце.

Это сердце ей нужно будет вдребезги разбить.

Дорога в офис оказалась на удивление быстрой. Люди в метро казались не угрюмыми, а просто занятыми своими собственными мыслями: кто-то пытался подготовиться к какой-то паре в университете, кто-то обсуждал свежие сплетни, кто-то громко слушал музыку в наушниках, кто-то вязал, читал, дремал, доедал завтрак или листал новостную ленту в телефоне.

К огромному удивлению Алены, двери офиса уже были сняты с сигнализации. Она решила, что Кристина решила заехать в офис пораньше, чтобы распечатать очередной реферат или раздел диплома. Но в офисе Кристины не было. Оксана неохотно засыпала кофейные зерна в кофемашину, а из кабинета Марины доносился смех. Алена направилась прямиком к своему рабочему столу.

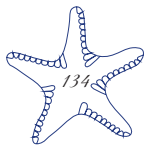
Оксана просыпала часть кофейных зерен на столешницу и пол и уже резко повернулась в сторону Алены, как у той истошно завибрировал рабочий мобильный телефон.

Алена как раз дошла до объяснения, почему ручная кладь не может весить более семи килограммов, как из своего кабинета вышла Марина. Она с легким раздражением посмотрела на растерянную Оксану, которая все еще пыталась заставить кофе-машину произвести кофейные напитки. Не снимая с лица улыбки, Марина отправила Оксану за веником и совком, взглядом указав сначала на рассыпанные зерна, а потом, собственно, на подсобку, и ловким движением вставила блок с зернами в кофе-машину до щелчка, после чего перевернула неправильно подключенный шланг для подачи молока, поставила чашку для капучино обратно в шкаф и вместо нее установила высокий стакан для кофе-латте, кивнула Алене и отправилась обратно к себе в кабинет, тут же отвечая на какой-то вопрос, заданный голосом взрослого мужчины.

Оксана кое-как убрала рассыпанные зерна и готовила второй кофе-латте, когда в офис вбежала Кристина. Она, задержав дыхание, тут же бросила взгляд на часы на офисной стене, но, убедившись, что до начала официального рабочего дня осталось еще несколько минут, направилась к своему рабочему столу, бросив удивленный взгляд на Алenu, которая все еще слушала туристку.

Алена пожала плечами и принялась объяснять туристке, что значит «представитель компании с табличкой в руках».

Когда из кабинета Марины выходила нарядная пара лет пятидесяти, Оксана с кислым лицом отпивала из кофейной чашки, сидя у себя за столом, Кристина делала

вид, что что-то очень увлеченно печатает на компьютере, а Алена считывала туристке приблизительный прогноз погоды в Шарм-эль-Шейхе, который она быстро нашла в интернете. Марина рассыпалась в любезностях и просила своих гостей непременно заглянуть к ней на дачу на чашечку глинтвейна, чтобы лично поделиться впечатлениями об отпуске.

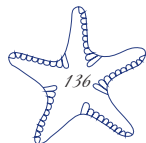
Как только нарядные туристы скрылись за стеклянными дверями с пальмами и морскими звездами, Марина расслабила мышцы лица, сбросив улыбку. Алена вдруг подумала, что никогда раньше не видела свою хозяйку уставшей. Нет, Марина не выглядела бледной или осунувшейся. Наоборот, бледно-розовое платье выгодно подчеркивало красивый оттенок кожи Марины. Ее макияж тоже был безупречен: не кричащий, но подчеркивающий красивые губы и высокие скулы; как и все в Марине, даже ее помада выглядела дорогой. Алена вдруг заметила, что у Марины очень уставшие глаза. Они не были красными или припухшими — нет, но, глядя на них, Алена вдруг ощутила какую-то нечеловеческую усталость. Марина отвела взгляд от двери и посмотрела прямо на Алену. Девушка слегка улыбнулась и продолжила считывать примерную температуру воды и силу ветра на египетском курорте.

В течение дня Алена еще несколько раз мысленно возвращалась к уставшим глазам Марины. Рабочий день был похож на множество уже прожитых рабочих дней. Кристина без явного энтузиазма помогала Оксане вытащить из принтера зажеванную бумагу. Марина с кем-то достаточно громко с нарочитой веселостью разговаривала по телефону. Дважды приходили туристы: Кристина делала им кофе, рассказывала о гостиницах и курортах,

о которых в этом офисе рассказывали уже не меньше ста раз. Алена звонила туроператору, просила дополнительную скидку для постоянной туристки или хотя бы индивидуальный трансфер в подарок. Эта женщина действительно летала этим туроператором в эту гостиницу уже шесть раз. Краснощекий высокий парень принес бутылку с водой для кулера и с серьезным выражением лица попытался подмигнуть Оксане, которой этот невинный жест, похоже, еще больше испортил настроение. После полудня, когда Кристина зашуршала бумагой с бутербродами, а Оксана стала настойчиво звать Марину на обед, Алена получила два очень похожих сообщения от двух очень разных мужчин: «Давай пообедаем завтра?» и «Ты еще не успела пообедать?». Алена тут же ответила на сообщения лаконичными «да» и «нет». Через двадцать минут она уже спускалась по лестнице на обеденную встречу. На завтра у нее тоже уже был запланирован обед.

Алена вышла из офисного здания и практически сразу заметила нахально припаркованный черный «мерседес». Чтобы не успеть запаниковать, девушка ускорила шаг. Дверца переднего пассажирского места распахнулась, и на нее серьезно посмотрели серовато-голубые глаза наклонившегося над пассажирским сиденьем Олега. Алена села в машину.

На обед Олег привез ее в небольшой уютный ресторанчик с белыми скатертями и услужливыми официантами наподобие того, в котором Алена совсем недавно обедала с Наташей, Аллой и Татьяной. Только упершись взглядом в улыбчивого официанта, девушка поняла, что это и есть тот самый ресторан. Видимо, они просто оставили машину на другой парковке.

Официант поздоровался с Олегом и провел их к столику. Олег, не заглядывая в меню, заказал черный чай с лимоном и салат с телятиной. Алена попросила двойной эспрессо.

— С долькой лимона, как в прошлый раз? — улыбчиво переспросил официант.

Алена кивнула.

— Закажи горячее, ты же сказала, что еще не обедала.

Алена встретилась взглядом с Олегом. Ей вдруг показалось, что он тоже нервничает. Затем она посмотрела на расслабленное положение его плеч и рук и решила, что это она нервничает за двоих. Девушка послушно тоже заказала себе салат. Улыбающийся официант налил им по стакану воды и направился к следующему столику.

И тут Олег улыбнулся. Буквально приподнял уголки губ, даже не обнажив зубы. Но эта улыбка преобразила все его лицо: глаза показались более голубыми и приветливыми, складка между бровями разгладилась.

— Ты, наверное, удивляешься, зачем я позвал на обед, — все с той же легкой улыбкой начал Олег. — А может быть, и не удивляешься. Ты молода и красива. Наверное, сама все уже поняла.

Алена растянула упрямые напряженные губы в более расслабленную улыбку, которая, кажется, приободрила замявшегося Олега.

— Алена, — продолжил он и снова замялся. — Алена, я сам не знаю, как я решился позвать тебя на обед. Я так обычно не делаю. Не поддаюсь импульсам и сиюминутным желаниям. Я умею держать себя в руках. Обычно умею, — добавил он и улыбнулся немного шире.

Алена вдруг вспомнила, как он улыбался ей в видении, сидя в одних плавках с еще мокрыми после купания во-

лосами напротив нее на барном стуле. Она вспомнила, как в видении он смеялся, когда ловил ее взгляд на своем животе. Олег был хорошо сложен: широкие плечи, в меру мускулистые руки, плоский живот, на котором просматриваются очертания пресса, ровная полоса черных жестких волос, уходящая в плавки. Все в нем было мужское — волосы на животе, щетина на щеках, большие руки, запах, голос.

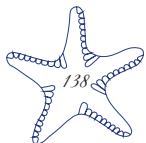
Алена вернулась в настоящее. Напротив нее сидел смущенный, как ей показалось, Олег. Неужели он видел то же самое видение? Смотрел его вместе с ней. Возможно ли это? Алена подумала, что непременно спросит об этом Наташу при следующей их встрече.

— Но я не мог не позвать тебя, — продолжил Олег. — Я постоянно мысленно возвращаюсь к тебе и вашему агентству. Я должен был убедиться, что я это себе не придумал.

Алена улыбнулась смелее. Губы Олега тоже растянулись в более смелой улыбке, обнажив ровные белые зубы.

Официант принес салаты и напитки.

Олег спрашивал Алену про ее работу в агентстве, семью, возможное родство с Мариной. Он ее слушал не перебивая. Несколько раз у него звонил телефон. Он каждый раз просил прощения у Алены, прежде чем взять в руки телефон. Какие-то звонки он сбрасывал, на какие-то с виноватым выражением лица отвечал. Ланч пролетел достаточно быстро. На выходе из кафе Олег помог Алене надеть куртку и подал руку, когда они спустились по ступенькам. Руль «мерседеса» он держал левой рукой, не выпуская из правой руку Алены. Припарковавшись за углом у офиса Алены, он стал звать ее на свидание в пятницу вечером. Алена согласилась. Затем

он поцеловал ее руку, которую так крепко держал в своей всю обратную дорогу от ресторана к офису, и обещал вечером позвонить. Алена широко улыбнулась, кивнула и вышла из машины.

Остаток рабочего дня Кристина, сгорая от любопытства по поводу того, куда же выходила Алена, бросала укориженные взгляды на Оксану, которая, к огромному удивлению обеих, вернулась в офис после обеда с Мариной. Облаченная в яркий малиновый короткий пиджак и черную юбку-карандаш, Оксана пыталась собрать картонный конверт для путевок, украшенный фирменными пальмами и морскими звездами. Кристина мужественно игнорировала ее просьбы о помощи, погрузившись в какие-то срочные бронирования, которые ей поручила Марина. Какая-то подруга хозяйки везла группу любителей йоги в Египет, и их нужно было срочно «переселить» в другой отель, так как заранее забронированный отказался выделять им отдельный зал для тренировок с видом на Красное море. Марина заставила Кристину обзвонить несколько лояльных менеджеров в представительствах туроператоров и гостиниц, чтобы решить этот вопрос.

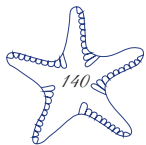
Алена поняла, что она пропустила ту еще битву. Она извлекла из сумочки телефон. Писал Сергей. Уточнял, до которого часу она будет сегодня в офисе. Прислал ей несколько фотографий из офиса, в котором она уже успела один раз побывать. Она ответила ему фотографией края своего рабочего стола с видом на входную дверь из матового стекла. Когда Оксана попросила Алену помочь ей собрать конверты, девушка ответила, что переписывается с туристом по поводу группового тура, поэтому никак не может оторваться.

Писала соседка по квартире Таня, звала в субботу в кино в компании с новыми подружками с HR-курсов, на которые девушка только-только записалась.

Писали Наташа и Татьяна. Наташа спрашивала о видениях, Татьяна рассказывала, какой чай и кофе «для начинающих» нужно купить для их уроков, а потом решительно заявила, что сама подготовит весь учебный материал.

В семнадцать сорок пять Алена нахлобучивала на голову мотоциклетный шлем. Сергей принялся заверять ее, что обратно они точно поедут на машине. Этот шлем был украшен какими-то желто-красными иероглифами. Сергей увлеченно рассказывал, что он только сегодня утром получил эти шлемы с доставкой в офис, и ему очень хотелось их опробовать. Что опробовать их можно только с кем-то, так как в шлемы встроены специальные микрофоны и динамики, и можно переговариваться во время езды. Алена кивала. Справившись со шлемом, она принялась надевать через плечо свою сумку, перетягивая ее за спину. Сергей повез Алену во французский ресторанчик, в котором по вечерам крутили старые черно-белые фильмы. Идея показалась Алене безумно романтической, вот только оказалось, что фильмы показывают на французском языке без субтитров. Французский язык Алена слышала только в кино. Зато фондю было вкусным. Потом, снова обняв Сергея бедрами, верхом на мотоцикле они отправились «к Тохе играть в Мафию».

Алена почти сразу узнала Тоху, хоть и видела его до этого всего один раз, и то мельком. Высокий, худощавый рыжий парень будто бы воплотил в себе все стереотипы об айтишниках. Он, кажется, был партнером или работал вместе с Сергеем. Алена никак не могла этого

вспомнить, возбужденная продолжительной поездкой на мотоцикле после бокала белого французского вина. Иногда ей казалось, что Сергей специально сильнее наклоняет свой мотоцикл, чтобы Алена крепче вжималась в него бедрами. Ей одновременно хотелось и совершенно не хотелось, чтобы поездка быстрее закончилась.

Антон, или Тоха, жил на двадцать седьмом этаже в стеклянном красивом новострое. Одна из стен гостиной была полностью стеклянной, и из нее открывался роскошный вид на город. Когда они с Сергеем вошли в квартиру с новыми шлемами со встроенными микрофонами и динамиками в руках, на цветных подушках вокруг резного деревянного столика уже располагалась компания из восьми человек. Тоха сидел между двумя блондинками в блестящих коротких платьях, чьи имена Алена тут же забыла. Напротив них сидела худая брюнетка с короткой стрижкой, которая тут же заявила, что они уже виделись в офисе, рядом с ней полулежал парень в очках, еще одну пару представили как Мишу и Машу, и сидящую на большой продолговатой плюшевой подушке девушку в коротком леопардовом топе представили как Ангелину. Она окинула Алену быстрым недовольным взглядом, после чего принялась что-то оживленно шептать на ухо Маше.

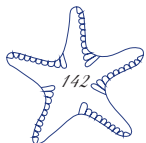
Этот круг Мафии решили доигрывать предыдущим составом, а в следующую игру уже принять Сергея и Алену.

Доставщик принес суши. Блондинки, окружившие Антона, принялись раздавать одноразовую посуду и салфетки. В нескольких метрах от них стоял массивный черный стол, окруженный восемью стильными стульями, но вся компания его игнорировала, распластавшись на подушках или просто на полу вокруг низкого резного

деревянного столика. Одна из блондинок, Вика, предложила открыть еще шампанского. Алена отказалась, Сергей и Антон тоже предпочли зеленый чай и кофе, Ангелина продолжала периодически бросать раздраженные взгляды на Алену.

Началась новая игра. Алена пыталась вникнуть, что ей нужно делать, в итоге игра оказалась несложной, кроме того, Алене постоянно выпадали неактивные роли. Антон играл увлеченно, громко споря или подбадривая окружающих. Сергей откровенно обнял Алену за талию. Ангелина засобиравалась домой. Вместе с ней уехали Маша, Миша, а затем и одна из блондинок. Брюнетка с короткой стрижкой сообщила, что пойдет спать. Сергей равнодушно пояснил, что у Тохи две гостевые комнаты и постоянно кто-то остается ночевать. Вика — вторая блондинка — принялась собирать стаканы и одноразовую посуду, Алена из вежливости предложила ей помочь. Антон и Сергей громко и воодушевленно обсуждали новые мотоциклетные шлемы.

От Вики Алена узнала, что с Антоном они познакомились на прошлой неделе в клубе, вторая блондинка, которая уехала домой, — это ее подруга, брюнетка с короткой стрижкой, кажется, приходится двоюродной или троюродной сестрой то ли Антону, то ли Сергею; Миша, парень Маши, работает вместе с Антоном и Сергеем, и он с Машей тоже был в клубе, когда они познакомились с Антоном, а Ангелина — это подруга Маши, и ее пригласили для Сергея, но Сергей пришел с Аленой, поэтому Ангелина ушла домой. В какой-то момент Алена перестала следить за болтовней блондинки. Она взяла свою сумку и отправилась в туалет. Там она аккуратно завернула в туалетную бумагу две небольшие чашки, на

дне которых засохли остатки кофе. Аккуратно упаковав учебный материал для их первого урока, Алена подкрасила губы и вышла из уборной. Девушка решила, что ей нужно купить новую косметику — несколько помад и блесков, возможно, новые тени и румяна.

Сергей предложил отвезти ее домой на машине Антона. Алена сказала, что не против еще раз прокатиться на мотоцикле. Сергей видимо оживился. Спустившись с двадцать седьмого этажа в новеньком лифте, Алена аккуратно перекинула сумку через плечо и за спину так, чтобы чашки оказались в безопасном положении. Сергей помог ей надеть шлем. Когда они забрались на мотоцикл и заревел мотор, Алена еще крепче обняла Сергея. Ему это явно нравилось. Теперь девушка не сомневалась, что он намеренно сильнее наклоняет мотоцикл на поворотах, резко срывается с места на светофорах. Он что-то весело рассказывал ей в микрофон своего шлема, даже смеялся на ходу. Алена чувствовала тепло его тела сквозь свои и его джинсы. Бабочки в ее животе активно бились крылышками о стенки. Сергей поцеловал ее в губы на прощание у подъезда. Звал ее на свидание, звал в Мексику вместе с его компанией. Алена обещала подумать насчет Мексики и ответила твердым «да» приглашению на свидание. Прощание у подъезда затягивалось, и если бы не чашки с остатками кофе, которые нужно было поставить в холодильник, Алена была бы не против еще несколько минут посвятить поцелуям.

Татьяна взволнованно смотрела на Наташу, та, в свою очередь, чуть более энергично, чем требовалось, изящной ложечкой давила лимон в своей чашечке чая. Алла своей широкой улыбкой пыталась снять поникшее настроение за столом.

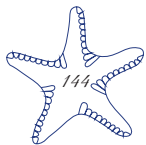
— Да любая могла забыть подписать или как-то поместить чашки. Эта оплошность могла случиться с каждой из нас, — Алла нарочито спокойным голосом в который раз пыталась подбодрить своих подруг.

— Аллочка, ты же сама прекрасно понимаешь, что дело не в неподписанных чашках! — в сердцах воскликнула Татьяна. — Да это и не настолько важно, кому из них какая чашка принадлежит. Я предполагала, что она принесет мне чашку Игоря или юриста, который тебе нравится, как его там, Олега, — с нарастающим раздражением продолжила Татьяна. — Я бы это поняла и по их прошлому, отпечатавшемся на стенках чашки, помогла бы выбрать самое спелое сердце, которое следует бить и которое следует оставлять себе. Но она мне принесла чашку этого компьютерщика и его дружка. Да не смотри ты на меня так, Ната. Я понимаю, что чашка дружка затесалась за компанию. Она не была уверена, из которой именно пил этот ее компьютерщик.

— Айтишник, — равнодушно поправила ее Наташа.

— Да какая разница! — с горечью возразила Татьяна. — Она в него влюблена. В этого Сергея. Два раза он ее покатал на мотоцикле и позвал с собой в Мексику, и она готова лечить его сердечные раны. Она даже не может правильно определить причину его разбитого сердца. Он бы и без нее прекрасно расправил свое съжившееся мужское эго вторым мотоциклом или другой игрушкой. Но нет, она явно симпатизирует этому мальчишке! И симпатизирует, прошу вас заметить, по всем неправильным причинам!

— Танюша, не заводись, — с мягкой улыбкой прервала ее Алла. — Выпей чаю с медом, — продолжила аккуратно

накрашенная ведьма в черном бархатном пиджаке, украшенном брошью. Алла с нежностью взяла Татьяну за руку.

— Я знаю, ты переживаешь за нашу Наташу, я знаю, что ты успела привязаться к Алене. Я тоже к ней привязалась, она мне искренне нравится; по-матерински мне хочется оградить ее от неправильных выборов. Но такая женская натура, и даже у ведьм нет полного иммунитета от этого недуга — женской глупости. Ты можешь поставить перед женщиной шестерых кандидатов, и она непременно сразу же выберет самого неподходящего или заявит, что среди шестерых предложенных нет нужного, и отправится искать седьмого. Это тебе с высоты твоей мудрости все кажется очевидным, а нашей юной ведьме непременно хочется спасти красивого мальчика с печальными глазами, да еще и катающего ее на мотоцикле.

— Я наговорю еще печенья, или лучше воду или вино, — выпалила Татьяна, но Алла взглядом остановила ее.

— Даже если ты заставишь Олега или Игоря купить четыре мотоцикла, это не изменит ее импульсов. Ее внутренняя, еще спящая мудрость ведьмы посылает ей много сигналов, но Алена их упрямо игнорирует или путает. Как и большинство женщин, она выбирает видеть то, что лежит на поверхности, что диктует ей женская глупость и сиюминутные желания. Нам, конечно же, стоило попробовать самим подготовить — довести до кульминационной точки — сердце этого мальчика.

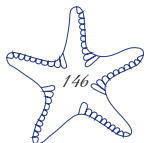
Тут Аллу перебила уже Наташа:

— И что потом, Алла, просто самим разбить это сердце? Или же позволить Тане оставить его себе? Ты же сама чувствуешь, что действительно нужно этому сердцу! Это сильное сердце заговорило с Аленой, хотя, конечно же, лучше дать Тане оставить его себе, чем бросить окис-

ляться или позволить другой ведьме не из нашего клана воспользоваться нашими трудами и наработками.

— Да, Наташа, в этой ситуации есть несколько путей решения. И ты права, предлагая свой вариант. И Танюша права, предлагая свой, — Алла налила себе еще чая. — Но мы уже вступили в эту игру и теперь не можем оборвать ее прямо посреди одной из сцен. Я знаю, ты веришь, что сердце мальчика может уцелеть и не потерять в силе, я тоже видела такой вариант развития будущего. Но я также знаю, что Алена еще может выбрать и самый рациональный, и самый простой, и самый выгодный для себя и нашего клана вариант. Давайте помнить, что мы уже и так достаточно вмешались. Танюша, съешь еще кусочек дыни — такая сладкая, тает во рту — и Расскажи нам подробно, что удалось считать в этих чашках, чего мы еще не знаем.

Алена выбирала платье. Оно не должно было быть слишком нарядным или вечерним, так как у девушки не было подходящей верхней одежды, поэтому выбор пал на достаточно лаконичное платье-свитер с укороченными рукавами. В пользу этого платья говорила еще и его цена. Продавщица, увидев, как Алена рассматривает себя в большом зеркале в примерочном зале, тут же принялась рассказывать, что платье маломерит и осталось в единственном экземпляре в этом размере. Шикарное платье, но не на всех садится в бедрах, вот поэтому и идет с такой скидкой. Алена намеревалась потратить даже больше денег, чем со скидкой стоило платье, поэтому к платью были куплены еще и ботильоны. Девушка попросила улыбчивую продавщицу прямо в примерочной оторвать огромную этикетку с ворота платья, переобулась в новые ботильоны, а джинсы и старые ботинки попросила у па-

ковать с собой. Сегодня Алла пригласила клан провести традиционную встречу у нее дома. Алене очень хотелось хорошо выглядеть.

Алла жила в новом модном пригородном районе, состоявшем из утопавших в кипарисах, огражденных изысканными коваными заборами домов, выполненных в одном стиле. На въезде в этот район высокий охранник в форме специальным устройством отсканировал номерной знак автомобиля Наташи, после чего одобрительно кивнул, и через несколько секунд массивный шлагбаум с неожиданной легкостью взвился в небо.

Как только Алена села в «мерседес» Наташи на парковке у торгового центра, улыбчивая блондинка тут же заметила новые бутильоны своей подопечной и одобрительно кивнула.

— Позволь Олегу подарить тебе подарки, — неожиданно заявила Наташа.

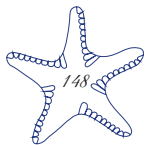
Алена удивленно уставилась на наставницу.

— Да, Алена, ты должна разрешить именно этому мужчине принести тебе дары. Дай ему потешить самолюбие, пусть оденет тебя в красивые платья на свой вкус. Его сердцу это нужно больше, чем другим сердцам. Разбитое сердце — это не только грустные глаза и трагичная история расставания или предательства. Подумай, что ты даешь каждому из этих сильных сердец, как ты влияешь на их хозяев и их жизни. Старайся смотреть глубже. Поверхностность — это удел земных женщин; нам, ведьмам, дана мудрость, мы можем видеть прошлое и будущее, соответственно, наши решения в настоящем, наш выбор может быть максимально точным. Руководствоваться одними лишь эмоциями — удел слабых женщин. Мы не из их теста. Посмотри на твою коллегу — Окса-

ну. Жизнь дает ей шансы — состоятельный щедрый муж, которого она упустила, затем Виктор Павлович, который смог бы закрыть все ее земные потребности, но она упрямо отказывается видеть свою спасательную шлюпку, предпочитая барахтаться по волнам, цепляясь за шлюпку Марины, которую она может в один момент намеренно или без умысла опрокинуть вверх дном.

Есть женщины, которых природа не наделила женской мудростью, но, словно улиток, наградила удивительными присосками, позволяющими им без особого труда преодолевать все подъемы и спуски, предусмотренные жизнью, крепко присосавшись к правильному, достаточно сильному партнеру. Но Оксана начала терять хватку. Во многом это вина Марины — уж больно она заигралась в благородного героя. Ее постоянная навязчивая помощь подруге играет с той злую шутку — ее присоска атрофируется. Танюшин коварный, но достаточно элегантный план с печеньем был подпорчен назойливой дружбой Марины.

Алена хотела что-то возразить, но тут вспомнила, что в тот день в офис должен был прийти седовласый Виктор Павлович, поклонник Оксаны, которого она часто презрительно, за глаза, конечно, называла «седовлаской». Перед глазами Алены словно развернули скрученную в трубочку карту: вот на ней появляются океаны, очертания материков, потом обозначаются реки, а потом границы стран, на нее наносятся города и их отдельные районы — печенье Тани было многофункциональным, целая кулинарная многоходовка, как в шахматах. Алена действительно увидела тогда только то, что было на поверхности — сломанный зуб Оксаны, чтобы удалить ее и Марину из офиса и дать возможность Алене познако-

миться с Олегом Фроловым. Нет, печенье должно было повлиять еще на одно сильное сердце.

Наташа довольно кивнула и еще шире улыбнулась, увидев понимание в глазах своей подопечной. Несколько секунд они будто бы смотрели на одну и ту же карту, которая обрастала все новыми деталями.

— Я не учла этого сердца, — задумчиво сказала Алена.

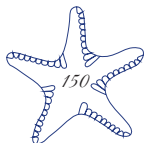
— Ты была не готова, — склонив голову набок, ответила Наташа. Она оторвала от руля руку в элегантной бежевой перчатке — той самой, которую она когда-то забыла в офисе туристического агентства — и взяла Алену за руку. — Иногда печенье — это просто печенье, иногда мы надеваем определенное платье или перчатки просто в тон сапогам, а порою — это то самое платье или те самые перчатки. Ты еще очень молода, но уже имеешь преимущества и перед земными женщинами, и перед достаточно опытными мужчинами. Ты ведьма, или, правильнее сказать, ты учишься быть ведьмой, учишься использовать заложенные в тебя природой таланты. Смотри глубже, обязательно обращая внимание на прошлое и будущее, когда принимаешь решения в настоящем. Ты справишься, я это чувствую. Мне очень хочется, чтобы ты научилась отличать важное от сиюминутного, поверхностного. Я на тебя давлю, я это знаю. Но я верю, что твоя природа поможет тебе преодолеть отсутствие определенных опытов и навыков. Кроме того, с тобой твой клан, а это очень много. Представь себе, у Аллы не было наставницы. Нет, ее тоже открыла ведьма — сильная ведьма, — но она не стала прикладывать усилия, чтобы развить природный талант своей ученицы. Она была одиночкой — без клана и поддержки наставницы. Алла — действительно мудрая ведьма, кроме того, она буквально сделала себя сама.

Я не знаю, как ей это удалось без поддержки клана. Вероятно, именно потому, что ведьма, которая ее открыла, не проявила к ней должного интереса, Алла с таким трепетом относится к нашему клану. Она его основала, она задает в нем тон. Она научила всему Татьяну, а потом ее руками научила всему и меня. Внимательно слушай все, чем она посчитает нужным поделиться с тобой. Обращай внимание на контекст и полутона. Отучайся от привычки воспринимать услышанное и увиденное поверхностно. Я чувствую в тебе природную мудрость и глубину. Природа должна оказаться сильнее ничтожного жизненного опыта и воспитания. Я это чувствую, и я этого хочу, поэтому приложу к этому все возможные усилия.

Наташа мягко сжала руку Алены и несколько секунд пронзительно смотрела ей в глаза. Затем она отпустила руку своей ученицы и снова взялась за руль двумя руками, устремив взгляд на оживленный перекресток. Светофор загорелся зеленым светом, разрешив машинам снова двинуться каждой в своем направлении.

И вот шлабаум с удивительной для такой массивной конструкции легкостью поднялся будто бы в самое небо. По радио фоном играла легкая музыка. Наташа легонько нажала на педаль газа, и «мерседес» грациозно тронулся с места.

Через несколько минут Наташа свернула на подъездную дорогу к утопающему в кипарисах дому. На парковке у входа уже находилась машина Татьяны и еще один небольшой легковой автомобиль. Хозяйка дома, Алла, накинув на плечи белую шубу, встречала Наташу и Алену в дверях. Наташа грациозно выпорхнула из «мерседеса», легким движением захватив с заднего сидения небольшую квадратную кожаную сумочку в тон перчаткам

и букет, состоящий из нескольких веток крупных белоснежных орхидей. Алене доверили коробку с кокосовым печеньем. Девушка попыталась скопировать движения наставницы и чуть не выпустила из рук свою сумку. Ее завораживала гибкость и легкость движений Наташи, ей хотелось перенять хотя бы малую часть этой грациозности. Она поправила сумку на локте и с коробкой в руках медленно направилась за наставницей.

Обстановка в доме была классической, но не слишком помпезной. Главным украшением холла была массивная лестница из дерева темной породы, отражающаяся в огромном зеркале, создавая интересную оптическую иллюзию. Откуда-то появилась Татьяна в нарядном светлом платье в тон к замшевым сапогам с крупными блестящими пряжками. Она забрала из рук Алены коробку с печеньем и сумочку, легким кивком головы указав ей, где оставить куртку. Алена наклонилась, чтобы снять обувь, но Алла, с букетом орхидей в руках, поспешила попросить ее не разуваться, сделав комплимент новым ботильонам. Через несколько суетливых минут вся компания разместилась на кожаных диванах в комнате, которая окнами выходила на небольшой каменный фонтан на заднем дворе. На одной стене висел портрет Аллы с мужчиной и девочкой лет двенадцати. Алена уже знала, что Алла замужем и у нее даже есть внуки, а ее дочь с семьей живет в Америке. Другие стены были украшены семейными фотографиями разных лет: в основном детские фотографии дочери Аллы во времена ее учебы в балетной школе и фотографии уже взрослой дочери с внучками. На дальней стене были фотографии Аллы в окружении маленьких девочек в балетных пачках — ученики ее балетной школы.

Алена сразу же узнавала Аллу на всех фотографиях, даже на тех, где ее дочь была совсем еще маленькой. Алла практически не изменилась со своих свадебных фотографий, которые были аккуратно расставлены на полке над массивным камином. Нет, конечно же, Алена без труда могла определить, что эти фотографии были сделаны несколько десятилетий назад, но вот сколько именно этих десятилетий прошло — два, три, а может быть, и четыре, — она не могла сказать. Казалось, что такая банальная характеристика, как возраст, совершенно не относилась к Алле. Алла была просто Аллой — красивой миниатюрной блондинкой с идеальной осанкой балерины.

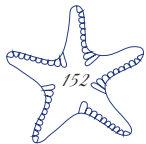
Алла вошла в комнату, держа в руках высокую прямоугольную вазу, наполненную водой, и расположила ее на небольшом столике у окна. Наташа опустила в нее ветки орхидей.

— Ты знаешь все мои слабости, — с игривой улыбкой сказала Наташе Алла, — мой любимый цвет и сорт.

Через несколько минут в комнату вошла с большим подносом полная, но быстрая и ловкая женщина лет тридцати пяти — сорока. Алена уже привыкла к традиционным чаепитиям, поэтому вместе с Татьяной принялась расставлять чашки и закуски.

— Печенье к чаю или для обучения? — спросила Алена, когда полная женщина удалилась из комнаты.

— Думаю, часть можно пустить к чаю, — улыбаясь, ответила Татьяна, направляясь к небольшому шкафчику в углу комнаты. Шкафчик оказался винным холодильником, из которого Татьяна извлекла аккуратно завернутые в пакеты кофейные чашки, две из которых Алена добыла на свидании с Сергеем, а одну, одноразовую, на прогулке с Олегом.

Татьяна аккуратно извлекла чашки из пакетиков и расположила на столике между собравшимися. Наташа с любопытством устремила взгляд в чашки и стаканчик, Алла положила в свою чайную чашку кусочек лимона.

— С Олегом все более или менее предсказуемо, а здесь приятная неожиданность, — резюмировала Наташа. — Или зрение меня подводит? — ехидно добавила она.

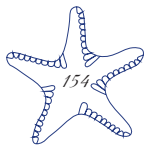
— Не придумывай, — ответила Татьяна. — Так, прошу не подсказывать. Алена, вспомни наши занятия, расскажи мне, о чем тебе говорят эти чашки?

Алена потянулась к одноразовой чашке, из которой пил Олег. Она уже «считывала» эту чашку вместе с Татьяной. Ей нужно было реабилитироваться после оплошности с неподписанными чашками Сергея и Антона, поэтому к добыче чашки, из которой пил Олег, она подошла со всей серьезностью. Чашка после кофе с молоком не подходит. Чашка после кофе или чая с лимоном тоже не подходит. И девушка дождалась: на заправке в небольшом уютном кафе вкусно пахло кофе. Она предложила Олегу выпить по чашечке эспresso, а когда Олег пошел платить за бензин, Алена прихватила их пустые чашки, якобы чтобы выбросить в урну по пути в туалет, а на самом деле чтобы тщательно упаковать его чашку в специально приготовленный пакет, который девушка уже несколько дней постоянно носила с собой в сумке.

Сейчас одноразовая чашка, из которой пил Олег, говорила Алене ровно то же самое, что и тогда, под четким руководством Татьяны, на одном из их занятий. В жизни Олега не было одной особенной женщины, которая действительно вскружила бы ему голову, ему нравились женщины, но увлеченность всегда быстро проходила.

Он не разрешал себе слишком увлечься, считал, что это не в его природе. Он видел меркантильный, потребительский интерес в аккуратно покрашенных женских головках, считал себя самодостаточным, не нуждающимся в постоянной спутнице. Женщины, особенно после секса, часто вызывали у него чувство брезгливости, поэтому он не любил приводить их к себе домой, предпочитая легкие курортные романы или встречи в гостинице. Был в его жизни период, когда секс доставлял ему особенное удовольствие, ему хотелось экспериментов. Потом этот период прошел. Секс в последнее время не вызывал у него прошлых эмоций — слишком долгие прелюдии его раздражали, да и от ухаживания за женщиной он давно уже не получал бывшего чувства азарта. Куда большее удовольствие и азарт у него вызывали дела клиентов, особенно крупного бизнеса, интересы которого так часто представляла его юридическая компания. Иногда Олегу хотелось какого-то всплеска эмоций вне его бизнеса, но он же этого всплеска и боялся. Он умел зарабатывать деньги, ценил комфорт. По чашке, из которой он пил, сразу было видно, что он — обладатель сильного сердца. Таня по первому взгляду на его чашку определила, что это сильное сердце очень спелое. Она даже сказала — почти переспелое, сочное. Алена не сразу смогла считать этот важный нюанс.

Алла, будто бы преподаватель в университете, внимательно слушала доклад Алены. Она одобритительно кивала, плавными движениями руки, в которой не было чайной чашки, будто бы подталкивала Алену продолжать говорить или же танцевала под музыку, которую слышала только она. Наташа расплывалась в довольной улыбке.

Когда Алена закончила с чашкой Олега, Таня с энтузиазмом захлопала в ладоши, Алла рассмеялась, через несколько секунд к ее смеху присоединился смех Наташи — искренний, добрый.

— Я же вам говорила, что у нее есть способности к чтению по чаю и кофе! — радостно воскликнула Таня.

— С таким учителем! — заговорщицки добавила Алла.

— Ты молодец, — одобрила Наташа. — Выдохни, сделай пару глотков чая и продолжишь с оставшимися чашками. С ними можно работать еще почти сутки, так что все успеем.

— Танюша, — с нежностью заговорила Алла, — вижу руку мастера, расскажи нам, о чем еще говорит чашка адвоката.

Таня аккуратно взяла одноразовую чашку, ярко раскрашенную эмблемами заправочной станции, кофейни и нового сорта печенья, ее красивое лицо приобрело выражение полного сосредоточения:

— Я вижу влияние родителей, особенно матери. Это женщина полна всепоглощающей любви к сыну. В какой-то степени мать виновата, что он так настороженно и неглубоко относится к женщинам. Его большая любовь — это его бизнес, точнее, удачные, запутанные схемы, которые он проворачивает для своих клиентов, это будоражит его куда больше, чем спорт или физическая близость с женщиной. Я вижу, что он был влюблен еще в ранней юности, скорее всего, в студенческие годы. В какой-то степени он обязан своим успехом именно той неразделенной любви, но он был еще слишком молод, чтобы той женщине удалось слишком глубоко забраться ему под кожу. Хм, а еще вижу, что в последнее время не

все складывается у него в постели, но тут не его вина — женщины были не те. Интересный фрукт.

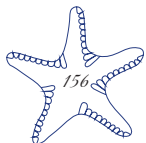
Татьяна поставила чашку на стол и потянулась к своей чашечке эспresso. Алёне показалось, что она провалила экзамен. Как Таня могла все это увидеть в застывших остатках кофе и отпечатках губ? Да, Таня объясняла ей, что отпечатки губ и разводы на стенках сосуда — это всего лишь дверь, если ее открыть, тебе будет дана информация, и Алёна на себе испытала это чувство, когда смотришь на кофейные разводы, а в голове начинают роиться факты, которые собираются в целостные картинки. Как оказалось, самое сложное — собрать эти факты в правильном порядке, не дать своей фантазии или желаниям придать несвойственные им оттенки или полутона.

Наташа взяла Алёну за руку:

— Не волнуйся, из нас всех Таня лучше всех читает по чашкам, из которых пили. Это ее особенный талант. Давай теперь попробую я, а ты потом добавишь, что я пропустила. Чтение по чаю и кофе — не самая сильная моя сторона, — улыбаясь, добавила Наташа и аккуратно взяла в руки стильную фарфоровую чашку, которая располагалась ближе к ней.

— Бери сразу две, — с хитрой улыбкой предложила Татьяна и сделала глоток эспresso.

Наташа взяла вторую чашечку. Она держала их за изящные ручки указательными и большими пальцами, аккуратно поднося то одну, то вторую к уровню глаз, а затем Наташа опустила ресницы и медленно через нос втянула воздух. Алёна завороченно смотрела на наставницу, которая открыла глаза и с еще более широкой улыбкой, контрастирующей с сосредоточенным пристальным

взглядом, принялась всматриваться в еле заметные отпечатки губ.

— Эта история приобретает новые краски, — резюмировала Наташа, все еще не отрывая взгляда от отпечатков губ на чашках. Она стала медленно поворачивать чашки, аккуратно зажимая их ручки своими длинными, тонкими пальцами с маникюром насыщенного бордового цвета. — Сколько же общего и разного у этих ребят.

Алла сняла туфли и поджала под себя ноги, не сводя глаз с чашек в руках Наташи. Татьяна заговорщицки заулыбалась.

Наташа продолжила:

— Из общего у них желание и возможности зарабатывать деньги. Оба еще в самом начале пути. Тот, кто пил из левой чашки, больше склонен к авантюрным проектам, что-то он уже терял, что-то будет терять, но в общей картине, как и тот, кто пил из правой чашки, он удачлив и без денег точно не останется. И оба обладают сильными сердцами. Сердце того, кто пил из левой чашки, немного сильнее, хотя нет, правильнее будет сказать, спелее, чем сердце того, кто пил из правой. Хотя оба сердца еще не доспели. Оба эти сердца уже были разбиты — плохо разбиты, работал непрофессионал, поэтому много энергии было растрачено впустую. Забавно, в жизни обоих была одна и та же женщина. Нет, она не из наших. Вижу много амбиций, много похожих амбиций, и большинство из них будут реализованы, если правильно поработать с их сердцами. У левой чашки, точнее, у того, кто из нее пил, проблемы с потенцией, но с этим можно работать.

Наташа зажмурилась. Алена только сейчас заметила, что между ее бровей появилась складка, а губы поджались. Наташа открыла глаза и аккуратно опустила чаш-

ки на стол. Таня протянула ей чашечку чая с большим кусочком лимона.

Наташа сделала большой глоток чая. Таня тем временем передала Алле одноразовую чашку, из которой пил Олег. Свободной рукой откуда-то из-за ручки дивана Алла достала тонкие аккуратные очки практически без оправы. С легким раздражением, повисшим на две-три секунды, не больше, Алла посадила очки на кончик носа и устремила взгляд в чашку Олега.

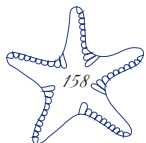
— Да, мать я тоже здесь вижу, других любимых женщин в недавнем прошлом нет. Вот интересно про ту его женщину в юности — не из наших ли, — но слишком уж давно это было, непонятно, не показывают. Несколько женщин проявляют к нему интерес, меркантильный, тщеславный, аматоры, или, как сейчас модно говорить феминитивами, аматорки. А наш Олег ворчун, но это он огрубел без настоящей любви и нежности, да и мать слишком уж его опекает, перелюбливает, хотя детство и родительская семья у него положительные, счастливые. Детей не вижу, абортот от него тоже не вижу. Танюша, ты не видишь, он фертилен? Сложно сказать? Аллергия у него на пушистых животных. Так, вот такой, значит, у нас Олег. А что слышно от другого? — Алла сквозь очки посмотрела сначала на Наташу, а потом на Таню.

— С Игорем не все так быстро, — ответила Наташа.

— Я же говорила, что кашу маслом не испортишь! — возмутилась Таня. — А вы: «Много печенья! Перекормишь».

— Алла, посмотри мальчиков, — обратилась к ней Наташа.

Алла грациозно, по-кошачьи, перенесла бедра в другую сторону, обнажив миниатюрные стопы в чулках, на которых она сидела:

— Но тут, Наташа, я тоже вижу как минимум одну женщину, с которой оба спали, причем, скорее всего, в один и тот же период. Больше подобных женщин не вижу. Вот после этой дамочки у одного из них и начались проблемы с эрекцией, но это у него в голове, поправим, он еще так молод. Да, перспектива у обоих положительная. У них может быть еще несколько общих удачных совместных проектов, но будет что-то и на стороне. Им нужно много проектов, много у них энергии, хотя часть и была растратчена впустую после разбития сердца. Я тоже не вижу здесь ведьмы, хотя влияние женщины было. Ну, после Олега, конечно, эти сердца кажутся совсем неспелыми, но сердца сильные. Аленушка, где ты нашла второго? Его сердце заговорило с тобой?

Алена растерянно посмотрела на Наташу:

— Нет, я не знала, что сердце Антона тоже сильное, не знала, пока мы с Таней не начали читать по их чашкам.

— Вот видите, — улыбаясь, продолжила Алла, — хорошо, что наша Аленушка взяла обе чашки. Не все решения, кажущиеся нам ошибочными, впоследствии оказываются таковыми. — Алла аккуратно поставила чашки и решительно сняла очки. — Еще одно сильное сердце. Осталось только убедиться, кому из них принадлежит какое, уж очень одно из них недоспелое. Оставлять себе такое можно, но вот разбивать без правильной подготовки не хотелось бы.

— Давайте накормим Игоря печеньем! Без помощи Алена с ним не справится, — решительно заявила Таня.

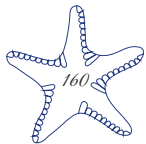
— Нужно работать с сердцем адвоката, оно сейчас в самом соку, — сказала Алла.

— Нужно дать Алене возможность самой почувствовать, бить ли его, лечить или оставлять себе, — добавила Наташа.

На Алену устремились три пары аккуратно накрашенных красивых голубых глаз. Алена допила чай из своей чашки одним большим глотком.

Офисный понедельник подкрался внезапно. Кристина традиционно прислала сообщение, что она в университете подписывает какой-то допуск, просила прикрыть перед Мариной. Оксана по понедельникам вообще никогда не появлялась в офисе раньше обеда. Исключением были дни, когда в офис приходил очередной «Игорь» Оксаны. Босс тоже отсутствовала. Пока кофемашина в очередной раз промывала систему, Алена задумчиво смотрела на колокольчик, который висел над раздвижной дверью из матового стекла, украшенной пальмами и морскими звездами.

Алена думала о последнем шабаше, о чашках, которые они считывали все вместе. После традиционного чаепития Алла предложили Алене посмотреть дом и сад. В просторных гостиных и кабинетах со стен улыбались Алла с мужем и совсем еще маленькой дочерью, затем Алла с мужем и уже взрослой дочерью, Алла с внучками или ученицами. В кабинете Аллы было несколько фотографий с Наташей и Татьяной, расположенных в витиеватых рамках, аккуратно расставленных на рабочем столе. Алла с нежностью рассказывала Алене и о своих внучках и о дочери, и даже немного о муже. Потом она говорила об ученицах, об этом доме, о винтажных и выполненных под винтаж элементах декора. Когда, набросив на плечи верхнюю одежду, Алла повела Алену в сад, перед ними открылся удивительный вид то ли на лес, то

ли на парк. Алла обещала непременно устроить встречу клана в своей любимой беседке, как только зацветут сакуры, которые по специальному заказу привезли от голландских заводчиков.

Алена слушала. Алла говорила на легкие отвлеченные темы — о сакурах, винтажных подсвечниках и запахах леса или же рассказывала о себе, своей семье и балетной школе.

В какой-то момент Алла остановилась и подняла на Алену свои пронзительно голубые глаза:

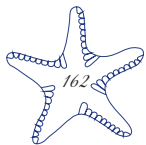
— Ты, Аленушка, еще очень молода, намного моложе, чем была я, Наташа или Татьяна, когда мы открыли свои способности. Я понимаю, что в столь юном возрасте, с таким небольшим опытом — вкусом этой жизни — сложно сделать правильный выбор не только обычной девушке, но и девушке с твоими способностями. Хорошо подумай, чего ты хочешь от этой жизни, какой ты хочешь ее построить. Ведь именно сейчас своими решениями и соответствующими действиями ты заложишь фундамент, вобьешь флюгер, который будет указывать направления, заданные твоим мировоззрением, а не земным направлением ветра. Чего хочешь ты? Какой ты хочешь быть?

Кофе-машина подала пронзительный звуковой сигнал, требуя слить воду с подноса. Алена несколько раз моргнула и перевела взгляд на источник шума. Справившись с подготовкой кофе-машины к долгому офисному дню, с честно добытой заветной чашечкой двойного эспresso в руках Алена направилась к своему рабочему столу.

Какой она хочет быть? Первое, что приходило ей на ум, — это быть такой, как Наташа: изящной, красивой, холеной, загадочной. Она вдруг вспомнила, что нечто

подобное испытывала, когда только вышла на работу в этот офис, только тогда объектом подражания была Марина — взрослая, красивая, яркая, умная женщина, у которой все схвачено. Именно такое первое впечатление произвела на Алену тогда Марина.

Девушка задумалась: хотела бы она руководить своим собственным туристическим агентством? Наверное, да, если офис будет таким же современным и красивым, а туристы в большинстве такими же легкими, реализованными, уверенно идущими по жизни. Но Алена отдавала себе отчет в том, что часть лоска и антуража этому офису придавала именно Марина. Агентство было действительно похоже на свою хозяйку. Кроме того, красивый офис, обучения, рекламные туры и даже вебинары — все это требовало не только больших вложений времени, но и денег. Как-то на одном из обучающих мастер-классов Алена познакомилась с девушкой примерно своих лет, двадцати с небольшим, — так вот, эта девушка открыла свое туристическое агентство. Она с гордостью вручила Алене визитку. Разговорившись во время кофе-брейка, новая знакомая Алены рассказала ей, что работает она пока что одна — еще нет потока туристов для привлечения еще одного менеджера, — арендует она стол в комнате в старом офисном центре, который раньше был бухгалтерией какого-то завода. Ее соседи по комнате — еще три небольшие фирмочки, три стола: фирма по трудоустройству в Чехии — они туда отправляют желающих на сбор клубники и земляники; фирма по отправке студентов на летнюю подработку в Канаду — там и уборка гостиниц, и мойка посуды, и работа продавцом в мелких магазинчиках; фирма-переводчик — не слишком общительная женщина средних лет, которая занимается пе-

реводом документов, часто для двух фирм-соседей или же каких-то справок, которые требуют всевозможные посольства. Новая знакомая Алены с гордостью рассказывала, что она там тоже арендует пять с половиной квадратных метров в углу, продает в основном какие-то недорогие автобусные туры, много продает туристических страховок — опять же, для клиентов соседей под процент, иногда из соседних офисов заходят спросить турецкую трехзвездочную гостиницу или автобусный тур в Болгарию, но покупают крайне редко. Нет, начинать с нуля Алене точно не хотелось. После этого знакомства по пути домой на метро она еще долго думала, что та девочка никогда не получит клиентов, как у Марины. Старты были слишком неравны. Внушительную часть клиентов Марины составляли друзья и знакомые ее семьи, друзья друзей. Конечно, очень часто они изначально были просто знакомыми, а потом Марина переводила их в разряд друзей. Алена после того семинара и общения с хозяйкой турагентства с офисом в пять с половиной квадратных метров искренне порадовалась, что работает у Марины, а не вкалывает, пусть и сама на себя, в небольшой комнате в непрестижном районе города. Да, Алена никогда и не считала себя амбициозной бизнес-леди. Ей нравилось, как выглядела, как вела дела Марина, но ведь и она получила свой бизнес уже упакованным в красивый офис, с необходимыми связями и внушительным бюджетом на обучения и рекламные туры. Конечно, Марина эти инвестиции сумела использовать с умом. Смогла бы это сделать Алена?

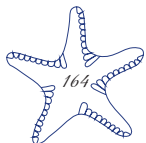
Так кем она хотела бы стать? Как ее тогда спросила Алла: какой ты хочешь быть?

Алена сделала глоток кофе, улыбнувшись плавающему в нем кусочку лимона. Теперь она всегда добавляла кусочек лимона в чай или кофе, который пила — новая привычка.

Алена хотела бы путешествовать. Причем не просто поехать в рекламный тур в компании таких же девочек-турагентов, когда большой удачей станет заселение на ночь в дорогой пятизвездочный отель, пусть и не в сезон, зато можно будет полежать в дорогой белоснежной ванне, вымыть голову брендовым шампунем, чьи миниатюры щедро разложены на полочках, затем выпить кофе с видом на горы или на океан.

Алене хотелось путешествовать, когда она захочет и куда она захочет. Может быть, потом она тоже откроет туристическое агентство для друзей, как это сделала Марина? Нет, Марина была яркой, общительной, ей нравилось зажигать людей своей энергией. Алена не питала себя иллюзиями, что она смогла бы так же легко сначала развлекать компанию холеных женщин в дорогих бриллиантах, а через сорок минут с искренним умилением гладить дрожащую собачку в жилетке, с которой в офис пришла пожилая женщина, решившая холодное время года провести где-нибудь под теплым дружелюбным солнцем, а потом, после продажи двадцати пяти номеров любительницам йоги, отправиться с их предводительницей пить вегетарианские коктейли в бар за углом. Алена так бы не смогла. Это было не в ее природе, хотя она достаточно хорошо ладила с людьми и, по словам своей наставницы Наташи, чувствовала людей, но постоянное активное общение вызывало у нее боль в висках.

Она вспомнила Наташу на их первом общем шабаше, окруженную нарядными женщинами с красными губа-

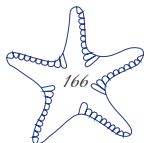
ми и подошвами туфель. Она вспомнила, с каким достоинством Наташа смотрела вроде бы и на них, но в то же время мимо. Алена так не умела.

Девушка еще раз подумала, насколько ее начальница Марина отличается от ее наставницы. Ведь Марина действительно смотрит на людей, с которыми она разговаривает, а Наташа вроде и смотрит на них, но при этом смотрит будто бы сквозь них — куда-то в глубину, известную только ей одной. Конечно, Марина продает путевки. Продает за деньги. Алена вдруг поняла, что не имеет ни малейшего представления, чем занимаются Наташа и Татьяна, есть ли у них дети. Она столько времени провела со своим кланом, но при этом не имеет ни малейшего понятия, есть ли у них какая-то настоящая — человеческая — работа, есть ли дети или домашние животные. Наташа была официально замужем. У Татьяны тоже был муж и, по словам Наташи, было еще и несколько постоянных и пара временных любовников. Татьяна — ее учитель чтения по остаткам кофе и чая — не производила впечатления распутной или любвеобильной женщины. Как и Наташа, и Алла, Татьяна была безупречно одета, ее движения были легкими и точными, улыбка — мягкой и загадочной. Любвеобильной Алене казалась скорее ее коллега Оксана, которая все время охотилась на мужчину всей своей жизни. Но, с другой стороны, охотиться и получать — это два разных процесса. Если бы выбор стоял между Оксаной и Татьяной, то, как казалось Алене, выбор был бы очевиден. Неужели были мужчины, которые могли остаться равнодушными перед чарами участниц ее клана? Неужели Алена тоже сможет стать такой?

А хочется ли Алене действительно нравиться большому количеству мужчин? Нужно ли ей это внимание? Ей нравилось внимание Сергея и Олега, но это же совсем другое! Она нравится им, потому что она ведьма, вот только они этого сами не понимают. Алена вспомнила внимание официантов в татуировках на шабаше в доме Наташи, но это внимание перестало приносить удовольствие, когда девушка узнала, что всему виной чары Татьяны. Но ведь Олег и Сергей выбрали ее тоже из-за этих чар? Игорь ведь тоже обратил на нее внимание не просто так? «Здесь другое, — заговорил в ее голове голос Наташи, — считай, что тебе просто дали ключи от готового офиса туристического агентства с дорогим ремонтом и полугодовым запасом зерен итальянского кофе, но ведь атмосферу в этом офисе задают не пальмы на входной двери и даже не дипломы на стенах. Атмосферу создает личность хозяйки!»

Алене не нравилось думать, что если бы она не была ведьмой, если бы этого не было в ее природе, то печеньем вприкуску с волшебством привлечь внимание этих мужчин не удалось бы. Но ведь сама природа сделала ее такой! Если бы этим печеньем мужчин накормила обычная женщина, например, Оксана или Кристина, то симпатия была бы краткосрочной и не настолько сильной?

Завибрировал телефон. Писал Игорь. Он будет в этом районе и хотел бы подъехать в одиннадцать тридцать, чтобы закрыть вопрос с Занзибаром. Алена написала, что будет на месте. В ее сумке был подготовлен целый пакет кокосового печенья, приправленного магией по улучшенному рецепту Татьяны, и еще несколько герметичных пакетов для чашек, из которых выпьют интересные Алене люди.

В одиннадцать двадцать Алена перекладывала печенье в стильную вазочку в греческом стиле, которую в качестве сувенира когда-то привезла одна из туристок Алене. Несмотря на свои небольшие габариты, ваза оказалась очень тяжелой, поэтому Алена решила не забирать ее из офиса. В одиннадцать двадцать семь двери из матового стекла, украшенные морскими звездами и пальмами, открылись, и в офис вошел Игорь, а вслед за ним вошли Марина и Ируська. Этого Алена никак не ожидала. Марина о чем-то оживленно расспрашивала Игоря, он ограничивался лаконичными ответами. Марина кивком указала Алене на свой кабинет, а Ируська по-хозяйски забрала из рук Алены вазочку с особенным кокосовым печеньем, заказав ей сделать для всех кофе. Колокольчик над дверью все еще тихонько звонил, и Алене вдруг показалось, что вот-вот придут другие, нежеланные, точнее, незапланированные посетители.

Но колокольчик стих, а двери так и остались закрытыми, Алена аккуратно расставила на подносе четыре разноцветные чашечки с двойным эспрессо. Эти чашечки тоже были подарком кого-то из туристов, кажется, полного взрослого семейного мужчины, с чьей женой подолгу возилась Кристина. На чашечках были изображены греческие острова. Алена присела на краешек дивана рядом с Ируськой, которая тут же потянулась к чашке с Санторини. Марина взяла чашку с Критом, Игорю достался Родос, а Алене — Миконос.

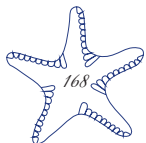
Марина пыталась расспрашивать немногословного Игоря об отдыхе Зинаиды Семеновны. Алена совсем забыла, что она уже улетела на отдых. Нужно будет спросить у Кристины, писала ли она ей.

Игорь выглядел несколько растерянным под ярким прожектором внимания хозяйки агентства, но по мере того как из вазочки исчезала горка печенья, Марина становилась все спокойнее, даже Ируська вставила несколько фраз о прелестях отдыха с детьми, и уже Игорь говорил о новом объекте, который его компания строила в небольшом поселке на берегу озера в двадцати минутах езды от окружной трассы города. Это будет коттеджный поселок, выполненный в голландском стиле. Архитектор — настоящий голландец.

Алена слушала и внимательно следила, чтобы каждый пил из своей чашки. Особенно ее интересовал остров Родос. Фантазия в красках рисовала ей секреты, которые сможет открыть этот таинственный остров. Тут ее внимание привлек Крит. А что, собственно, мешало ей раскрыть тайны данного туристического направления?

Несколько раз Алена ловила на себе взгляд Игоря. Ей не терпелось приступить к чтению его чашки, но она решила дожидаться встречи с Таней — ведь лучше получить полную и достоверную информацию под присмотром опытного педагога, чем перепутать прошлое с будущим, как во время одного из уроков.

Игорь ушел с ярким конвертом с фирменными морскими звездами и пальмами, задержав задумчивый взгляд на Алене. В основной комнате задержавшаяся в университете Кристина с утроенным энтузиазмом демонстрировала каталог с египетскими отелями соседям по офисному зданию — двум женщинам лет пятидесяти из бухгалтерской конторы. Оксана в ультраоблегающих то ли латексных, то ли кожаных лосинах вскочила с места, чтобы поздороваться с уходящим Игорем, Ируська с пустой греческой вазой в руках, в которой еще совсем

недавно была целая гора печенья по рецепту Тани, пожалуй, впервые за время их совместной работы предложила Алене помочь помыть кофейные чашки, Марина в своем кабинете укладывала в сейф наличные, доплаченные за путевки на Занзибар.

Алена с легкой улыбкой полушепотом предложила Ируське положить в вазу шоколадные конфеты, которые лежали в подсобке и ждали VIP-туристов, и угостить ими бухгалтерию, и Ируська с радостью принялась выполнять поставленную задачу. Прихватив свою сумку, Алена направилась в туалет на этаже. Там, уединившись в кабинке, она аккуратно уложила «Крит» и «Родос» в соответствующие пакетики, на всякий случай пометив их буквами «М» и «И» соответственно. В офис она вернулась с чистым подносом, блюдами и сверкающими Санторини и Миконосом. Никто не обратил на нее внимания: Марина с кем-то говорила по телефону у себя в кабинете, Ируська нахваливала предложенную Кристиной бухту в Египте, мол, там точно будет безветренно, поэтому с маленькой внучкой лучше ехать именно туда, Кристина подливала туристам-соседям чай, Оксана, видимо, утомившись изображать активное участие в продаже, что-то с равнодушным видом рассматривала на экране своего телефона.

Алене хотелось хоть на несколько минут заглянуть на «Родос», но она держала себя в руках.

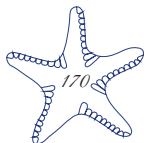
Продажа все-таки свершилась. Обычно эти соседки неделями заходили к ним в гости, сокрушались, что подруга сына одной из них, которая тоже работает в туристическом агентстве, наверняка сделала бы им большую скидку, но это было бы как-то «не по-соседски»; торговались, сравнивали стоимость с Booking и даже ре-

кламой какого-то горящего тура, который утром видели в метро, но на этот раз женщины единогласно согласились с Ируськой, что эта бухта — действительно лучший вариант. Затем та из них, что в крупных бусах, позвонила по телефону сыну, заявив, что она выбрала гостиницу на такие-то даты, а вторая, в бусах помельче, но зато в крупных серьгах, позвонила дочери, чтобы сообщить ту же информацию. Оказалось, что эти женщины не только коллеги, но и бабушки девочки двух с половиной лет, родителями которой был сын той, что в крупных бусах, и дочь той, что в бусах помельче, но в массивных серьгах.

Ируська долго, эмоционально восхищалась этим фактом, попросила показать фотографии малышки, подключила к просмотру этих фотографий Кристину, вслух обсуждая, что у малышки папины глаза, но мамины губы и волосы. Затем в ход пошли фотографии ее детей, сделанные в той самой египетской бухте в прошлом году. Опоздавшая на работу Кристина интенсивно подливала всем чай и кофе. Марина несколько раз одобрительно кивала, выглядывая из своего кабинета, Оксана, широко растянув губы, всматривалась в свои зубы, используя фронтальную камеру телефона как зеркало.

Еще минут через пятнадцать-двадцать бухгалтерия покинула офис, держа в руках два ярких конверта с морскими звездами и пальмами. Ируська радостно рапортовала появившейся в дверях кабинета Марине о том, что бухгалтерши приобрели семейный сьют с двумя отдельными спальными, санузлами с ванной и общей гостиной — делают детям подарок.

Остаток рабочего дня Кристина вместе с вызвавшейся ей помочь Ируськой по телефону громко решали оставшиеся организационные вопросы с групповым туром лю-

бителей йоги, Оксана то ковырялась в телефоне, то рассматривала в зеркальце пудреницы или на фронтальной камере телефона свои зубы, Алена проверила несколько рассылочных сообщений в почте, а потом ее к себе в кабинет позвала Марина.

Хозяйка царства ярких картонных конвертов с морскими звездами и пальмами полусидела на столе. С одобрительной улыбкой, в которой Марина традиционно задействовала все лицо, и даже казалось, что тело ее тоже улыбается, она жестом попросила Алenu закрыть дверь, а следующим жестом попросила присесть.

Марина вытащила из сумочки несколько стодолларовых купюр, сложенных пополам, и протянула их Алене:

— Это процент с полной продажи Занзибара и дополнительный бонус, — с той же улыбкой заявила Марина. — Ты постриглась или покрасила волосы? Что-то в тебе поменялось, — продолжила она и, не дожидаясь ответа, резюмировала: — Нет, ты начала делать макияж. Точно. Тебе очень идет. Тон подобран удачно. Я чувствую в воздухе любовь. Надеюсь, ты не собираешься сразу уходить в декрет. Мне совершенно не хочется отпускать такого менеджера. В любом случае, предупреди меня заранее — что-нибудь придумаем. Можно будет сделать индивидуальный гибкий график, будешь выходить на работу под туристов, наподобие графика Иры.

Алена смотрела на начальницу.

— Но я, конечно, забегаю вперед. Сильно забегаю. Я видела тебя, садящуюся на мотоцикл нашего туриста Сергея. Айтишники сейчас — это крайне перспективно. Знаешь, как он о нас узнал? Его HR ходит со мной на йогу. Вот так наши контакты и попали к Сергею, когда понадобился корпоративный тур. А знаешь, что она мне

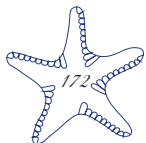
еще сказала? Что у вас с Сергеем роман. Что ты совершенно не его типаж, но он тобой увлечен — выкатил мотоцикл, ходит по офису в мотоциклетных ботинках. Я сначала не поверила, но потом увидела, как он забирает тебя с работы.

Алена продолжала смотреть на Марину, выжидая, к чему она ведет.

— Так вот, все та же HR рассказала мне и про его бывшую. Сама не знаю, почему я решила этим с тобой поделиться, но там была некая Милана — блогер или модель, красивая, сделанная, холеная девочка, которая вила из Сергея веревки. У них в фирме был еще один партнер — они вместе начинали. Так вот, та самая Милана ушла от Сергея к нему. Был большой скандал с дележкой фирмы и проектов. Большая часть сотрудников, включая всех HR-специалистов, осталась с Сергеем и их третьим партнером, разработчики и все старожилы тоже взяли его сторону, но были и те, кто ушел за партнером, с которым в итоге и осталась та самая Милана, — Марина смутилась, а затем продолжила в чуть более быстром темпе: — Передавать сплетни не в моем стиле, и, пожалуй, ты эту историю или какую-то ее версию уже слышала от Сергея, но вот эту информацию мне рассказала его сотрудница. Дело, конечно же, твое, и парень, судя по всему, очень перспективный. Конечно, мне не хочется терять такого корпоративного клиента. И нужно будет HR-отдел этой фирмы не забыть поздравить с Новым годом: корзины с имбирным печеньем или шампанское. Сколько их там человек?

— Трое, — машинально ответила Алена.

— Ну, трем девочкам можно шампанского. Может, заказать им шампанского в номер в Мексике, но только

непременно с открыткой от нас? — вслух рассуждала Марина.

— Я могу это организовать, — сказала Алена. — Уточню стоимость и сообщу.

— Хорошо, — улыбаясь, ответила Марина. — Ты толковый менеджер, Алена. Я буду обращать на тебя больше внимания. Как-то незаметно ты выросла, и клиенты тебя очень хвалят. Я надеюсь, ты только с одним клиентом ходишь на свидания?

Алена кивнула. Она, конечно, чувствовала разницу в статусе Марины и своем статусе, субординацию она соблюдала неукоснительно. Ей нравилась эта работа: не выезжая за пределы города, Алена будто бы виртуально вместе с их туристами побывала в самых разных уголках планеты, но разве Алена изначально не пришла в это агентство для того, чтобы окружить себя людьми другой породы, совершенно другого сорта? Разве Алена не мечтала круто поменять свою жизнь? Пожалуй, в этом они были очень похожи с Оксаной. Просто раньше Алена боялась себе в этом признаться, эта мысль была ей неприятна. А сейчас? Сейчас она вдруг поняла, что неважно, что и ей, и Оксане хочется финансового комфорта, да и сколько женщин хотят того же! В какой-то степени это норма — хотеть пойти на свидание с мужчиной, который стопроцентно заплатит и за тебя и за себя, подарит тебе красивый букет свежих голландских роз, встретит с работы, пригласит на свидание в дорогой комфортабельный отель, в который вы полетите без лишних пересадок удобным рейсом, да еще и в бизнес-классе или вообще в первом классе. Алена вдруг очень четко осознала, что ей нужен муж — не просто официальное свидетельство, некий штамп в паспорте, а муж в полном,

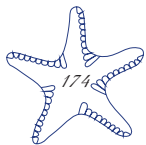
правильном понимании этого слова: союзник, партнер, мужчина, который сделает ее жизнь легче и интереснее, который всегда выберет ее. Получается, что когда она только пришла на эту работу, то просто боялась, стеснялась признаться самой себе, что пришла сюда искать мужа как билет — путевку — в лучшую жизнь.

«Какой ты хочешь быть?» — Алена вспомнила вопрос Аллы, основательницы их клана.

Алена определилась с первыми двумя пунктами своего ответа: а) она хочет быть замужем в классическом понимании этого состояния; б) она хочет быть замужем за состоятельным мужчиной, это будет ее пропуск в мир состоятельных женщин.

По рекомендации Наташи Алена стала обращать пристальное внимание еще и на свои сны. Дневные видения все так же посещали ее с завидной регулярностью, но следующим этапом, по словам наставницы, станут сны, которые откроют ей или прошлое, или будущее, что со временем позволит ей при помощи собственных же снов управлять своим настоящим и даже мыслями и чувствами других людей.

То ли это новый «рецепт» печенья Татьяны, то ли неожиданное свидание с Игорем, но в последнее время Игорь, как и до этого Олег, стал все чаще посещать Алену в ее снах. Сергея во снах Алена видела всего несколько раз. Чаще она видела его в видениях наяву. В этих видениях он был счастлив. Его компания удвоила запланированную прибыль, они выиграли очередной тендер, он собирался набирать ребят в новый офис в Днепре, они с Тохой взволнованно, с энтузиазмом о чем-то спорят, но спор этот созидательный, продуктивный.

Во сне Олег все время улыбался Алене, хотя в жизни, несмотря на то что они уже несколько раз вместе обедали, пили кофе, даже гуляли в уютном сквере, он улыбался мало, сдержанно. Во сне они занимались любовью. Алене снилось, как Олег глубоко дышал, как набухали вены у него на висках, когда он сдерживал себя, чтобы продлить процесс, как Алене нравилось обнимать его за напряженные бицепсы, когда он нависал над ней, пытаясь удержать свой вес на руках. В жизни он пока только брал Алену за руку.

Теперь во сне к ней приходил еще и Игорь. Иногда Алена забывала, с которым мужчиной она занимается любовью во сне сегодня. Как и Олег, Игорь был широкоплеч, подтянут, на его руках, груди и животе росли короткие мужские волосы. Алена не сомневалась, что на груди у Сергея нет волос, только на ногах у него светлые, жесткие мужские волосы.

Кроме занятия любовью, Игорь часто говорил с ней во сне. Он задавал ей много вопросов. Иногда ей снилось, как он задает ей одни и те же вопросы, но Алена во сне отвечала ему по-разному. Ее ответы меняли картинку. Во время одного из подобных снов Игорь целовал Алену. Они были в спальне. Комната было дорого, хоть и немного старомодно обставлена: большая кровать из темного дерева, круглый стол в тон у окна на балкон, рядом кресло с темно-зеленой обивкой, напротив кровати на стене огромный плоский телевизор, на другой стене картина, какой-то морской пейзаж — кажется, Игорь даже говорил ей, как зовут художника, но Алена уже не могла вспомнить. По обе стороны от кровати — две одинаковые тумбочки из такой же породы дерева. Над ними — встроенные минималистичные лампы, несколь-

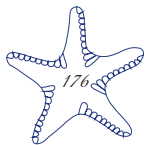
ко выбивающиеся из этого классического антуража. На тумбочках стоят одинаковые хрустальные бутылки с водой с крышками-стаканчиками. По обе стороны от телевизора темные двери: одна ведет в просторную уборную, другая — в гардероб. В гардероб вписана полноценная беговая дорожка и турник, а на стене напротив них висит небольшой плоский телевизор и колонка. Спальня, да и вся квартира, кажется Алене уютной и неуютной одновременно: вся эта давящая классика вперемешку с элементами хай-тека оставляет странное послевкусие.

Игоря очень интересует, спала ли Алена с другими мужчинами до него. Неужели он думает, что она может быть девственницей? Ей же не восемнадцать лет. Алена просыпается за двадцать пять минут до сигнала будильника. Она тут же отправляет сообщение наставнице.

Утренние сборы и дорога в офис пролетают, словно на ускоренном видео: набор привычных, хорошо отрепетированных ежедневными повторениями действий, попутчики в метро, которые из однородной массы похожих людей превратились для Алены в поток мыслей и желаний. Знакомое кафе, в котором Алена теперь любит покупать кофе по пути в офис. Здесь она пила кофе с Олегом, а потом и с Игорем. Заметили ли ее баристы? Обсуждают ли ее? Нет, по словам ее наставницы, настоящая ведьма может стать центром внимания или же, наоборот, остаться незамеченной.

Наташа говорит, что Алене нужно слушать свои ощущения, тогда она сможет научиться ими управлять. Симпатия и даже любовь, по мнению ее наставницы, — это мышца, которую можно разработать.

К огромному удивлению Алены, в очереди за утренним напитком стоит Тоха — друг и партнер Сергея по

бизнесу. Высокий, рыжеволосый, в объемном пуховике с кричащим логотипом на всю спину, Антон выделялся на фоне еще не до конца проснувшейся утренней толпы, жаждущей кофеина или же ритуально следующей еще одной приобретенной привычке. Алена из жизни «до» тут же покинула бы кафе. Она не нравилась Тохе, не нужно было быть ведьмой, чтобы это почувствовать. Но Алена-ведьма миновала хвост очереди и, расправив плечи и мысленно представив идеальную осанку Аллы, встала возле Антона. Девушка заметила, что в его уши были вставлены наушники, он что-то увлеченно слушал. Алена мысленно позвала его по имени, как ее учила Наташа. Антон тут же опустил голову в ее направлении, он был удивлен, увидев ее здесь, это не была запланированная попытка с ней поговорить. Он извлек из ушей наушники, попытался вежливо улыбнуться — получилось удивленно, растерянно.

— Доброе утро, Антон! — ласково сказала Алена.

Подошла их очередь делать заказ. Голос баристы будто бы вывел Антона из ступора, он прочистил горло и деловито принялся спрашивать Алену, что она будет пить.

Тоха рассчитался за заказ и вместе с Аленой отправился к концу стойки ждать напитки. Алена уже читала вместе с Таней чашки Сергея и Антона. Девушка твердо решила, что сегодня она непременно добудет чашку своего неожиданного собеседника.

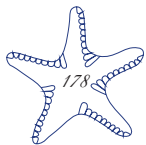
Видимо, набравшись смелости, Антон спросил Алену, едет ли она с ними в Мексику. Его вопрос подразумевал единственный ответ — положительный. Антону не нравилась Алена. Девушка видела, что он старается этого не показывать, но получилось это у него плохо.

Алена ответила ему теми фразами, которые, как она чувствовала, ему хочется от нее услышать: что она еще ничего не решила, что не уверена, отпустят ли ее на работе, ведь у коллеги защита диплома в университете, да и с Сергеем они еще слишком мало знакомы. Антон ей не верил. И правильно делал. После лошадиной дозы печенья Татьяны Марина легко бы отпустила Алену, а Ируська, которая тоже полакомилась печеньем по новому рецепту, тут же вызвалась бы взять на себя не только туристов Кристины, но и туристов Алены.

Алена чувствовала, как Антону хочется, чтобы Алена ему понравилась, и при этом хочется, чтобы никакой Алены совсем не было. Он боится ее. Его природа чувствует опасность. Умный парень, но такой бесконечно беспомощный, когда дело касается женщин. Алена чувствовала его разбитое сердце. Теперь она понимала, о чем говорили ей старшие ведьмы. Разбитое сердце Антона говорило с ней. Конечно, оно было не таким притягательным для нее, как сердце Сергея, но это тоже было сильное сердце.

Приготовили напитки. Алена зацепилась взглядом за крафтовый стаканчик Антона. Она пристально посмотрела, как он отпивает из своего стаканчика: один глоток, затем другой — с этим уже можно работать. Алена улыбнулась. Антон посмотрел на нее растерянно. Его разбитое сильное сердце чувствовало в ней ведьму — его тянуло к Алене, а вот его природная интуиция, которая была явно сильнее и качественнее, чем у большинства земных мужчин, как мигающая красная лампочка, сигнализировала ему об опасности.

Алена заговорила о Мексике — об экскурсиях, гостинице, трансферах; она чувствовала, как ее голос дей-

ствует и на сердце парня, и на красную лампочку у него в голове. Но девушка видела цель — крафтовый стаканчик в его руках.

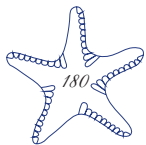
В конце концов, внутренняя интуиция Тохи оказалась сильнее. Он решительно попрощался и вместе с заветным стаканчиком полубегом направился к выходу. Уже у дверей он остановился, как будто о чем-то вспомнил. Он залпом допил свой кофе, поставил стаканчик на поднос с грязной посудой, который кто-то оставил на маленьком столике у двери, и бросился прочь сквозь автоматические раздвижные двери. Алена неспешно подошла к столику у двери. Она аккуратно взяла с подноса свой приз и неспешно вышла из кафе. На улице она увидела скрывающуюся за поворотом машину Тохи — она хорошо знала эту машину, Сергей несколько раз ее на ней подвозил. Да, Антон не просто убегал от Алены — он спасался бегством. Девушка аккуратно упаковала заветный крафтовый стаканчик в специально подготовленный пакетик и вместе со своим стаканчиком — еще наполовину полным — неспешно направилась в офис.

Знакомые двери из матового стекла, украшенные морскими звездами и пальмами, привычный колокольчик, который, кажется, из какой-то поездки привезла Марина, а над дверью взгромодила Кристина, — все это было привычным, своим. Алене почему-то с самого первого взгляда понравился и этот офис, и весь сувенирный антураж, и вид из окон, забавляли ее даже неуклюжие попытки Оксаны устроить свою личную жизнь, хоть ее обратный билет в мир финансовой стабильности в виде сумочек, салонов и путешествий был прямо перед ее носом — ее седовласый поклонник Виктор Павлович, но Оксана умудрялась не замечать этого спасательного круга.

Кристина и Ируська были уже в офисе в компании того самого «седовласки», как за глаза называла его Оксана. Виктор Павлович в лучших традициях пришел в офис с шоколадно-вафельным тортом и с букетом тюльпанов, который Ируська заботливо предлагала поставить в воду. Все явно ждали Оксану. Но подруга хозяйки лишь в редких случаях появлялась в офисе раньше одиннадцати утра, значит, «седовласке» придется дожидаться объезда своего вожделения еще больше часа.

Ируська тем временем активно рекламировала Виктору Павловичу занзибарские пятизвездочные гостиницы. Ей явно хотелось повторить занзибарский триумф Алены, которая, кроме тура Игорю, продала путевки еще и своему клану, и соседке Наташи с ее подругами. Кристина с сожалением смотрела на свой ноутбук — девушка явно планировала провести тихое утро в офисе за дипломом. Алена принялась проверять электронную почту, которую снова забили рекламными предложениями о дешевых авиаперелетах и раннем бронировании в тайских отелях.

В десять сорок пять в офис вошли Марина и Оксана. Похоже, сегодня планировался приход очередного «Игоря» для Оксаны, так как на девушке было короткое темно-бордовое платье с асимметричными стильными рукавами. Оксана сначала бросила взгляд на букет свежих тюльпанов, а потом и на Виктора Павловича. Губы девушки, накрашенные помадой в тон к платью, тут же скривились. Она раздраженно провела рукой по своим длинным, уложенным в крупные локоны волосам. Строптивость Оксаны явно раззадоривала Виктора Павловича. Алена вдруг поняла, что сегодняшний «Игорь» для Оксаны — это и есть Виктор Павлович. Подозрения

Алены подтвердились, когда она увидела, как встретились заговорщицкие взгляды Ируськи и Марины. Похоже, у Марины просто закончились другие «Игори» для подруги, а Виктор Павлович был последним козырем, неким планом «Я» в этом списке.

Алена вытащила из ящика стола сверток и двинулась в подсобку, из которой направилась в кабинет Марины, куда переместилась вся компания, кроме Кристины, наконец-то весело застучавшей пальцами по клавиатуре ноутбука. Алена поставила на столик у дивана эффектную вазочку, выполненную из мозаики в стиле зданий Гауди, наполненную кокосовым печеньем по доработанному рецепту Тани. При виде печенья Оксана еще сильнее скривила губы, а вот Ируська и Марина с энтузиазмом потянулись за этим лакомством. Никто в агентстве не любил шоколадно-вафельные торты, которые каждый раз приносил Виктор Павлович, но никто не хотел ему об этом честно сказать. Алена расплылась в максимально вежливой улыбке, покорно положила на блюде два кусочка шоколадно-вафельного торта и направилась обратно в общий зал к поглощенной дипломом Кристине.

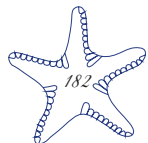
Через какое-то время из кабинета Марины стал доноситься громкий хохот. Сначала громче всех смеялась сама Марина, но потом к ней присоединилась и Оксана. Минут через тридцать из кабинета показалась покрасневшая Ируська, которая тут же направилась в подсобку, как оказалось, за винными бокалами. А еще минут через тридцать из кабинета выглянула Марина и попросила девочек посмотреть стоимость новенькой пятерки на Занзибаре на двоих на конец месяца.

Виктор Павлович ушел из офиса с блестящими глазами, в каком-то особенно приподнятом настроении,

традиционно поцеловав в обе щеки Кристину и Алену. Ируська несколько раз выходила из кабинета хозяйки агентства то в подсобку еще за одной бутылочкой вина, то для того, чтобы нагреть чайник.

К Кристине заходила туристка — доносила какие-то документы для визы. Было несколько звонков: постоянные туристы интересовались ценами на летний отдых в Турции и Греции; один из постоянных туристов развелся, поэтому просил сделать расчет его отдыха с новой дамой сердца в одном отеле и для бывшей жены с детьми — в отеле попроще; звонили представители партнеров-туроператоров, предлагали рекламные туры и вебинары.

После полудня в офис вошла Алла — стройная, элегантная блондинка в сапожках на огромных каблуках. Алла тепло улыбнулась Кристине, заговорщицки посмотрела на Алену и сразу же направилась к дверям кабинета Марины и легонько постучала. Дверь открыла удивленная Ируська. Алла, расплывшись в широкой улыбке, поздоровалась со всеми присутствующими в комнате, после чего попросила Марину отпустить с ней их лучшего менеджера — Аленушку, ведь ей, Алле, нужно срочно спланировать с подругами совместный уикенд в каком-нибудь потрясающем месте. Кроме того, Алле необходимо подобрать место для летних выездных сборов ее подопечных, юных танцовщиц, поэтому ей бы хотелось завести Алену еще и в свою студию танца для знакомства с управляющим директором и менеджером, который будет заниматься организацией летних сборов. Несмотря на легкую фоновую музыку, которая доносилась из кабинета Марины, в офисе повисла пауза, которую нарушил голос подвыпившей Оксаны. «Опять Алену? — возму-

щалась эффектная брюнетка. — Да что вам всем сдалась эта Алена?»

Марина поспешила выйти из кабинета, где громко возмущалась Оксана, и закрыть за собой дверь. Она любезно отвела Аллу подальше от кабинета.

Через несколько минут Алена под руку с Аллой спустились по лестнице к выходу из офисного здания. Алена сразу же узнала блестящий белоснежный джип старшей ведьмы их клана. Алла с невозмутимой элегантностью взобралась по ступенькам на водительское место, Алена удобно разместилась в кресле рядом.

— Сегодня обедаем у Танюши! — защелкивая ремень безопасности, объявила Алла. — Танюша лучше нас всех разбирается в восстановлении целомудренности. В юности ей нравилось часто терять ее в правильный момент.

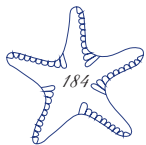
Алена кивнула и тоже перекинула ремень безопасности через грудь. Мысли девушки постоянно возвращались к ее коллеге Оксане, которая теперь, благодаря печеню Тани и решению Алены, полетит на Занзибар вместе с Виктором Павловичем в качестве «персонального гида-переводчика». Процесс был запущен, теперь оставалось лишь вовремя подмешивать правильные ингредиенты.

Алена думала о своей коллеге Оксане. Ей было тридцать восемь лет — почти сорок, она была разведена, у нее не было детей. Пожалуй, Оксана выглядела лучше большинства своих сверстниц: длинные, стройные ноги, тонкая талия, ухоженные руки, которыми их обладательница так и не научилась ни готовить кофе, ни сканировать документы туристов, ни набирать тексты на компьютере. Наверное, особенно привлекательными у Оксаны были волосы — густые, темные, холеные. Она могла их закрутить в эффектную косу или уложить в объемные локоны.

Мужчинам нравилась Оксана. Конечно, далеко не всем мужчинам и не с целью женитьбы, но большинство возрастных туристов, в том числе и глубоко женатых (особенно женатых), обязательно делали Оксане многозначительные комплименты.

Эффектная брюнетка раньше была замужем за очень состоятельным мужчиной, она до сих пор щеголяла в нарядах из той жизни — дизайнерские сумочки, шубы, сапоги в тон к платьям. Оксана напоминала машину-ини-марку, которая лет десять назад была объектом вожделения и зависти, предметом гордости, атрибутом успешности. Она еще не полностью утратила актуальность, но значительно потеряла в цене, не став классикой.

Алена вдруг поняла, что у них с Оксаной намного больше общего, чем ей хотелось бы думать: и Оксана, и Алена хотели вытащить выигрышный билет. Алене хотелось увидеть этот мир не только на страницах туристических каталогов и в сувенирах-безделушках, которые часто привозили довольные клиенты. Ей хотелось научиться водить автомобиль, и не просто окончить курсы, как большинство ее студенческих подруг, а потом продолжать ездить на метро с правами в кошельке, а, получив заветные права, сесть за руль собственного автомобиля. А еще ей хотелось заходить в магазины и покупать то, что нравится, а не то, на что есть скидка. Конечно, эти желания были не про мир во всем мире или какие-то высокие материи, но ведь разве комфорт — это плохо и пошло? А разве Оксана не хотела того же? Точнее, у Оксаны уже была такая жизнь — с красивыми поездками, дорогими платьями, личными автомобилями и завтраками в кафе каждый день. Разве она не пыталась вернуть эту жизнь известными ей способами? Кроме того, Окса-

на от природы была ярче, красивее, чем Алена. Конечно, Алена, да, пожалуй, и весь офис, включая Марину, считали Оксану не слишком умной, но ведь и Алена тоже не говорила в совершенстве ни на одном иностранном языке, не играла на пианино и не разбиралась в картинах или классической музыке. Так ли уж она отличалась от Оксаны? В чем была эта разница?

Из раздумий Алену вывел голос Аллы.

— О чем ты задумалась, Аленушка? — с теплотой спросила она.

Алена почему-то тут же выдала максимально честный ответ:

— О деньгах и комфорте, — а спустя несколько мгновений добавила: — И о своей коллеге Оксане — это брюнетка, подруга Марины, хозяйки.

— Я понимаю, — с улыбкой и легким кивком головы ответила Алла.

Повисла пауза. Алена только сейчас поняла, что в машине тихо играет радио — какая-то незатейливая песенка на английском языке про любовь.

Неожиданно Алла снова заговорила, нежно поглаживая белоснежный руль руками в кремовых перчатках из тонкой мягкой кожи:

— Тебе нравится моя машина?

Алена кивнула, а Алла продолжила:

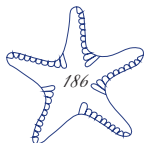
— Мне тоже она нравится. Я люблю большие машины, может быть, потому что сама я невысокого роста. Мне нравится высоко сидеть и иметь широкий обзор на дорогу. А еще я люблю иметь большой багажник: вдруг мне приглянется красивая ваза или новые костюмы для отчетного концерта. Ах, ты же еще не была в моей школе. Я тебе непременно ее покажу. Все, как я мечтала:

просторные, светлые залы для тренировок, к ним примыкают раздевалки и душевые — у преподавателей свои, у учеников — свои. А еще зал для промежуточных концертов и даже своя столовая-кафетерий.

— Я понимаю, к чему ты ведешь, — робко ответила Алена.

Алла заулыбалась:

— Я рада, что ты наконец-то перешла со мной на ты. Что тебе комфортно. «Вы» убивает интимность, увеличивает расстояние. Так вот, с одним балетом я бы никогда не получила такую студию. Я не была примой, и даже если бы я не ушла в декрет, истинная слава и востребованность меня бы не настигли. Опережая твой вопрос, скажу, что, конечно же, я бы смогла, как любит говорить Танюша, «подшаманить» себе и сольные партии, и место в престижном театре, но зрители в зале все равно бы видели, что батманы я кидаю не самые высокие, да и приземляюсь из прыжка не всегда чисто. Балериной, которая действительно парит над сценой, невозможно стать, ею нужно родиться, а потом приумножить, придать правильную огранку таланту. Чарами и женскими манипуляциями я бы смогла пробраться на сцену, но моей магии бы не хватило, чтобы и зал тоже видел во мне истинную приму. Но природа дала мне другие таланты, пусть не на сцене, но этими талантами я воспользовалась сполна. Мы, ведьмы, действительно чувствуем людей, мы видим их правду, мы можем рассмотреть ее со всех сторон под разными углами. Владея той информацией, которую мы можем получить и которая часто сама идет к нам в руки, мы можем управлять желаниями людей, задавать новые векторы движения. Мы можем выявлять потенциал и помогать его обладателям в полном объеме его раскрыть.

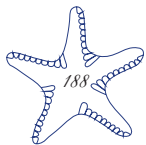
Кто сказал, что мы не можем затем разделить плоды наших совместных усилий — слияния таланта его обладателя с правдой, которую мы для него откроем.

Красивая машина — это сиюминутная радость, это удовольствие от комфортного передвижения по городу, но ты, моя дорогая Аленушка, мечтаешь не только о гордости немецкого автопрома — это лишь промежуточное желание, в котором, собственно, нет ничего постыдного. Давай посмотрим на мою историю с разных сторон. Создала бы я свою балетную студию, если бы выбрала другого мужчину? Конечно! Балетная студия была моей мечтой, а мечты непременно сбываются. Несомненно, они сбываются ровно в той степени и в том качестве, в котором мы их загадываем и подпитываем своей энергией. Как и у тебя сейчас, у меня было несколько вариантов инвестиции себя, своей жизненной энергии. Каждый такой вариант предполагал новое будущее. В чем-то эти варианты будущего были похожи, в чем-то диаметрально отличались. Мой муж обладал редкой для земного мужчины интуицией, я бы даже сказала, выдающимся бизнес-чутьем, которое я усилила своими способностями: тут и там я помогала ему видеть правду, правильно прочитав мотивы его клиентов и партнеров. Без моей помощи он был бы просто предпринимателем, обеспеченным человеком, но мои природные таланты помогли ему стать крайне удачливым бизнесменом, человеком состоятельным, успешным. Идут годы, кто-то из его друзей и бывших партнеров разорился или давно ушел из активного большого бизнеса, кто-то слишком увлекся деньгами или разрушающими связями, а мой муж все так же не потерял хватки и вкуса к большим победам. Конечно, он от природы обладает и предпринимательскими

способностями, и острым умом, и хорошей памятью. Математика и точные науки с детства легко ему давались. Но всего этого было бы мало для тех вершин, которые ему удалось покорить. Тридцать с небольшим лет назад его выбрала ведьма. Я почувствовала его сильное сердце, оно говорило со мной. Я могла его разбить и оставить часть его энергии себе — признаюсь, я думала об этом. Но я решила оставить его себе. Я не отдала ему своего сердца. Точнее, отдала ему лишь маленькую часть. Мое сердце в равных частях принадлежит моему клану, моим ученикам, балету и, конечно же, моей дочери и внукам. За тридцать с лишним лет часть моего сердца отошла и моему мужу. Поэтому машины, моя студия, красивая одежда и декорации для спектаклей моих подопечных — это малая благодарность за реализованные амбиции моего мужа, которые без меня так бы и остались амбициями.

— Но ведь сердце твоего мужа могла бы учуять и другая ведьма? — спросила Алена.

— Да, такая вероятность есть всегда. Сильные сердца привлекают внимание ведьм. Но нет гарантии, что ведьма успела бы его отыскать до того, как его сердце переспеет. Нет и гарантии, что эта ведьма приняла бы решение оставить его сердце себе. Она могла бы его разбить. Я черпаю много энергии в сердцах моих учеников. Я чаще лечу и отпускаю сердца, чем бью их. Конечно, как и все ведьмы, в свое время я разбила достаточное количество сердец. А Таня много энергии сильных сердец отдает этому миру, разбивая их. Пусть тебя это не пугает: разбивая эти сердца, прежде чем они переспели, она помогает им, в какой-то степени спасает их и содействует необходимому природному балансу. Такова ее природа.

Алена снова задумалась об Оксане и ее предстоящем отпуске с Виктором Павловичем:

— Алла, наш турист, Виктор Павлович, — состоятельный человек, кажется, он занимается каким-то патентами, он нам как-то об этом говорил. Его сердца я не почувствовала.

Загорелся зеленый сигнал светофора, и Алла перевела взгляд на дорогу:

— Аленушка, не увлекайся. Не каждый юрист или предприниматель обладает сильным сердцем. Чаще всего это просто вовремя ухваченная должность, упорство, наглость, почему нет, и интеллектуальные способности чуть выше среднего. Если бы у Виктора Павловича было сильное сердце, ты бы его, без сомнения, учуяла.

Через десять минут Алла умело размещала свой массивный автомобиль на подземном паркинге нового модного жилого комплекса. Алла извлекла из багажника небольшую коробку и пакет, перекинула через локоть крупную сумку с изящной золотой фурнитурой и направилась к притаившемуся в углу лифту. Быстрыми движениями указательного пальца в кремовых перчатках из тонкой, мягкой кожи Алла ввела пароль на сенсорном дисплее. Двери просторного лифта бесшумно разъехались в стороны. В лифте Алла еще раз ввела пароль, двери лифта так же бесшумно закрылись, Алена почувствовала, как они быстро поднимаются вверх. Через несколько мгновений Алла и Алена оказались в просторном светлом холле, в котором, широко улыбаясь, их уже ждала Таня, облаченная в стильную белую рубашку и синие, потертые в правильных местах джинсы. За Таней в дверях появилась Наташа. После нескольких минут шумных приветствий и объятий вся компания направи-

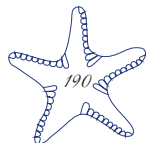
лась в просторную гостиную, две стены которой были полностью стеклянными. Вообще весь холл напомнил Алене замок снежной королевы, только вместо льда этот «замок», казалось, полностью состоит из стекла. Вдоль одной из стен куда-то наверх уходила прозрачная невесомая лестница, у другой стены на изящных стеклянных полках, как в настоящем баре, располагались красивые бокалы и бутылки. Затем взгляд Алены упал и на настоящую барную стойку, сделанную опять-таки из стекла и белого камня. Казалось, что массивная столешница парит в воздухе.

Алена перестала пытаться скрыть свое удивление и принялась открыто глазеть по сторонам: белоснежный диван, рядом с ним журнальный столик, а на нем ваза с кокосовым печеньем, напротив — огромный телевизор и еще какой-то прибор. Пол из светлого камня, но камень почему-то теплый. Несмотря на протесты хозяйки, Алена разулась: ей казалось противоестественным ходить по этому белоснежному царству из стекла и камня в черных ботинках на грубой подошве. Алла помогала Татьяне перекладывать на большой поднос суши. Наташа подошла к Алене:

— Печенье в вазе обычное, как и вся еда. Друг друга мы не кормим магией и не читаем друг за другом чашки. Как прошел день в офисе?

Алена подняла глаза на наставницу: сегодня Наташа была одета в непривычно яркое коралловое платье.

— Вечером идем отметить одно важное событие, — продолжила Наташа и, взяв Алену под руку, направилась к барной стойке, на которой Алла и Татьяна эффектно сервировали обед.

Алла держала в руках палочки, как будто это часть сценического реквизита, используемого в танце. Деревянные одноразовые палочки, казалось, превратились в драгоценное украшение, продолжение руки женщины или когти грациозной пантеры.

Покончив с ролем с тунцом, Таня заговорщицки подняла глаза на Алену:

— Так, значит, все-таки строитель? Игорь? Правильно? Все время хочу назвать его Олегом, хотя сердца и истории у них такие разные, но практически одинаково сильные. Ты решила бить его сердце или оставлять себе?

Алена уставилась на наставницу своей наставницы.

— Таня, дай девочке доест, — вмешалась Алла.

— Как будто разговоры о сильных сердцах портят тебе аппетит, — парировала Таня.

Раздался приглушенный хлопок, и все резко повернулись к Наташе, державшей в одной руке изящную темно-зеленую бутылку шампанского, из горлышка которой еще струился дым. В другой руке эффектная блондинка держала пробку.

— Так, значит, решение принято? — не унималась Татьяна. — Алена, Наташа, не томите, я же сейчас взорвусь от любопытства. Так бить или оставлять себе? Я на всякий случай приготовила две дозы зелья. Вдруг Алена решит провернуть трюк с потерей невинности дважды. Должна признаться, что это замечательный способ разбить сердце. С фейерверком! Жаль, что я уже не в том возрасте, чтобы это провернуть, я бы непременно опробовала этот метод.

— Да, — ответила Наташа, обнажая белоснежную улыбку, — сегодня Алена действительно добудет свое

первое сердце, а завтра — второе. Поэтому нам есть что отметить.

Из какого-то скрытого ящика под столешницей Татьяна начала извлекать хрупкие бокалы.

— За твои первые сердца, — с чувством выпалила Алла и подняла свой наполненный пушистой пеной бокал.

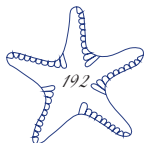
— За первые из многих, — поддержала ее Таня.

— За становление мудрой любви, — с широкой улыбкой сказала Наташа, неторопливо добавив: — И, конечно же, за правильно разбитые сердца.

— Сегодня я встречу с Сергеем, — неожиданно заявила Алена, и три красивые головы с аккуратными укладками и дорогим умеренным макияжем закивали в такт.

Квартиру Татьяны Алена покидала с двумя крошечными пузырьками. В них было подготовлено особое зелье, в которое Алене нужно было добавить недостающий ингредиент — две капельки собственной менструальной крови. Девушка заметно поморщилась, когда Татьяна объяснила ей, что необходимо для завершения зелья. Но магия, как оказалась, не всегда была с приятным вкусом кокосового печенья, иногда она требовала крови.

По пути домой в красивом «мерседесе» Наташи Алена сделала два звонка — Сергею и Игорю. Олегу, Антону и Сашке — брату Игоря — она отправила по сообщению. Сердечно попрощавшись с наставницей, Алена решила пешком подняться домой. Ей хотелось снять физическое напряжение в теле, которое будто бы чувствовало, что решение уже принято. Соседки по квартире Тани не было дома. Вероятно, она была еще на работе или на каких-то очередных курсах. Алена вдруг поняла, что очень давно не общалась со своей соседкой по квартире, с которой

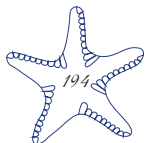

обычно была очень близка. Она совершенно перестала интересоваться ее жизнью, не знала даже, что в ее жизни сейчас происходило, есть ли перемены, или же все идет по-старому — по накатанной.

Но сейчас решалось будущее Алены. Девушка отдавала себе отчет в том, что, как в кино у профессионального сапера, заносающего плоскогубцы над красным или синим проводом, у нее просто не было права на ошибку. У нее был шанс круто изменить свою жизнь — стать успешной женщиной, обеспечить себе очень комфортную, безбедную жизнь рядом с достойным мужчиной, при этом стать полноценной частью клана и удостоиться звания настоящей ведьмы. Поэтому выбирать нужно было максимально точно. Еще несколько недель назад мысли о том, что ей придется разбивать сердца, сильно расстраивали девушку. Ей казалось, что разбивать сердца — это плохо, а вот лечить и отпускать — даже благородно. Теперь же она точно знала, что большинство сильных сердец не стали бы такими, если бы их до этого правильно не разбили, а потом и правильно не вылечили одна или две настоящие ведьмы. Кроме того, девушка наконец-то поняла то, о чем они часами говорили с наставницей: ей нужно впитать в себя энергию сильных сердец, прежде чем она попробует оставить одно сильное сердце себе, а сильных сердец вокруг нее собралось больше, чем шесть, что значительно усложняло выбор.

Алена приняла долгий душ в крошечной ванной комнате, в которую не поместилась даже маленькая стиральная машинка, нашедшая в итоге свое место на кухне. Девушка аккуратно высушила волосы феном и сделала легкий макияж. Ей очень хотелось накраситься, как Наташа или Таня с Аллой. Так, чтобы макияж благородно

оттенял природную красоту. Девушка вдруг поняла, что ей буквально не хватает красок, и мысленно пообещала себе купить новой качественной дорогой косметики — пару помад, тушь для ресниц и хорошую пудру. Духи ей подарят ее поклонники. Она им это разрешит. После этого с верхней полки шкафа Алена достала комплект белья, который больше года томился в пакете из магазина, еще с этикетками. Маникюрными ножницами Алена аккуратно срезала все этикетки. До месячных оставалось еще почти две недели, поэтому пузырьки с зельями без последнего ингредиента были припрятаны в картонный пакет, в котором больше года пассивно ожидало своего выхода нарядное белье. Алена посмотрела на себя в зеркало. Ей нравилось, как она выглядела — молодая, стройная, гибкая, с густыми блестящими волосами. Почему это она раньше не замечала, что она красива? Почему раньше пренебрегала легким макияжем и красивыми вещами? «Потому что постоянно экономила и откладывала на что-то более важное, чем тряпки», — напомнил ей внутренний голос. Когда она строила любовь, — как она теперь понимала, строила она глупую, первую детскую влюбленность, в которую сама же и поверила, и, как результат, слишком заигралась, — то денег не хватало постоянно: съемная квартира, продукты, неожиданная пломба, которая стоила как треть аренды за квартиру, месяцы экономии, чтобы подарить «любимому» дорожные вакуумные наушники последней модели. Зачем Алена играла в эту игру? Ведь разбить сердце ей мог и другой, более достойный кандидат? Или не мог бы? Или разбитое сердце одинаково больно ранит как в крошечной ванной, в которую невозможно поставить даже самую маленькую стиральную машинку, так и в роскошном «мерседесе», который

стоит как целая квартира с миниатюрной ванной, или, пожалуй, как две таких квартиры.

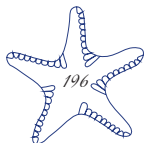
Алена вдруг увидела красивый белоснежный «мерседес», почти как у Наташи. Нет, «мерседес» в видении был поменьше, двухместный, — пока они не обзаведутся детьми, — так объяснял ей в видении даритель автомобиля, украшенного ярким алым бантом. Алла бы сказала, что это пошло. Кажется, Алла так и сказала Алене в видении, когда они вместе пили чай, и Алена хвасталась полученным подарком. Но Алла так сказала не со зла. Она была рада за Алену. Девушка силилась разобрать мужской голос, чей обладатель и подарил ей машину. С кем это она собиралась заводить детей? Ведь наверняка его сердце Алена оставила себе, раз решила принять от него такой кричащий подарок. Но видение окончилось слишком быстро.

Алена достала из шкафа новое платье и решительно срезала этикетку. Она отправила Сергею сообщение, что будет в красивом платье, поэтому мотоцикл лучше оставить Тохе. Сергей ответил ей кивающим смайликом. Алена еще раз внимательно рассмотрела себя в зеркале и написала в сообщении своей начальнице, что завтра на работу придет на час позже. К ее удивлению, Марина тоже практически сразу ответила ей кивающим смайликом.

Сергей заехал за Аленой ровно в девятнадцать сорок пять, как и было условлено. Красивая машина, красивый молодой мужчина с мальчишеской улыбкой и печальными глазами. После прочтения чашки Тохи и Сергея Алена знала причину этих печальных глаз: молодая девушка, очень красивая, глянцево-красивая девушка, и очень грязная история. Три друга — три партнера, вместе вклю-

бленные в мечту о большой компании, которая внесет свой вклад в рынок IT. Конечно, они мечтали и о славе, и о деньгах, бредили идеей построить эту мечту своими руками, взобраться на самую вершину, собрав вокруг себя единомышленников.

А потом Сергей по уши влюбился — со всей страстью первой влюбленности, как мальчишка, которого в школе и в институте игнорировали сокурсницы, ведь у него тогда еще не сошли юношеские прыщи, не набралась мышечная масса, поэтому, как и большинство ребят его возраста, он тогда больше напоминал подростка-переростка, чем молодого мужчину. И вот ему двадцать семь, он встречает ее, — кажется, ее звали Кристиной, Алена видела ее в видениях: длинные темные волосы, ноги от ушей, тонкая талия и большая грудь. Такая девушка разворачивает мужские головы, приковывает к себе взгляды, будоражит фантазию. И эта Кристина — обладательница пухлых губ и зеленых, почти кошачьих, глаз — из всех мужчин этого мира выбирает Сережу. Он усыпает ее цветами, дарит ей платья и бриллианты — тратит на нее свои первые большие заработки. В честь годовщины их любви, как в кино, бьет себе татуировку с ее инициалами. Кристина быстро влюбляет в себя всю мужскую часть их компании. Сергею лестно, как на его Кристину смотрят его друзья и коллеги. Вот если бы он знал тогда, что эти взгляды и улыбки отнюдь не невинны. Их третий партнер по бизнесу, Денис, часто шутит, что если Сергей не будет присматривать за Кристинкой, то он ее у него уведет. Все смеялись, а еще через год через суд делили проекты, сотрудников и деньги компании. Денис ушел, громко хлопнув дверью. Помимо этого бизнеса, у него был запасной аэродром — состоятельные родители и их семейный бизнес. Отец Дениса

быстро подергал за нужные ниточки, и вот у бывшего компаньона уже и новая команда, и госзаказы, и частные проекты. Большая часть их команды знала, откуда пришло первое финансирование и первые жирные заказы. Они ушли вслед за Денисом.

Остался Тоха и несколько самых преданных — идейных — ребят. Все пришлось строить заново. Потом Тоха запил — крепко запил, пока не попал в аварию, пьяный, за рулем. Машина всмятку, а он отделался испугом и царапинами. Пообещал завязать — и сдержал обещание. А потом признался Сергею, что и он тоже гулял с его Кристиной. Еще в самом начале. Плакал Тоха, просил прощения, говорил, что околдовала его Кристина — истинная ведьма. Вот только Алена точно знала, что не ведьма она. Настоящие ведьмы подтвердили, так что сомнений не оставалось.

Сергей Тоху простил. Договорились больше в сторону женщин не смотреть — так, только развлечения ради. Всю свою злость вложили в работу и за несколько лет смогли практически вернуться на прежний уровень. Работали, как проклятые, отдыхали вместе и больше не держали друг от друга секретов, а несколько месяцев назад до них донесся слух, что Денис и Кристина поженились. Затем «добрые люди» и фотографии свадебные прислали. Сергей захандрил, Тоха снова стал выпивать. Вот в таком состоянии жизнь и свела их с Аленой — два сильных мужских сердца и настоящая ведьма, которой нужно добыть шесть сердец.

Конец первой части.

Часть вторая

Если бы женщина могла выбрать любого мужчину, если бы могла по кубику собрать его на свой вкус, удовлетворяя все свои желания, потакая всем своим фантазиям, даже самым глупым и безумным, то в конце она, вероятно, все равно осталась бы разочарованной, ведь все желания сбылись — воплотились в идеальном, рукотворном мужчине, и больше, собственно, нечего хотеть. Более того, как при шопинге в интернет-магазине, на картинке желаемое смотрелось лучше, при непосредственной же эксплуатации вожаденный объект оказался неудобным, непрактичным и поэтому достаточно быстро успел разонравиться.

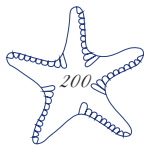
Алена наслаждалась чудесным вечером с Сергеем — классическое свидание. Бабочки всю били своими крылышками по стенкам ее желудка, и только разум и

сердце оставались трезвыми, несмотря на большой бокал дорогого красного вина, который девушка выпила за ужином.

Сергей, как и обещал, забрал ее на машине прямо от подъезда. Он приехал без цветов, но Алену этот мелкий промах совершенно не расстроил, скорее даже наоборот. Цветы ей регулярно дарили Игорь и Олег. Два почти идентичных букета красных роз соседствовали в одном пластмассовом ведре на небольшом столе на кухне девушки. Алена не спешила покупать вазу, чутье подсказывало ей, что скоро она переедет из этой квартиры, забрав с собой лишь самые любимые вещи. Да и вещей таких на самом деле было не так много. Вещи приносили радость во время их использования, пожалуй, еще в момент покупки, а со временем теряли и свою новизну, и качество. Нет, девушка, несомненно, купит себе новые, качественные, дорогие вещи — ее мужчина ей их купит. Она ему разрешит.

Ресторан, в который Сергей привез Алену, открылся несколько месяцев назад и считался одним из самых модных в городе. Алена слышала про него в офисе от своих коллег и туристов. Когда-то в этом здании располагалась фабрика по производству то ли картона, то ли бумаги, а теперь — французский фьюжн, ресторан в стиле «лофт». Сергей много говорил — больше обычного. В основном рассказывал какие-то забавные истории, собранные в многочисленных поездках, шутил, чувствовалось, что он взволнован — скорее взбудоражен. Он явно рассчитывал, что у сегодняшнего вечера будет продолжение. Алена это тоже чувствовала. А еще она очень остро ощущала сердце Сергея, которое уже сегодня вечером она буквально возьмет в свои руки.

В ресторане играла живая музыка. В какой-то момент возле музыкантов образовался импровизированный танцпол: крупный крепкий мужчина лет пятидесяти в белой рубашке и серой клетчатой жилетке кружил в чувственном танце стройную блондинку в черном блестящем платье. Она была явно моложе своего спутника, ей было лет тридцать — тридцать пять. Длинные стройные ноги, подчеркнутые черными колготками и туфлями на высоких каблуках, густые светлые волосы до лопаток — даже со спины эта девушка была очень эффектной. Ее партнер смотрел на нее с нескрываемой нежностью и любовью, он гордо обнимал ее за талию своими большими мясистыми ладонями. Женщина слегка повернула голову, она улыбалась, периодически наклоняясь к своему партнеру, чтобы что-то ему прошептать. У мужчины было очень сильное сердце. Алена почувствовала его через весь зал ресторана. Пожалуй, это было самое сильное сердце в этом ресторане. А еще Алена почувствовала любовь. Мужчина больше всего на свете любил блондинку, которую он так страстно кружил в танце. Еще он любил свои заводы. Алена вдруг очень четко увидела длинные ряды сложных производственных линий, большие блестящие вентиляционные трубы, сложные компьютеры размером с письменный стол, рабочих в чистых темно-синих комбинезонах с логотипом на груди. И этот крупный мужчина знал каждый винтик, мог подробно объяснить каждый процесс, каждую операцию. Его заводы были его страстью, воплощением его умственных способностей, а женщина в его руках была его главной мечтой, музой, его любовью. Его большое сильное сердце пыталось изучить эту женщину, проникнуть в ее мысли, чувства и желания. А их было так много! Он был с этой женщиной

лет десять, не меньше, Алена это чувствовала, но он все еще не мог сказать, что она действительно принадлежит только ему. Он все еще пытался ее разгадать, разложить на понятные ему простые процессы. Он ее очень любил и искренне боялся, что однажды она решит, будто его любви слишком мало, и уйдет. Он с каждым годом любил ее все сильнее, отдавая себе отчет, что она может найти себе другого такого мужчину, а вот в его жизни больше не будет такой женщины. Да, будут, вероятно, другие, но они не дадут ему той энергии, ощущения, что он самый лучший и самый сильный, ведь такая женщина просто не могла выбрать для себя другого мужчину. Ее любовь вдохновляла его строить, развивать, продавать и покупать, преодолевать трудности — жить. Эта женщина в его руках была и его допингом, и успокоительным, она будоражила, возбуждала, и при этом не давала потерять связь с реальностью. Она была земной и неземной одновременно. Как же этот мужчина любил блондинку, которую он сейчас так чувственно кружил в танце!

Казалось, что чувства этого мужчины к его блондинке — его любовь к ней, их взаимность и нежность — наполнили собой весь ресторан. От этой пары не хотелось отводить взгляд, но при этом что-то внутри будто заставляло отвернуться. Совесть ли, или с детства вбиваемые в голову принципы приличия? Этот момент был слишком открытым, интимным. Он с таким трепетом кружил ее в танце, что каждой женщине хотелось ощутить ту нежность, которую испытывает этот мужчина к своей блондинке, мужчины же с удивлением смотрели на стройную блондинку, даже Сергей несколько раз поворачивал голову в ее сторону. Как же она была хороша в крупных руках этого сильного, умного мужчины!

И вот музыка сменилась, мужчина, аккуратно обнимая блондинку за талию, устремился к столику, блондинка резко обернулась и через весь ресторан встретила взглядом с Аленой. Блондинка оказалась Наташей.

Из ресторана Алена с Сергеем вышли около полуночи. Он открыл ей дверцу автомобиля, и она послушно села на пассажирское кресло. Сергей был взволнован. Он предложил поехать к нему, Алена улыбнулась и кивнула.

Сергей жил в просторной квартире в новострое. Лифты все еще были обиты картоном, чтобы не портить стены при перевозке строительных материалов и мебели. В лифт они вошли с огромной полупустой подземной парковки, которая объединяла собой три высоких здания-свечки. Сергей нервничал. Алена взяла его за руку и улыбнулась. Они вошли в квартиру. Сергей ввел код на специальном планшете, встроенном прямо в стену. Включился приглушенный свет, он что-то еще ввел на экране — заиграла спокойная фоновая музыка; еще одна команда — и на огромном плазменном телевизоре загорелся камин.

Алена прошла вглубь гостиной — темно-вишневый, почти черный кожаный диван, журнальный столик, барная стойка с высокими стульями необычной формы, отделяющая кухню от зоны гостиной, встроенные в потолок колонки, массивная беговая дорожка в углу, коврик для йоги, разложенный у окна, а рядом несколько гантелей разного размера.

Сергей открыл бутылку шампанского и протянул Алене бокал, на стеночке которого все еще блестела золотистая этикетка. Сергей начал оправдываться, что бокалы совершенно новые, ему кто-то из друзей подарил их на новоселье, как и бутылку шампанского, которую он только что открыл.

Они не допили шампанское. Парень начал жадно целовать Алёну. Он целовал ее губы, щеки, шею, гладил ее бедра, ноги, спину, грудь. Сквозь поцелуи Алёна улыбалась. Она чувствовала сильное сердце Сергея. Она точно знала, что она с этим сердцем сделает.

До знакомства с Наташей, до того, как Алёна научилась слышать сильные сердца мужчин, она, пожалуй, растворилась бы в этом вечере: красивый, молодой, состоятельный мужчина с печальными глазами — смертельная комбинация для наивных, немудрых женщин; дорогой ресторан, шампанское, вид на город сквозь панорамные окна, камин, пусть и на экране телевизора. Да что уж притворяться: после первой поездки на мотоцикле, после того, как пальцы Сергея случайно или намеренно коснулись ее шеи, когда он помогал ей надеть шлем, — еще в тот момент Алёна из прошлого решительно бы протянула этому красивому голубоглазому блондину свое сердце, которое он в итоге обязательно бы разбил, пусть и ненамеренно. Его сердце — его сильное сердце — имело огромный потенциал, ему нужно было только дать возможность развернуться, расшириться и до краев наполниться энергией. Нет, Сергей еще не был готов отдать свое сердце в руки ведьме, а простая земная женщина ему уже не нужна.

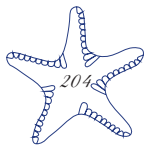
Сергей был очень красив — киношно красив. Он много работал над своей внешностью: широкие плечи,

плоский живот, подкачанные бицепсы — все это результат кропотливой работы над собой. Он все это делал, чтобы понравиться женщине — кажется, ее звали Кристина, та, которая из трех мужчин выбрала единственного, не обладающего сильным сердцем. Какая недалёковидность! С другой стороны, сердца Тохи и Сергея были этой даме просто не по зубам. Она могла только разбить их, что, собственно, в итоге она и сделала. Ведь если бы Алена не научилась чувствовать сильные сердца, то она тоже, вероятно, прошла бы мимо такой силы. Тут мало научиться — нужно родиться с этой способностью, иначе ты никогда не прикоснешься к истинным возможностям сильного сердца.

Сергей и Алена переместились в спальню, как в кино: Сергей перенес ее туда на руках, не прерывая поцелуя. Алена подумала, что через каких-то семь-десять лет этот парень научится быть, перестанет казаться.

Ему будет совершенно неважно, что о нем подумают другие, он уже все себе докажет. И вот тогда он впустит в свою жизнь правильную женщину, осознанно передав ей свое сильное сердце.

Сергей объяснялся Алене в любви, прижимая ее к себе. Он давал ей обещания, в которые в этот момент действительно верил, но которые он не сможет и не захочет сдержать, как только накал страстей снизится. В это мгновение он любил Алёну, буквально протягивая ей свое сердце — неосмотрительно, ненамеренно. Алёна будто бы гладила его сердце своими руками, обещала ему, что оно станет еще сильнее, еще мудрее и наполненнее.

Утром они позавтракали в кафе недалеко от дома Сергея, и он через весь город отвез Алену домой. Они долго целовались у подъезда девушки.

В квартире было тихо и прохладно. Соседка Таня уже ушла на работу, оставив окно на кухне приоткрытым. Алена приняла душ, вымыла и высушила феном волосы, а потом неторопливо сварила в специальной турке кофе и пила его, смотря в окно, выходящее на плохо облагороженный внутренний двор, окруженный панельными многоэтажками.

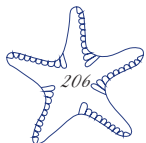
На работу Алена поехала на такси. У дверей из матового стекла, украшенных морскими звездами и пальмами, на нее чуть не налетела Кристина. Девушка впопыхах объяснила ей, что Ируська в кабинете Марины общается с новыми туристами, а ее (Кристину) отправили за кокосовым печеньем — любимым печеньем в их офисе.

Уютно зазвонил знакомый колокольчик, Алена заглянула в кабинет начальницы, поздоровалась с туристами и Ируской, поинтересовалась, не хочет ли кто-то еще чашечку кофе или чая, а после обмена стандартными любезностями прикрыла дверь, чтобы не мешать коллеге продавать, судя по разложенным на столике каталогам, тур в парижский Диснейленд.

Подойдя к своему рабочему месту, Алена включила ноутбук и опять задумчиво уставилась в окно. Сердце Сергея активно билось в ее руках, будто бы требуя, что его отпустили. Алена улыбнулась и мысленно пообещала ему, что скоро она его отпустит, но если оно будет ей надоедать своими требованиями, то вдребезги разобьет. Нет, это сердце еще совершенно недоспело, чтобы по-настоящему любить женщину.

Девушка села за свой рабочий стол, потянулась, как кошка, и открыла почтовый ящик. Прежде чем приступить к своим рабочим обязанностям, она решила ответить на сообщения в телефоне. Она слышала, как он вибрировал на кухонном столе, затем в ее сумочке, но ей не хотелось на него отвлекаться, ведь она держала сердце Сергея в своих руках. Да, это сердце не получится долго удержать, оно пока не готово к долгосрочному хранению в руках женщины, ведь его обладателю еще так много нужно успеть построить. Сердце просилось, чтобы его вернули.

Алена открыла список непрочитанных сообщений. Она начала с сообщения от Наташи. Наставница делала комплимент ее платью и приглашала на ужин через три дня к себе домой, чтобы отметить первое добытое сердце. Затем Алена прочитала комплименты и поздравления от Татьяны и Аллы, потом признания в любви Сережи, приглашение поужинать от Олега и «шифровку», состоящую из нескольких смайликов с разными выражениями их желтых круглых лиц от Тохи. Алена немногословно ответила на все сообщения, кроме того, написала сообщение Игорю, и он тут же ей перезвонил. Пока Кристина добывала кокосовое печенье, а из кабинета Марины доносился приглушенный хохот Ируськи, она несколько минут разговаривала с Игорем, договорившись о следующем свидании. Ощувив первое сердце в своих руках, Алена нетерпеливо желала добыть следующее. Наташа предупреждала ее, что так и будет. Алена помнила предостережения Наташи, поэтому свидание назначила через несколько дней, чтобы все не испортить лишней спешкой.

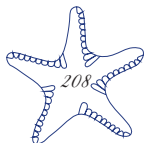
Когда двери из матового стекла в морских звездах и пальмах снова раскрылись, а знакомый колокольчик весело зазвенел, впустив в офис раскрасневшуюся Кристину, умудряющуюся прижимать плечом телефон к уху и удерживать в руках два крафтовых стаканчика с чем-то горячим внутри, судя по пару, придавливая локтем к корпусу большой крафтовый пакет, Алена дописывала длинный имейл авиаперевозчику. Нажав на кнопку «отправить», она буквально поймала съехавший уже к бедру Кристины пакет, а также забрала у нее один крафтовый стаканчик. Судя по обрывкам разговора, Кристина то ли переносила, то ли назначала себе время для сдачи очередного зачета. Аккуратно разложив печенье в пестрой вазочке в стиле мозаики Гауди с надписью Barcelona на внешней стенке, Алена направилась в кабинет Марины. Ируська сидела на диване рядом с блондинкой лет сорока пяти — пятидесяти с ярко накрашенными глазами, показывая в своем телефоне видео из последнего семейного отпуска в парижском Диснейленде. Мужчина лет сорока пяти — пятидесяти с симметричными залысынами со скучающим видом читал новости в своем телефоне. Алена предложила ему еще одну чашечку кофе, он кивнул, не отрывая взгляда от телефона.

Пока кофе-машина медленно сливала лишнюю воду, Алена пристально смотрела на чашечку, в которой она собиралась подать кофе туристу Ируськи. Как ее неоднократно учили Наташа с Таней, она всем сердцем пожелала этому мужчине чудесного отдыха в парижском Диснейленде — он проведет там время с семьей по путевкам, которые ему сегодня, сейчас, продаст Ируська. Наконец-то кофе-машина закончила свой ритуал промывки, и пока эспresso тонкой струйкой заполнял ак-

куратную кофейную чашечку, украшенную ящерицей из мозаики в стиле Гауди, Алена желала туристу Ируськи легкого, приятного перелета с шампанским и Бейлизом, быстрого прохождения паспортного контроля и получения багажа, комфортного трансфера и вау-эффекта от гостиницы и раннего поселения без всяких доплат. С этими мыслями и вежливой учтивой улыбкой Алена подала туристу кофе на металлическом подносе, украшенном сфинксами и пирамидами. Через двадцать минут Ируська выглянула из кабинета Марины и попросила Алену подготовить договор на продажу тура и просчитать стоимость индивидуального трансфера на машине бизнес-класса.

После того как весь присутствующий в офисе персонал с широкими улыбками на лицах пожелал этому семейству туристов замечательного отдыха во Франции, а Ируська скрылась за дверями из матового стекла, украшенными морскими звездами и пальмами, видимо, чтобы провести туристов до лестницы или показать, как пройти в туалет, Кристина включила радио погромче, а Алена направилась в кабинет Марины, чтобы собрать грязные чашки. Ее рука потянулась к чашке с ящерицей. Девушка аккуратно взяла ее двумя пальцами и стала поворачивать к свету. Сердце этого мужчины не было сильным, но ей все равно не терпелось попрактиковаться. Алена увидела двоих детей — девочек лет восьми и двенадцати. Дети были не ранними, запланированными и долгожданнами. Старшая девочка занималась танцами, младшая — гимнастикой. Дети были центром жизни этой семьи.

— Трещина? — раздался неожиданный голос Ируськи.

Алена вздрогнула и опустила чашку на поднос со сфинксами.

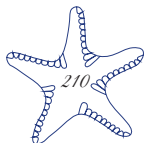
— Нет, показалось, — ответила она коллеге и продолжила методично укладывать грязную посуду на поднос. К ее удивлению, Ируська присоединилась к этому занятию. Они вместе отправились в туалет, чтобы помыть чашки. Ируська весело болтала, что это ее новые туристы, друзья каких-то туристов Марины, и что они пришли сегодня, чтобы только спросить, куда бы поехать с детьми на майские праздники, а в итоге купили недельный тур в Диснейленд. Вернувшись в офис, Ируська вытащила из кармана несколько заготовленных купюр и вручила их Алене и Кристине за помощь с печеньем, договорами и кофе. Сумма была небольшой, да и помощь тоже была минимальной. Ируська уселась на стол Оксаны и принялась весело болтать с коллегами.

Свидание с Игорем проходило, как обычно, ровно и спокойно. Алена систематически стимулировала его интерес к себе печеньем или водой, приготовленной по рецепту Татьяны. Она пыталась понять этого мужчину, но, вероятно, в силу своего возраста и достаточно скудного жизненного опыта на уровне простого обывательского сознания ей это давалось тяжело. Конечно, помогали видения и чтение его чашек, а еще разговоры с наставницами — опытными ведьмами. Иногда Алене казалось, что Наташа с Татьяной буквально подталкивали ее оставить сердце Игоря себе, иногда — разбить. А затем, во время

очередного чаепития или совместного обеда, наставницы будто бы подталкивали Алену вылечить сердце Игоря и отпустить. Алла занимала более нейтральную позицию или лучше скрывала свои предпочтения. Казалось, что самую опытную ведьму клана больше интересовали дедлайны и результат.

Алена опять видела сны про Игоря: они занимались любовью, а потом Игорь обнимал ее и засыпал. Во сне Алена долго не могла уснуть в объятиях Игоря. Она сосредоточенно рассматривала его спящего. Что она хотела увидеть на его лице? Девушка не знала ответа. Как-то во сне она очень живо почувствовала ревность Игоря — такое сильное жгучее чувство, оно опьяняло Алену. Ей нравилось, что этот взрослый, сильный мужчина так ее ревнует. Это чувство казалось ей таким свежим и необычным! Как бокал красного сухого вина, это чувство расслабляло и одновременно возбуждало ее. Хотелось смеяться громче, без стеснений, говорить больше и откровеннее, хотелось прикоснуться, поддержать в руках его ревность. Алене во сне стало страшно интересно, ревнует ли муж Наташи ее наставницу. Каково это — испытать ревность такого титана, мужчины с настолько сильным сердцем? С какой мощностью эта ревность несется на Наташу, которая наверняка, как выдавший разные штормы волнорез, умело рассекает ее, будто бы получая удовольствие от этой игры! Хотя, вероятно, Наташа не дает повода для ревности. Вероятно, ее муж понимает, что земной мужчина никогда полностью не сможет обладать такой женщиной, присвоить ее себе. Ведь Наташа будто бы находится выше, она больше такого земного понятия, как ревность. Разве облако в небе интересуется чувством, испытываемое земным мужчиной? Облако про-

сто существует, вне зависимости от человеческих чувств, страхов или желаний.

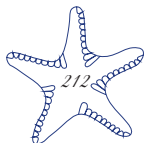
Алена пристально посмотрела на Игоря. Его отвлек телефонный звонок, он что-то терпеливо объяснял мужскому голосу по ту сторону линии. Его зеленые глаза периодически возвращались к лицу Алены. Темные густые волосы отросли чуть длиннее привычной короткой мужской стрижки, чем делали своего обладателя моложе. Сергей смотрел на Алену с горячим желанием, Олег — с неподдельным интересом и неким трепетом, а Игорь смотрел на нее, будто бы никак не мог принять решение. После нескольких прочитанных чашек Игоря Алена знала, что эти зеленые глаза ее боятся. Игорь еще ни разу не спал с Аленой, он меньше других ее поклонников позволял себе физический контакт с ней, при этом он больше всех боялся ее потерять, а еще больше он боялся в ней разочароваться.

Алена по его чашкам и снам достаточно подробно изучила его историю. Зинаида Семеновна рано овдовела. Игорь и его младший брат Андрей, тот самый, у которого двое детей, взял на попечение Зинаиду Семеновну с третьим, самым младшим братом Сашкой, который на тот момент еще учился в школе.

Не успела семья пережить смерть отца, как поползли слухи о неверности супруги Андрея. Конечно, вначале никто не принимал эти слухи всерьез. Она — кандидат экономических наук, преподаватель в университете, жена и мама двоих детей. Несомненно, эти слухи — это самая обычная зависть. Но вот ее снова видели садящейся в дорогую машину, за рулем которой был никак не Андрей. Потом она была замечена в компании импозантного мужчины в ресторане, потом кто-то встре-

чал ее прямо возле входа в университет. Слухов стало настолько много, что отмахиваться от них становилось все сложнее. Андрей безоговорочно верил супруге. Он ее так любил! А потом она попрощалась с ним запиской. Он, как обычно, забрал детей из сада, привел их домой, переодел и усадил играть на полу в гостиной, сделал себе чашку чая и намеревался проверить имейлы, поглядывая на играющих детей, но на клавиатуре его компьютера лежал тетрадный листок в клеточку с тремя абзацами текста. Супруга Андрея просила у него развод. Она встретила другого: он богат и успешен, они любят друг друга уже четырнадцать месяцев. И вот наконец-то он сделал ей предложение, и супруга Андрея сразу ответила согласием. Оставалась сущая формальность — развестись с Андреем. На детей или какое-либо имущество она не претендовала. Добротная квартира в центре досталась Андрею от отца с матерью — здесь прошло их с братьями детство. Дети все равно были больше привязаны к папе. Да и Андрей настаивал на их появлении, мол, если бы не он, его супруга повредила бы с детьми.

Конечно, она любит сыновей и хочет поддерживать с ними связь, если Андрей будет не против. В конце письма был номер телефона ее адвоката, который должен был быстро разрешить все вопросы, касающиеся бракоразводного процесса. Андрей первым так и не набрал этого номера. Ему все казалось, что это чья-то жестокая шутка, подлый розыгрыш. Он прошелся по квартире, внимательно оглядываясь по сторонам: большая часть вещей супруги была на месте, ее зубная щетка стояла в стаканчике на раковине вместе с его зубной щеткой, на полочке по-прежнему теснились ее баночки с кремами и масками, фен висел на крючке у двери. Но на одной

из полочек не было ее оранжевой косметички, ящичек с ее помадами и карандашами тоже показался Андрею не таким полным, как обычно. Он пошел в спальню: халат жены был небрежно брошен на стул. Он открыл ее шкаф: большая часть одежды была на месте, но полки и вешалки были явно не так плотно заполнены, как раньше. С балкона исчезла ее дорожная сумка, со стола — ноутбук, из ящичков стола — все ее документы, записная книжка и зарядка для телефона. Свидетельства о рождении детей были на месте. Чтобы не испугать детей, Андрей включил им мультик в телевизоре, сам вернулся в ванную комнату, открыл кран, чтобы звук струи смешался с веселыми детскими песенками из телевизора, и зарыдал.

Таким его и обнаружила Зинаида Семеновна, которая пришла забрать детей на прогулку. Она тут же позвонила Игорю, который позже взял на себя все организационные вопросы по разводу его брата. Зинаида Семеновна практически переехала в квартиру Андрея, чтобы помогать с детьми, лишь изредка возвращаясь в свою квартиру, чтобы полить цветы и дать Андрею возможность отдохнуть от ее постоянного присутствия.

Игорь смотрел на Алену. Пристально смотрел, напряженно. Видел ли он в ней жену своего младшего брата Андрея? Догадывался ли он о том, что она собирается сделать с его сердцем и как ее решение повлияет на жизнь всех членов его семьи? Готов ли он к этому? Отдаст ли он добровольно свое сердце ей в руки, чтобы она распорядилась им по своему усмотрению?

Алена вместе с Аллой в уже знакомом паркинге заходили в эффектный стеклянный лифт, который поднимался в пентхаус Татьяны. Сегодня встреча клана была назначена у мастера особых приправ в кокосовое пече-

ные и воду. Дверь опытной и новоиспеченной ведьме открыла не яркая блондинка с аккуратным макияжем, а высокий блондин лет тридцати пяти.

— Макс, — будто бы пропела Алла, умудрившись на своих высоких каблуках приподняться еще на пару сантиметров, встав на цыпочки.

Блондин расплылся в приятной улыбке, оголив ровные белые зубы. Наклонившись и раскинув руки для объятий, он принялся целовать Аллу по очереди в каждую щеку.

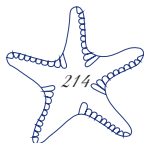
— Алла, дорогая! Ты, как всегда, роскошна! — Макс отклонился, чтобы пристальнее рассмотреть Аллу. — У тебя новый парфюм? Аллочка, что это?

Алла и Макс обменялись еще несколькими лестными комплиментами, из которых Алена запомнила, что Алла пользуется каким-то нишевым французским парфюмом со сложным названием, а Макс уже успел приобрести туфли из новой коллекции Prada, что он только утром прилетел из Осло, страшно соскучился по жене и, конечно же, по ее подругам.

Алла снова расплылась в улыбке и наградила Макса еще несколькими лестными эпитетами, после чего вместе с Максом устремила свой взгляд на Алenu.

Алена вдруг подумала, что Макс мог бы быть братом Тани, хотя, судя по всему, он был ее мужем. Но они были так похожи! Цвет глаз, волос, пухлые губы и даже стиль одежды, который Алена окрестила «дорого и нарочито небрежно».

— А ты, должно быть, новенькая в компании этих настоящих ведьм! — Макс широко улыбнулся и с любопытством пристально «прогулялся» взглядом по Алене от ее глаз до подошвы ботинок, а потом снова медленно

вернулся к ее глазам. — Алена, я Макс, муж самой прекрасной и необычной женщины — Тани, которая наверняка тебе совершенно ничего обо мне не рассказала.

Алла с Максом с нескрываемым ехидством переглянулись, будто бы без слов продолжив какую-то внутреннюю шутку.

— Алена, не пугайся, Макс просто обладает слишком бурной фантазией, — шутливо заявила Алла.

— Проницательностью! — игриво поправил Макс.

— Фантазией и проницательностью, — согласилась Алла.

— Мне очень приятно с тобой познакомиться, Алена, и я не сомневаюсь, что ты особенная девушка, иначе этот шабаш не допустил бы тебя к своим собраниям!

Алена удивленно посмотрела на взрослую ведьму: неужели Макс знал про Таню, клан и магию? Алла, будто бы прочитав вопрос в глазах Алены, еле заметно отрицательно покачала головой, затем, еще шире улыбаясь, она игриво взяла Макса под руку:

— Конечно, Макс, пока ты в Осло или в других мировых столицах решаешь важные и сложные задачи, мы устраиваем наши невинные женские встречи, пьем сухое вино, говорим о мужчинах, любви и туфлях Prada. Иногда мы готовим приворотные зелья и даем волю нашим истинным натурам, как Маргарита, выходим из окна и парим над городом.

Макс рассмеялся. В дверях показалась Татьяна, одетая, как и Макс, в белоснежную рубашку и темные брюки со стрелками.

— Макс, милый, я смотрю, ты оставил все свое гостеприимство в отеле или в самолете. Почему ты держишь моих девочек в холле? — Таня игриво обняла Макса за

бицепс. Алла тут же отпустила его руку и сделала драматический шаг в сторону.

— Макс, она наконец-то все о нас узнала! Как же быть, дорогой!

Таня захохотала, Макс крепко прижал супругу к груди, обвив руки вокруг ее талии.

— Аллочка, боюсь, что мое сердце принадлежит этой ведьме, и она пользуется им по своему усмотрению! Но если бы я и решился на измену, то только с тобой и только с благословения законной супруги.

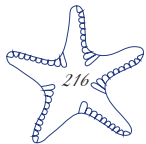
Алена окончательно запуталась в происходящем, но тут за спиной Макса показалась еще одна светлая голова — Наташа. Широко улыбаясь, наставница Алены аккуратно прошмыгнула мимо обнимающейся парочки: взяла под руки Аллу и Алену, бросив через плечо Тане и Макс, что она прекрасно знает, где у них бар и с разрешения хозяйки ни в чем не будет себе отказывать.

Через несколько минут у будто бы застывшей в воздухе столешницы барной стойки Наташа деловито смешивала напитки в блестящем металлическом шейкере. Алла расположилась на высоком барном стуле, будто бы на затейливом пьедестале, Алена же уставилась вслед удалившейся по еле заметной прозрачной лестнице парочке.

— Если Таня или Макс предложат тебе присоединиться, не соглашайся. Ты сейчас должна сосредоточиться на добыче первых сердец, — вдруг заявила Алла.

— В каком смысле?.. — начала Алена, но ее прервала Алла:

— В том самом. Таня любит любовь во всех ее проявлениях, а Макс во всем ей потакает. А ты не сможешь, — Алла замялась, — провести время с этой парочкой и не оставить там свое сердце. Нет, Танюша тебе его, конечно

же, вернет, вот только пройдет время, пока твое сердце очистится от ее магии, а у нас сейчас совершенно нет времени на подобные шалости. Когда добудешь все сердца, вот тогда, возможно, и отпразднуешь победу экспериментом, но не раньше.

— Алла, ты пугаешь Алену, — ритмично встряхивая шейкер, вставила Наташа.

— Наташенька, не малюют ее. Два сильных сердца уже у нее в руках. Кстати, о сердцах, Аленушка, — нужно принимать решение и действовать. Ты не можешь оставить все эти сильные сердца себе. Так это не работает.

Алена перевела взгляд на наставницу. Наташа широко улыбнулась и сняла блестящую крышку с шейкера:

— Давайте сначала выпьем по коктейлю. Я только сейчас придумала этот рецепт. Предлагаю назвать его «Плененные Сердца». Хотя нет, они никак не в плену. Их же отдали добровольно. Тогда «Сохранные Сердца»? И это тоже неточно.

— «Съедобные Сердца», — со своего стула-постаментов предложила Алла.

— «Разбитые Сердца», — предложила Алена.

— Это слишком на поверхности, кроме того, не полностью отражает суть.

— «Сердце Сережи», — констатировала Алла, глядя на густую жидкость цвета фуксии, которую Наташа аккуратно разливала по бокалам, напоминавшим летающую тарелку, приземлившуюся на тонкую хрустальную ножку.

— Мне нравится! — с новым блеском в глазах согласилась Наташа.

— «Сердце Сережи», — повторила Алена.

Наташа разливала в «летающие тарелки» по второй порции густой жидкости цвета фуксии, когда на лестнице появились Макс с Таней.

— Танечка, попробуй «Сердце Сережи», — весело заявила Алла.

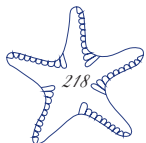
— Сердце Сережи? Могу ли я знать, кто этот счастливчик? — игриво спросил Макс.

— Компьютерщик, восходящая звезда этого бизнеса, ухаживает за нашей Алenuшкой, — ответила мужу Таня, держа его за руку.

— Раз этот Сережа стал причиной сбора моих любимых ведьмочек, которые к тому же посвящают ему коктейли, приготовленные в моей гостиной, то наверняка это удивительный парень. Таня, почему ты никогда не посвящала мне коктейли? «Сердце Макса» звучит не хуже, не так ли, девочки? Не сомневаюсь, что мое сердце не менее вкусное, — сделав глоток из бокала на хрупкой ножке, который протянула ему Наташа, Макс продолжил, — и крепкое, только, пожалуй, фуксия — не мой цвет.

— О милый Макс, твое сердце, да и ты сам, давно принадлежат Танюше, — взбалтывая очередную порцию густой жидкости цвета фуксии, сказала Наташа. — Какой нам смысл пробовать то, что уже является собственностью нашего шабаша? А вот Аленин Сережа — это пока еще не константа. Конечно, нам хочется отпить глоток этой молодой крови.

— Так, значит, этот Сережа еще никакой не счастливчик, и судьба его еще висит на волоске? — драматически положив свободную руку на сердце, спросил Макс, впившись своими голубыми глазами в Алenu.

— Ты такой проникательный, Макс! — отозвалась Алла, игриво уколов Макса элегантным миндалевидным красным ноготком в грудь. — За это мы все тебя и любим! Ты слишком зачастил в свое Осло. Мы скучаем и ревнуем.

Макс игриво сжал руку Аллы, а потом драматично поднес ее к губам и поцеловал. Алла захохотала, Татьяна отпила еще один глоток «Сердца Сережи», Наташа ехидно улыбнулась Алене. Той все время казалось, что она случайно очутилась на съемках фильма, окруженная этими красивыми, необычными людьми. Будет ли она похожа на них через полгода или через год, когда добудет свои сердца, или даже тогда она будет чувствовать себя самозванкой, прохожим, забредшим на чужую свадьбу и оказавшимся за праздничным столом среди гостей в водовороте тостов и пожеланий долгих совместных лет? Из раздумий ее вывел голос Макса:

— За ваше очаровательно пополнение, ну и за счастливового безумца, именем которого вы окрестили этот напиток! — в одной руке Макс держал свой бокал на хрупкой ножке, а другой рукой обнимал за талию супругу, которая, видимо, подошла к нему, пока Алена размышляла о чужих застольях и пошлых свадебных конкурсах.

— А я уже знаю, что надену на свадьбу Аленушки, — неожиданно отозвалась Алла. — Я вчера купила очаровательное платье, и теперь точно знаю, куда же я в нем пойду!

— Алла, мне нравится направление твоих мыслей, но всему свое время, или ты знаешь что-то, чего не знаю я? — спросила ее Татьяна.

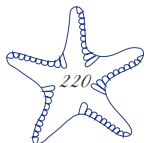
— Без меня меня женили, — весело ответил Макс, поставил бокал с остатками коктейля на барную стойку и с удивительной нежностью поцеловал в губы супругу. — Все, девочки, удаляюсь, развлекайтесь, колдуйте на здоровье. Буду к девяти, не раньше, так что попрошу успеть избавиться от всего компрометирующего до этого времени! Нужно закончить пару норвежских вопросов.

Макс еще раз игриво поцеловал Татьяну и направился к входной двери.

Как только Макс скрылся из виду, старшие ведьмы, будто по команде, поставили свои бокалы с недопитыми остатками «Сердца Сережи» на барную стойку. На Алёну испытующе уставились три пары аккуратно накрашенных глаз. Алёна нервно проглотила коктейль, который успела набрать в рот, и осторожно поставила бокал с размазанными по стенкам остатками густой жидкости цвета фуксии.

В воздухе повисла напряженная пауза. Первой заговорила Наташа:

— Алёна, мы все знаем, каково это держать в руках два сильных сердца. Мы хорошо понимаем соблазны. Но ты еще не настолько опытна, чтобы долго держать в руках два настолько сильных мужских сердца. Кроме того, я не уверена, что это в твоей природе — владеть сразу несколькими сильными мужскими сердцами. Мы все заигрывали с этим в свое время и, как ты уже, наверное, догадалась, это удалось только Танюше. Конечно, это не в последнюю очередь связано со спецификой ее таланта, которым ее опять-таки наградила сама природа.

— Девочки, это напряжение уже слишком! Я понимаю, дедлайны и все такое, — внезапно громко вмешалась Татьяна, — но я предлагаю переместиться на диван и для начала послушать подробности про нашего Игоря. Я так понимаю, он отдал тебе свое сердце?

Алена, которая уже начала спускаться с высокого барного стула, чтобы переместиться на диван и будто бы физически покинуть возникшее напряжение, замерла на месте. Сердце Игоря было на расстоянии вытянутой руки от нее, но она не решилась к нему прикоснуться. Сначала ей казалось, что, прикоснись она к его сердцу — легонько, несколькими пальчиками, и его обладатель тут же с вожделением вручит его ей, как Сережа, в честь которого ее клан только что игриво назвал коктейль. Сердце Сережи Алена действительно крепко сжимала в своих руках — такое сильное, такое смелое, молодое сердце, которому предстояло столько свершений, если ему предоставить правильный импульс, высвободить новую энергию. Сердце Игоря было другим. Оно было хрупким, но сильным, пульсирующим будто бы за нескольких человек. В нем было столько пространства — столько отсеков, которые хотелось наполнить любовью, при этом там были и переполненные отсеки, из которых можно было пить удивительную энергию. Алена испугалась его сердца. Ей показалось, что своим прикосновением она его разрушит, что сердце Игоря просто рассыплется, как пазл, на мелкие составные части, будто бы ты попытался неаккуратно перенести сложную собранную картинку на другую плоскую поверхность, но во время этого процесса пазл по частям рассыпался прямо в твоих руках. С другой стороны, ей казалось, что это сердце ее обожжет. Пожалуй, именно поэтому в последний мо-

мент она отдернула руку, которая будто бы без веления мозга сама потянулась к этому сильному сердцу. Вдруг именно ее сердце рассыплется на мелкие детали от прикосновения?

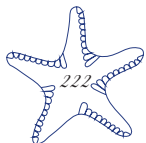
Алла взяла Алену под одну руку, а Татьяну под другую и молча, неспешно, будто бы вышагивая по сцене перед партером и балконом восторженных зрителей, направилась вместе с девушками в сторону дивана. Наташа громко выдохнула, и напряжение в комнате начало рассеиваться. Алла усадила Алену на диван, а сама, аккуратно сняв обувь, с ногами уселась на размашистое кресло напротив, поджав ноги под себя и высвободив только свои стопы, как будто она участник массовой на сцене, создающей фон и атмосферу, пока солист исполняет свою партию в свете софитов. Через несколько мгновений Алла все с тем же спокойствием попросила Татьяну, которая так и замерла между диваном и креслом, принести свадебный фотоальбом.

Таня приподняла свою правую аккуратную бровь:

— Последнюю свадьбу, с Максом, — ответила старшая ведьма.

Таня направилась к лестнице, ведущей на второй этаж. Появилась Наташа с подносом, на котором были расставлены четыре темно-зеленые чайные чашки на блюдцах. Алена удивилась, что эти чашки были не белыми, ведь, казалось, это был главный цвет в этом доме.

— Подарок второго мужа, — неожиданно ответила Наташа. — Нет, я не читала твои мысли. Я же тебе уже говорила, что не умею этого делать. Иначе я бы сразу поняла, что ты смогла добыть только одно сердце. Но я хорошо читаю лица, а ты пока совершенно не научилась контролировать свое. У тебя же все буквально написано

на лбу — контролируй, как ты хмуришь или расслабляешь брови. Кроме того, это отличная превентивная мера от ранних морщин. Хотя тебе и не стоит чрезмерно волноваться на этот счет. Как ты, пожалуй, уже заметила, сильные мужские сердца оказывают на женщин, с ними соприкасающихся, омолаживающий эффект. Макс, кстати, младше Тани на двенадцать лет.

— Стоило мне отойти на несколько минут, а тут уже раскрывают все мои тайны, — спускаясь по лестнице, игриво отозвалась Таня. — Ты правда думала, что мы ровесники? Я уже и забыла, какое впечатление мы производим на новых знакомых. А Наташин Гена старше ее на двадцать лет, — весело добавила блондинка, покоряя последнюю ступеньку.

— Тише, — с такой же игривостью ответила Наташа.

Алена тут же вспомнила мужчину в серой клетчатой жилетке, который так страстно обнимал за талию Наташу на импровизированном танцполе французского фьюжн-ресторана. Он действительно выглядел старше Наташи, или же просто Наташа была слишком необычной, неземной, чтобы к ней применять такую банальность, как возраст.

— Хватит пугать мою протеже, — весело продолжила Наташа.

— Хватит присваивать Аленушку, — игриво парировала Алла. — Она уже давно «дочь полка».

— Итак, свадьба номер три, — завила Таня, всучивая Алене массивный альбом с фотографиями.

Алена перевернула тяжелую обложку. С первой фотографии ей улыбалась Таня, которая, кажется, совершенно не изменилась, только волосы тогда у нее были немного длинней, а передние пряди, наоборот, обрезаны

в некогда модный «каскад», обрамляющий лицо. Волосы ниспадали на оголенные хрупкие, острые плечи, тонкая талия подчеркивалась замысловатым минималистичным корсетом цвета слоновой кости и длинной струящейся юбкой в пол. Фаты на голове невесты не было, зато букет был просто сказочным: хитрое сплетение белоснежных орхидей и винно-красных роз.

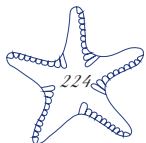
А вот Макса Таня узнала с трудом. Рядом с Таней позировал крепко сбитый, даже полный сутулый мужчина с заметными залысинами.

Видимо, лицо Алены действительно было так легко считывать, потому что Таня тут же указала ей своим пальчиком со свежим маникюром на мужчину, рядом с которым она была запечатлена в свадебном фотоальбоме.

— Это действительно Макс. Таким я его встретила. Конечно, меня привлекло его сильное сердце, а не живот и залысины. Как ты понимаешь, с последними двумя пунктами можно бороться, а вот сердце бывает сильным или слабым от природы. Хотя я предпочитаю слово «порода». В семье Макса все мужчины обладают сильными сердцами. Видела бы ты его деда! Девяносто четыре года, а ведьмы и земные женщины все еще бросают на него взгляды. Его сердце, к слову, тоже принадлежит ведьме, она даже пыталась переманить меня в свой клан. Безуспешно, естественно. Буквально спустя два года нашего брака форма стала соответствовать содержанию. Это я про Макса. Он похудел, увлекся теннисом — я подсадила. Это увлечение досталась мне от первого мужа.

— Валик, — задумчиво произнесла Алла.

— Он тоже был в тебя немного влюблен, платонически, разумеется, — ответила Таня и продолжила: — так вот, мой Валик и помог Максиму получить его первый крупный

госзаказ, а дальше — второй, за третьим заказом уже целенаправленно обращались к Максу. Не смотри на меня так! Валик тоже получил свой откат — он хорошо работал на знакомстве Макса с нужными людьми и до сих пор получает свои дивиденды. Ах, ты не про это! Да, мой первый супруг помог моему третьему супругу. Но я же дала Валику намного больше! Я вылечила его сердце, вернула ему потенцию и уверенность в себе, а с мужской силой и излеченным сердцем он построил себе целую империю. У него сейчас молодая жена и дети-близнецы — тоже моя работа. Нет, не в смысле, что это мои дети, но я, так сказать, сыграла непосредственную роль в их зачатии и благополучных родах. Жену Валику тоже помогла выбрать я. Неплохая женщина. Без интуиции и фантазии, конечно, но на девятнадцать лет моложе Валика, спокойная, домашняя, не истеричная, добрая, не заикленная на себе. Я постаралась. Я, кстати, крестная мама их детей, хотя правильнее сказать — крестная фея.

Алена стала пристальнее рассматривать мужчину на фотографии, пытаясь узнать в нем Макса, который совсем недавно пил с ними «Сердце Сережи». Вроде бы глаза были похожи, да и рост, но Алена все равно не могла до конца поверить, что это один и тот же человек.

Таня с нежностью провела пальцем по своему спутнику на фото и бережно перевернула страницу. На групповом фото Алена тут же узнала Наташу и Аллу в эффектных длинных платьях винно-красного цвета. Волосы Аллы были собраны в высокий хвост, аккуратно переброшенный через оголенное плечо. Второе плечо украшала крупная красная роза, выполненная из ткани и блесков. Аллу за талию бережно обнимал мужчина с аккуратной бородкой. Они были одного роста, хотя Але-

на ни на минуту не сомневалась, что Алла на фотографии непременно позирует на высоких каблуках, ведь за все время их знакомства она еще ни разу не видела главную ведьму их клана в обуви без каблуков. В руках Алла держала аккуратный букет из крупных орхидей. Наташа стояла с другой стороны от жениха и невесты вместе с мужем — Геннадием. Алена видела их вместе всего один раз в людном ресторане, но эта картинка запечатлелась в ее памяти. Геннадий выглядел так же: плотно сбитый мужчина с доброй улыбкой и пронзительным взглядом. Он крепко обнимал жену, Наташу, за талию. Наташа выглядела точно так же, как сегодня: умеренный макияж, прямые светлые волосы ниже лопаток, разделенные на пробор по центру головы. Ее платье в пол украшал высокий разрез, обнажавший выставленную вперед стройную ножку с острым коленом.

— Это была лучшая из твоих свадеб! — задумчиво отозвалась Наташа.

— Потому что цвет платьев для подружек невесты наконец-то был выбран с умом! — добавила Алла.

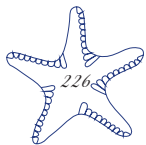
— Алла, дорогая, ты не можешь до сих пор обижаться на меня!

— Желтый, дорогая! Ты выбрала лимонно-желтый цвет зимой! Мне до сих пор кажется, что я тебя тогда чем-то обидела! — перебила ее Алла.

— Алла, ну что ты, все было не так плохо! — ответила Таня.

— Таня, они были желтыми! Мне до сих пор кажется, что ты была тогда пьяна от всех своих добытых сердец!

— Ната, ну хоть ты скажи, что платья были не настолько плохими, какими их рисует Алла!

Наташа многозначительно улыбнулась и встретилась взглядом с Аллой.

— Ну вот, Алена, ты только посмотри, эти двое сговариваются против нас!

— Не против вас, а против желтых платьев в середине января! — возмутилась Алла.

— Алла, мы же говорили об этом! Я имею право выбрать цвет платьев подружек невесты на собственную свадьбу! Зачем еще выходить замуж, если не ради этой милой шалости?

— Таня, свадебный торт, украшенный лимонно-желтой глазурью, — это милая шалость. Лимонно-желтое платье при моей бледной коже — это преступление!

Женщины продолжили обсуждать желтые платья, медленно перелистывая плотные страницы свадебного альбома. Вот на фотографии счастливый жених бережно кружит в танце свою эффектную невесту, вот они вместе разрезают торт, а вот Татьяна заразительно над чем-то смеется, а Макс из прошлого влюбленно ее рассматривает. Потом фотографии гостей — то тут, то там мелькают эффектные блондинки в красных платьях. Торжество проходило в красивом ресторане с выходом на террасу, щедро украшенную белоснежными орхидеями и красными розами. А вот на фотографии Алла что-то говорит в микрофон, а ее супруг с бородкой с нежностью держит ее за руку. На следующей фотографии микрофон уже в руках Наташиного Геннадия, он с чувством что-то желает молодоженам, Наташа стоит рядом, держит своего супруга под руку, гордо расправив плечи. Наташе и Алле действительно идет этот оттенок красного.

— Можешь одевать нас в красные платья на свою свадьбу тоже, я не обижусь, — внезапно сказала Таня. —

Аллочка права. Этот цвет был максимально удачным. Не уверена, что захочу свадьбу номер четыре, так как меня пока полностью устраивает мой третий супруг — я счастлива в этом браке. Сильное сердце Макса дает мне столько любви, хотя ты меня, пожалуй, уже немного знаешь. Мне ведь всегда мало. Но я над собой работаю.

— Аленушка, только молю тебя, без цитрусовых платьев и букетов, тем более в январе. Что тогда нашло на мою Танюшу, ума не приложу.

— Ты можешь спросить, — встретившись и удержав взгляд Алены, сказала Таня. Наташа с Аллой, как по команде, умолкли и с расслабленными, любопытными улыбками уставились на Алену.

— Что случилось с твоими предыдущими мужьями? — почему-то очень тихо спросила Алена.

Таня после небольшой паузы тоже полупшепотом заговорщицки спросила Алену:

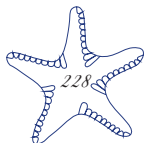
— А почему ты шепчешь?

Алла шире улыбнулась, Наташа еще расслабленнее, по-кошачьи расположилась в кресле.

Повисла пауза, но не тяжелая — игривая.

Алена попыталась придумать, что же ей сейчас нужно сказать, чтобы не выглядеть в глазах клана еще более неуместной, но тут Таня звонко засмеялась:

— Аленушка, все хорошо! Я не ем своих бывших мужей и любовников. Просто иногда отношения и симпатия себя исчерпывают. Я вылечила сердце своего первого супруга Валентина. Это был долгий, непростой процесс, на котором отчасти и строился наш брак — хороший брак, но дальше я не могла довольствоваться только его сердцем, пусть и очень сильным. Его сердце, собранное из мелких кусочков, склеенное моей поддержкой, любовью и

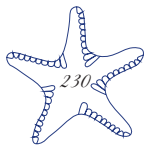

немного магией — куда уж без нее — не выдержало бы еще одного распада. Бить сердце Валика было бы очень опасно как для его обладателя, так и для меня. Видишь ли, я слишком привязалась, слишком прониклась, мы стали в какой-то момент почти родственниками, а не просто супружеским союзом. Да и я перед этим уже разбила свою порцию сердец, поглотить еще и сильное сердце Валика я бы просто физически не смогла. А дать энергии этого сердца просто раствориться в воздухе или же отдать эту энергию другой ведьме — это было бы по-настоящему кощунственно. И я отпустила его сердце. Отпустила с любовью, бережно, разрешив нам остаться важной частью жизней друг друга, но теперь уже не самой главной. Я показала Валику, какой может быть любовь женщины. Я научила его любить умной любовью. Его жена — она не дурочка, она от природы мудрая женщина, но она не ведьма. Она не знает всего того, что позволено знать нам. Она не может дать Валику той энергии, которую давала ему любовь ведьмы. Но теперь его сильное сердце здорово, он может подпитывать себя силой и энергией своего сердца, заряжать еще при этом и свою супругу. А вот, собственно, и Валик со своей Снежаной на нашей свадьбе, — Таня аккуратным ноготком нежно провела по мужчине на фотографии.

На вид ему было около пятидесяти лет, на нем был темно-синий костюм, подчеркивающий широкие плечи при узкой талии и бедрах. Волосы на висках были подстрижены короче, чем на макушке. Этому брнету даже шла легкая седина, казалось, она придавала ему лоск. Он держал за руку ухоженную брнетку лет тридцати — тридцати пяти, но смотрелись они на удивление гармонично, не как папа и дочка. К Алене в тур-

агентство иногда приходили такие пары: ему сорок или пятьдесят лет, а ей двадцать, и вроде бы они просто выбирают путевки, но чувство неловкости испытывают все находящиеся в офисе люди. Кристина, коллега Алены, как-то пошутила, что одной такой двадцатидвухлетней девушке после каждого поцелуя с ее сорокасемилетним «молодым человеком» непременно нужно чистить зубы. Фантазия Алены тут же в красках нарисовала ей, как та самая двадцатидвухлетняя девушка интенсивно чистит зубы в туалете виллы на Бали, пока ее седоволосый «бойфренд» в плавках-ласточках, подчеркивающих живот, прогуливается по роскошному балийскому интерьеру. Но вот с фотографии на нее смотрел Валентин, первый муж Татьяны, и его супруга — яркая, холеная брюнетка, в жилах которой, скорее всего, текла армянская или грузинская кровь.

— Снежана — еврейка, — сказала Таня, будто бы отвечая на вопрос Алены, которого та не задавала вслух. — Все думают, что она армянка или азербайджанка, но она еврейка по маме. Детей крестили, для Валика это было очень важно, а Снежана как настоящая восточная красавица делает все, чтобы угодить супругу. Я долго искала для него именно такую женщину. Для меня важно видеть его счастливым. Видишь ли, сильное сердце Валика, конечно же, выросло в нашем браке, но его было недостаточно, чтобы полностью утолить мой аппетит. Быть с ведьмой сможет далеко не каждый сильный мужчина. Это большая удача и огромное испытание одновременно. Нужно обладать не только смелостью и авантюризмом, но и недюжинным гибким умом и выдержкой. Любовь ведьмы — удел самых особенных мужчин, — Таня задумчиво провела ноготком по пиджаку Валика.

— А как же Макс? — неожиданно для себя самой вслух спросила Алена. Поймав любопытный взгляд Аллы, она тут же добавила: — Неужели Макс не ревнует?

Таня звонко рассмеялась:

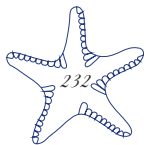
— Определенно ревнует. Это очень забавно и приятно, ведь я же значительно старше, а в глазах общества это фактически приговор. Но что известно этому обществу? Крупицы — домыслы и суеверия, и только нам, ведьмам, известно истинное положение вещей. Но сейчас, я полагаю, важно поговорить не о моих мужьях и любовниках, а о добытом тобой сердце и о втором, которое ты так и не решилась взять, — Таня переглянулась с Наташей.

— Ты испугалась, что не сможешь потом с ним расстаться, — тихо сказала Наташа.

Алена уставилась на наставницу.

— Нет, я не читала твоих мыслей. Как я тебе уже неоднократно говорила, я этого не умею. Но я была на твоём месте. Мы все были. В юности кажется, что любовь — это навсегда. Любовь в принципе кажется чем-то монументальным, несокрушимым, магическим. И отчасти это так и есть. Любовь действительно усиливает магию, но без логики, без рациональности, без дальновидного замысла любовь просто не имеет смысла. В чем ценность «я тебя люблю», если у этого «люблю» нет завтра или послезавтра? Любовь без будущего глупа и мимолетна. Ведьмы это хорошо понимают. Незачем вкладывать свою магию в такое чувство. При этом любовь обладает срочностью. Ведьма знает, что на любовь не стоит вешать бирку «навсегда», ведь она может себя не оправдать, отравить разочарованием. В определенной степени любовь — это чувственная договоренность, бизнес-союз, базирующийся на чем-то намного более значительном, чем баналь-

ная финансовая прибыль. Сильная, мудрая любовь дает своему инвестору намного больше, чем прибыль, выраженная в деньгах. Но у любви есть и своевременность, и срочность. Ты можешь брать сильные сердца, лечить их, усиливать, или разбивать, чтобы они в будущем правильно срастались, но ты не можешь, точнее, тебе не следует оставлять их себе из примитивного чувства жадности. Зачем тебе коллекция сердец, пусть и некогда сильных, медленно умирающих на воображаемой полке? Используй силу сердец, направляй ее на созидание, помогай своевременной любви двигать эту планету. Слишком самоуверенно полагать, что сильное сердце, соприкоснувшись с тобой, утратит способность любить в будущем. Наоборот, ты можешь научить сильное сердце любить умной, созидательной любовью. Конечно, ваше взаимодействие — твоя энергия — оставит на сильном сердце свой отпечаток, в какой-то степени вы навсегда останетесь связанными важными, сильными воспоминаниями, но сильное сердце захочет, потребует новых инвестиций, новых обменов и соприкосновений с любовью. И тебе будет важно научиться не только находить и выбирать сильные сердца, но и вовремя их отпускать. Не придумывай себе пошлую безусловную любовь «навсегда» — это удел обычных, земных женщин. Ведьма не может любить «просто так», ведьма всегда смотрит в будущее. Посмотри на Танюшу, посмотри, что стало с сердцами, которые она вовремя разбивала и отпускала? Они стали еще сильнее, а их обладатели обрели мудрость, а значит, и счастье. Вдребезги разбей заранее подготовленное сердце, Алена. Возьми полагающуюся тебе по праву энергию, и ты увидишь мир мужчин новыми глазами — глазами ведьмы. Следующий шабаш состоится у меня. Я хочу, чтобы

ты привела с собой обладателя сильного сердца, ты сделаешь клану подарок — дашь нам возможность увидеть, как ты соприкасаешься с этим сильным сердцем, как берешь его в свои руки. Мы поможем тебе его усилить, но за это мы возьмем часть его новой силы — это свяжет нас еще больше. Хочешь ты этого или нет, но назад вернуться невозможно. Ты ведьма, сильные сердца будут сами тебя находить, будут проситься к тебе в руки, ты не сможешь их игнорировать, тебе будет нужна их энергия. Прежде чем ты будешь готова оставить одно сильное сердце себе, ты должна вылечить и отпустить, а также разбить по два сильных сердца. По-другому просто не получится. И только тогда ты сможешь приступить к работе над своим «шестым сердцем».

Конец первой книги

Благодарности

Мой особенный, умный, смелый читатель! Хочу поблагодарить тебя за то, что из всех книг в этом мире в данный момент времени ты выбрал именно мою! Я получила огромное удовольствие, работая над этой книгой, и мне не терпится погрузиться в продолжение истории Алены и ее клана настоящих ведьм. Надеюсь, как и я, ты, мой любимый читатель, умеешь читать между строк и даешь своей фантазии полную свободу. Надеюсь, что твоя фантазия и любопытство приведут тебя к продолжению книги «Шестое Сердце», которое я очень хочу выпустить в 2024 году.

Конечно, я не могу не поблагодарить моего мужа, который нарек эту книгу своей любимой, еще когда она не имела ни названия, ни окончания. Спасибо тебе, что слушал первые главы и вместе со мной и Аленой пытался разгадать секрет Наташи. Твоя любовь и вера в меня вдохновили меня не только закончить, но и опубликовать эту книгу.

Спасибо моей дочери, которой вот-вот исполнится пять, — ты мое самое главное произведение. Спасибо тебе, что отпускала маму «поработать за компьютером».

В конце этой магической книги хочется загадать желание, во второй книге — продолжении «Шестого сердца» — я обязательно поделюсь с тобой, мой читатель, исполнилось ли оно. Так вот, я мечтаю случайно увидеть красивую, умную, смелую женщину или мужчину, обла-

дающего такими качествами, за столиком в уютном кафе где-нибудь в Европе с этой книгой в руках, увлеченно, жадно проглатывающих страницу за страницей.

А теперь, мой читатель, я предлагаю и тебе загадать твое заветное желание. Пусть магия шести правильно добытых сердец в комбинации с нашим трудолюбием и усердием поможет нашим желаниям осуществиться!

Об авторе

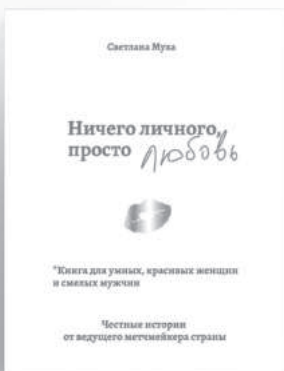
Светлана Муха на протяжении пятнадцати лет занимается любимым делом — руководит настоящим брачным агентством, создает истинную магию, помогая незнакомым людям встретиться, узнать друг друга и построить качественные отношения. Благодаря магии Светланы и команды ее профессиональных купидонов в мире стало на 150 счастливых семей больше.

Когда Светлана не соединяет сердца, она ведет блоги и пишет книги. Из-под ее пера в 2019 году вышла книга «Семь Принципов Женщины-Бренда», в 2020 — «Восьмой Принцип Женщины-Бренда», в 2022 — «Ничего личного, просто любовь»; «Ничего личного, просто брак» — в 2023. Все эти книги основаны на реальных историях из ее практики.

Книга, которую вы сейчас держите в руках, является литературным экспериментом, первой сказкой для взрослых, написанной автором. Ходят слухи, что после вдумчивого прочтения всех книг Светланы у людей атрофируются розовые очки и появляются сверхспособности — умение строить взрослые, здоровые, гармоничные, романтические отношения без лишней драмы.

Ничего личного, просто любовь.

Честные истории от ведущего метчмейкера страны.

Книга об умной, настоящей любви без розовых очков — для красивых, умных женщин и смелых мужчин. Книга противопоставлена людям без чувства юмора и тем, кто жаждет при помощи мифической любви решить все свои жизненные проблемы. Книга обязательна к прочтению всем думающим замужним женщинам и незамужним девушкам, женатым и холостым мужчинам, которые не боятся увидеть собственные слабые стороны и недостатки в героях книги, зато способны честно говорить о любви, деньгах и отношениях между партнерами, любовниками, мужем и женой.

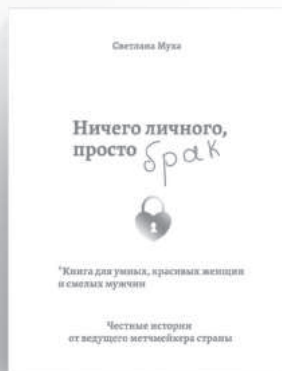
Внимание! После прочтения вы рискуете навсегда лишиться розовых очков в любви!

Ничего личного, просто брак.

Честные истории от ведущего метчмейкера страны.

Дерзкая, откровенная книга для умных, красивых женщин и смелых мужчин является продолжением книги «Ничего личного, просто любовь». Эта книга о настоящей, мудрой любви без розовых очков, о современной концепции брака и его разных эволюционировавших формах. Книга противопоставлена людям без чувства юмора и тем, кто видит в официальном браке мечту всей жизни и решение всех своих проблем. В книге нет готовых инструкций, как обрести заветное семейное счастье, но есть настоящие честные истории, в которых вы можете

узнать себя или вашего бывшего/текущего партнера, рассмотреть ваши ошибки и ложные представления о семейной жизни, вдохновиться на качественную работу над ошибками. Внимание! После прочтения вы рискуете навсегда лишиться розовых очков в любви, а также на порядок улучшить качество ваших отношений в браке!

Семь принципов женщины-бренда.

Честные истории от ведущего метчмейкера страны.

В книге в живой, увлекательной форме рассказывается о том, как преодолеть многолетнюю инерцию и перейти в категорию «подарочных» женщин, женщин с блеском в глазах. В этой книге собраны истории из жизни, на которых можно учиться, ведь ее автор – профессиональный купидон, хозяйка настоящего брачного агентства. Тут вы найдете практические рекомендации, как быть счастливой, любимой, успешной женщиной в мужском мире.

Восьмой принцип женщины-бренда.

Честные истории от ведущего метчмейкера страны.

Дерзкая, откровенная книга для умных, красивых женщин и смелых мужчин является продолжением первой книги автора «7 Принципов Женщины-Бренда». В этой книге вы не найдете «7 заповедей, как обрести счастье», здесь не будет «практических рекомендаций, как удачно выйти замуж или, наоборот, наконец-то развестись с мужем, оставаясь в плюсе». Не встретите вы на этих страницах «визуализаций» — какой нос или грудь помогут вам получить волшебную «мужскую палочку», чтобы вертеть потом ею на свое усмотрение. В книге собраны истории из практики настоящего профессионального купидона — руководителя брачного агентства с пятнадцатилетним опытом. Вы узнаете, почему мужчины хотят романтики, должна ли женщина работать или существуют ли в природе по-настоящему довольные домохозяйки. Вместе с автором и героинями историй вы отправитесь на поиски умной любви, ощутите таинственных «бабочек в животе» и откроете для себя, что же бывает после встречи с «мужчиной всей ее жизни».

Научно-популярное издание

Светлана Муха

ШЕСТОЕ СЕРДЦЕ

Литературный продюсер *Д. Цеханский*

Литературный редактор *С.Альперт, Г. Криволь, И. Козлова*

Обложка *В.Олешко, Т. Кисельникова*

Иллюстрации *В.Олешко, Т. Кисельникова*

Верстка *В.Мартыновский, Е. Лапушкин*

Подписано к печати 01.12.23. Формат 70×100/16

Печать офсетная. Бумага книжная

Усл. печатн. л. 7,5. Гарнитура мириад

Тираж 1000. Заказ No

Издатель «СПД Хатимлянская Г.В.»,

св-во ДК №2973

ТМ*Издательский дом «ЛОТОС»*

www.lotosbook.com

03110, Киев, ул. Клименко, 38/9

Отпечатано в ЧП «Юнисофт»

61036, г. Харьков, ул. Морозова, 13Б

UNISOFT

ISBN 978-617-7588-65-7

